

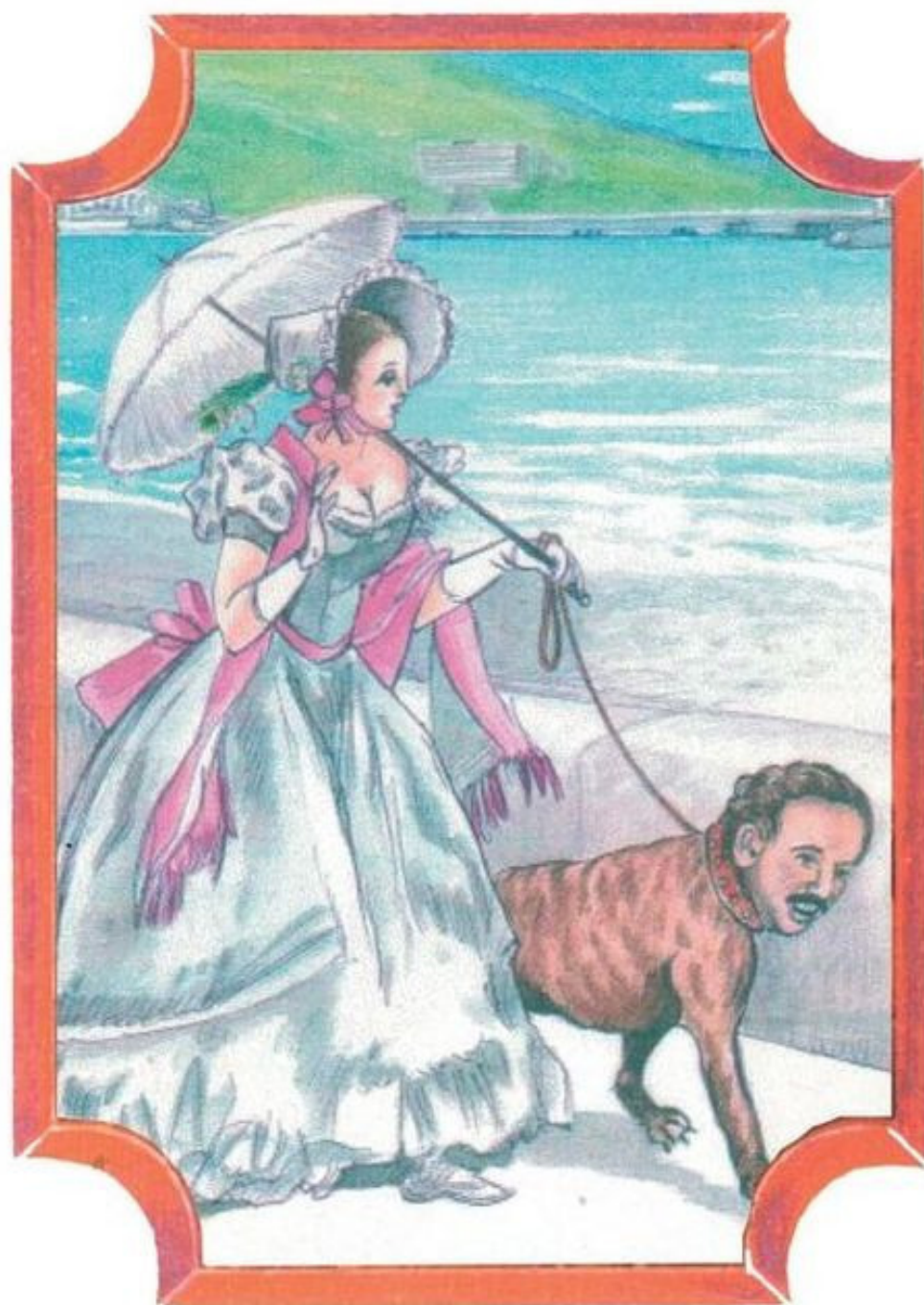
18+

Евстигнеев В. П.

18+

В
Л
А
С
Т
Ь

Г
О
Р
М
О
Н
О
В

А
Н
Т
И
Р
А
С
С
К
А
З
Ы

**ГОСПОДИН
ГРЕХ**

Валерий Евстигнеев

**Господин Грех. Власть
гормонов. Антирасказы**

«Издательские решения»

Евстигнеев В. П.

Господин Грех. Власть гормонов. Антирассказы /
В. П. Евстигнеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-650664-0

Незаражённым ВИЧ-инфекцией посвящается! Моя фишка — предельная искренность. Говорят, я злой писатель. Я зол ровно настолько, насколько зла наша реальность. Эта книга написана, чтобы предупредить читателя о негативных последствиях, к которым ведут человеческие пороки. В частности, беспорядочные половые связи. Купи и прочти. Гражданам, склонным к хандре, депрессиям, нервным срывам от чтения рекомендуется отказаться.

ISBN 978-5-00-650664-0

© Евстигнеев В. П.
© Издательские решения

Содержание

НЕЛЕГАЛ ИЗ БАНГ-КОКА	9
ВЕДЬМА, С КОТОРОЙ Я НЕ БЫЛ	11
ЗЛОСЛОВИЕ	14
ДА Я АЛЬФОНС	18
ЧУДЕСА НЕ ИЗ ХОРОШИХ	23
ВЛАСТЬ ГОРМОНОВ	24
ПРИЧУДЫ ВЕТХОГО ЗАВЕТА	27
ВЫРОЖДЕНЕЦ, ФАТАЛИСТ, ИПОХОНДРИК	28
СВОБОДНЫЕ ВО ГРЕХЕ	33
ГОЛОВНАЯ БОЛЬ	35
ПРОХИНДЕЙСКИЕ ПЕСНИ	37
АФРИКАНСКИЕ СТРАСТИ	40
САМОДУР-БОГОХУЛЬНИК	42
ДУДОЧКА	44
ВСТРЕЧИ ДУШЕВСКОГО	46
ПОКОЯ НЕТ	47
ПЛАНЫ НИКИТИНА	48
МАМА	50
КУПИТЕ-ТЕЛО ПРОДАЁТСЯ	51
НЕ ПОДДАВАЙСЯ ЧУВСТВАМ	52
НЕ ПРИДЕРЕШЬСЯ	53
ПИСЬМА	54
ПОРНУХА, ИЛИ ЗАВТРА С ПАПОЙ В ШКОЛУ	55
СЫГРАЛО	56
РУКА	57
ПОДАРОК СУДЬБЫ	58
ПОЮТ ЦИКАДЫ	59
БЕСКУЛЬТУРЬЕ И ВЛАСТЬ	60
ДРЯНЬ – ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК	61
ПЕРЕМЕНЫ	64
МИЛЛИОН ЗА ДВЕ ГРИВНЫ	65
СВИСТОПЛЯСКА	66
У КАЖДОГО СВОЙ ЧИХ	68
БЕСПОРЯДОЧНЫЙ СЕКС, КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ОТ ОЖИРЕНИЯ	69
ВСЕ ПРОХОДЯЩЕЕ	70
АРТИСТ	71
НЕОТВРАТИМОЕ	73
ВИДЕЛА БЫ МАМА	74
ШЁПОТ ВЫРОЖДЕНИЯ	75
ЛЮБИМИЦА	78
БУРЯТ-ГИНЕКОЛОГ	79
ДОН-ЖУАН -НЕУДАЧНИК	80
ДОКТОР АНТОНОВ	82
ЖИВОТНОВОД	84
ТЕАТРАЛ	85

ДОМ В КОТОРОМ Я ЖИВУ	87
ПОПУРРИ БЕСОВСКИХ ДНЕЙ	88
СТАРЫЕ ПРИЯТЕЛИ	89
ПОГОРЯЧИЛСЯ	91
ПЕСОЧНИЦА	92
ЛУЧЕЗАРНОЕ БАСЕН СКАЗАНИЕ	93
ПОЛЕМИКА	94
СТРАХИ	95
СЛУЖБА РЕЖИМА	96
УБИТЫЕ ИЛЛЮЗИИ	97
НИ СЕБЕ, НИ ЛЮДЯМ	98
ПОДАРОК	99
ЛЕТНИЙ ЛИВЕНЬ	100
БЛАЖЬ	102
ЖЕНЩИНЫ	103
О ЛЮБВИ	104
РОМАНТИЧНАЯ ДУСЯ	105
ПАУК НА СОЛНЦЕ	108
ЛЮБОВЬ, НЕНАВИСТЬ, ЛЮБОВЬ	109
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Господин Грех Власть гормонов. Антирассказы

Валерий Павлович Евстигнеев

© Валерий Павлович Евстигнеев, 2025

ISBN 978-5-0065-0664-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Среди всего живого нет обделенных Создателем, каждый получил свою порцию радостей и страданий.

Мы не в состоянии избежать встречи с жизнью, встречи со смертью и встречи с судом Божиим.

О, люди, жалкий род!
А.С.Пушкин

Смысл человеческой жизни заключается в том, с каким жизненным грузом каждый из нас предстанет перед Богом в день Страшного суда.

Беременных к чтению не допускать!

НЕЛЕГАЛ ИЗ БАНГ-КОКА

Твое счастье всегда где-то рядом. Не отпугивай его своим плохим поведением.

Свет в переполненном зале пригасили. На сцену из разных углов вышли две абсолютно голые девушки, волосы которых заплетены в косички. У каждой в руках по листу плотного картона и по цветному фломастеру. В полной тишине, не дожидаясь, когда ошарашенные зрители придут в себя, девушки, уложив листы на пол, присели над ними на корточки. Одна повернувшись к зрителям лицом, другая задом. Та, что справа, вставила фломастер в свой задний проход, левая во влагалище. Заиграла музыка, девушки, закрутив бедрами, начали водить фломастерами по чистым листам. Фанфарная музыка резко оборвалась, девушки поднялись с корточек, высоко подняв над головой каждая свой лист картона. На одном было написано: «Добро пожаловать», на другом то же самое на английском.

Любимых детей Болдыреву было жалко – жалко до слез, да и жену тоже жалко. За те тринадцать лет, что они прожили вместе, у Болдырева не было к ней особых претензий. И все-таки он ушел. Может быть потому, что сластолюбец Болдырев уникален в соём плохом.

Вторым номером программы была юная фея. Одежды на ней не было вовсе, зато на голове красовался кокетливый колпачок. Под барабанный бой девушка на самый край сцены поставила пустую пивную кружку и отошла от нее на три шага назад. Свет пригасили, публика замерла в ожидании, девушка, упершись руками в бока, приняла удобную для себя стойку и целенаправленной струей стала мочиться. Зажегся боковой мерцающий свет, струя, льющаяся в кружку, заиграла всеми цветами радуги. Барабанный бой усиливался, и по мере ослабления струи, девушка медленно подходила к наполняемому сосуду. И так до тех пор, пока раздвинутые ножки не оказались над кружкой. Закончив сложный процесс, не уронив ни одной капли на пол девушка широко улыбаясь поклонилась визжащей от восторга публике. В довершении всего из девушкиного влагалища поочередно стали выпадать теннисные шарики. Упав точно в кружку они, плавая на поверхности, олицетворяя собой пивную пену.

«Да что это со мной?» -Болдырев пытался проанализировать произошедшее с ним. Предатель ли он, может Иуда? -нет, это слишком. Да, ушел из любящей его семьи. Но ведь ушел, оставив им все, ничего себе не взял, разве что так, мелочишку. В конце концов, так же из семьи ушел Ломоносов и Лев Толстой. Так что не он первый, не он последний. Лучше пусть в жизни будет что то лишнее, чем чего то будет не хватать.

На сцену вышла хрупкая, невысокая девушка в кимоно. Под одобрительный гул зала, сбросив с себя кимоно, она поставила стройную ножку на край стула, выставив на всеобщее обозрение чисто выбритые гениталии. С того же стула, взяв сигарету, она вставила ее в щелочку между ног, втянув живот, изящно чиркнула спичкой и сделала глубокую затяжку влагалищем. Вынув из щелочки сигарету, девушка сделала маленькую паузу, села на стул, раздвинула ножки и выпустила из прелестных гениталий несколько колец дыма. Затягиваясь еще и еще, она выпускала из себя кольца, причем, одно кольцо попадало в Другое. Зал визжит от восторга.

Скорее всего нежное, робкое чувство – первая любовь, случилась у него в школьные годы. Когда после выпускного бала он сделал предложение однокласснице, с которой дружил два года. А она рассмеялась, покрутила пальцем у виска. Тогда в сердцах он сделал предложение другой не любимой и она согласилась. В душе Болдырева поселилась душевная глухота.

На сцене обнаженная полногрудая тайка – широкие бедра, выпуклый животик, на ногах высокие каблуки. Девушка выносит и ставит посреди сцены небольшой аквариум, заполненный прозрачной водой. Разноцветные лампочки, меняя друг друга освещают девушку и подсвечивают воду. Включена фонограмма, имитирующая шум морского прибора. Плавно двигаясь, девушка встает над аквариумом, приседает, и из ее влагалища в аквариум выпадает золотая рыбка. Одна, вторая, пятая, седьмая – аквариум ожил, он полон бодро плавающими золотыми рыбками. Зал взорвался бурными аплодисментами.

Теперь, в отличие от других, ждущих этого блаженного ощущения, иной раз до смертного одра, но так и не дождавшихся этого. Он ни чем не заслужив, получил таки это. Ни за добродетель, ни за чистую совесть или другие заслуги, а как бы выиграл в казино, как клад нашёл и обрёл-это сладкое слово СВОБОДА. А жизнь особенно интересна когда существуют сапреты.

На сцене две голые тайки с веерами. Кокетливо пританцовывая, девушки приготовили для зрителей сюрприз, особенно для сидящих в первом ряду. Подойдя к самому краю сцены, девицы, положив веера на пол, руками синхронно раздвинули свои нижние губки. Вдруг, из влагалищ обеих девышек вылетели две маленькие птички. Птички полетели прямо на зрителей. Те, кто от страха, кто от брезгливости, завизжали и повскакивали со своих мест. Девушки улыбались – не надо бояться, воробышки привязаны ниточкой и до первых рядов не долетят.

Всего десять месяцев назад, на другом конце света, куда он сбежал сам не зная, от кого и зачем, с Болдыревым приключилась, конечно же, не любовь, а нечто более сильное, чем он не мог и не хотел управлять-это была её величество страсть. Болдырев целиком находился в ее власти и был по своему счастлив.

На сцене любимица публики Вонг-красивая, стройная девушка. Для начала, чтобы произвести впечатление, Вонг изящным движением руки осторожно тянет за ниточку, висящую у нее между ног. Появляется лезвие опасной бритвы, за ним еще одно и еще. Вонг, расставив ноги, продолжает тянуть за нитку, лезвий столько, что она перебрасывает нитку, усеянную сверкающими лезвиями через плечо. Закончив под барабанный бой страшную процедуру, Вонг одним из лезвий разрезает лист бумаги, а другим затачивает карандаш. Но это еще не все.

В душной слабоосвещенной клетушке Болдырев подошел к тумбочке, стоящей у обшарпанного зеркала. Он знал, что там лежит заветный пакетик.. Если хозяин заведения узнает, выгонит на улицу. Тогда они с Вонг опять останутся без жилья и работы, а значит, снова продавать за гроши сексапильное тело Вонг другим мужчинам, голодать и мучиться от наркотической ломки. Болдырева позвали – его выход.

На сцену выходит Болдырев, в руках у него воздушные шарики. Вонг ложится на спину, вставляет себе во влагалище трубку, заряженную дротиком, с иглой на конце. Для начала Болдырев держит шарик на вытянутой руке. Вонг напрягает живот, выстрел – и игла попадает в взорвавшийся шарик. Публика в восторге. Вонг вставляет в трубочку новый дротик. На этот раз Болдырев зажимает шарик зубами. Под барабанный бой Вонг долго прицеливается, она лежит на спине, ноги согнуты в коленях, голова приподнята, ступни упираются в пол. В трех шагах стоит Болдырев, он знает, Вонг очень нервничает, боясь причинить ему вред, острая игла уже не раз оставалась торчать на его лице. Но он уже не боялся, как раньше, игла ранит не так уж и больно, терпеть можно, главное, чтобы не попала в глаз. Барабанная дрель усиливается, холмик пузика Вонг напряжен. Болдырев пытается отвлечься, думать о чем-нибудь другом, о хорошем. О своих детях, о старых друзьях, о семье, из которой ушел, но в голову лезет другое: что с ними будет дальше? Ведь Вонг уже на четвертом месяце?

ВЕДЬМА, С КОТОРОЙ Я НЕ БЫЛ

Ведьма от слова ведать, то есть знать. Знать то, что простым смертным знать не дано.

Во времена средневековья судами инквизиции к всенародному сожжению на городских площадях были приговорены тысячи ведьм. Если бы Панамарев проживал во времена средневековья, то скорее всего он не отказывал бы себе в удовольствии, бегать на площадь, чтобы посмотреть на это душераздирающее действо.

С бесами Панамарев однажды уже сталкивался. Как-то, доведя себя до первой стадии белой горячки, он на пятый день запоя, находясь в забытии, вдруг ясно ощутил чье-то присутствие и острое чувство опасности. Приоткрыв глаза, Панамарев в полумраке, в углу за телевизором и тумбой, увидел демона пристально рассматривающего возлежащего Панамарева. На него смотрела голова огромного черного козла с тремя рогами и лисьей мордой. Большая часть его мускулистого тела -от мула, часть волосатого торса напоминает волосатую человеческую грудь, а тонкий хвост раскрашен, как у жирафа, и заканчивается ярко красной кисточкой.

Панамарев, подчиняясь инстинктивному чувству самосохранения, вскочил и, матерясь на чем свет стоит, с кулаками бросился на антихриста. И надо признать, потустороннее существо стало на глазах таять и с глухо произнесённым словом «ЖДИ» сгинуло. От дальнейшего запоя Панамарева Господь уберег. Но случай этот Панамарев, который никогда ни в какую мистику не верил, запомнил и теперь стал менее скептичен.

Были времена, когда подозреваемых в колдовстве женщин связывали, зашивали в мешок и бросали в воду. Если женщина тонула -значит ведьмой не была. Если ей удавалось выбраться, то ее ждал костер.

Однажды черноволосая смазливая девушка, откуда-то из Молдавии, поймав на себе его похотливый взгляд решила вдруг ответить Панамареву взаимностью. Видя, как он желает ее смуглой плоти. Будучи у него в гостях, она разыграла африканскую страсть и, выбрав момент, подлила ему в питье черт знает какое зелье. По календарю это был день мертвых, **а впереди Вальпургиева ночь.**

Панамарев, выпив, постепенно терял осознание реальности, с ног до головы покрываемый ее жаркими поцелуями. Видя перед собой угасающие огоньки ее горящих глаз, он ненадолго проваливался в темноту, понимая, что происходит какой-то обряд. После Панамарев

приходил в себя и, не в состоянии пошевелиться, видел, как она, неестественная при свете ночника, обсасывала ему пальцы ног, облизывала подмышки и промежность, а потом страстно целовала его грудь, шею, губы, бормоча при этом какие то заклинания.

Сутки, а может и больше, Панамарев не был в состоянии подняться с кровати, ненадолго приходя в себя и опять проваливаясь в сон. Возвращаться из непохожих, никогда ранее не виденных снов ему ни за что не хотелось, потому как в этих снах он летал поддерживаемый ангелами. Однако неведомые силы пробуждали его. Открыв глаза и по-прежнему не в силах пошевелиться, Панамарев осматривал свое жилище, затемненное тяжелыми шторами и освещенное розовым светом ночника. Молдаванки в квартире не было, но появилась большая картина в золочённой раме, типа тех которые Панамарев видел только в музеях. На которой в полумраке была изображена сидящая полуобнаженная женщина, Она была цветной и объемной и жила своей жизнью. Одежда девы пестрела яркими тканями удивительной красоты. Женщина на картине занималась собой, поправляя наверх длинные черные волосы, обнажая при этом из материи с неземными живыми узорами прекрасную пышную грудь и меняя одну позу на другую. Не обращая никакого внимания на беспомощно распластанного на постели Панамарева. Из картинок поменьше, висевших рядом (на одной был изображен букет цветов), вдруг неожиданно вылезла голова и половина туловища огромного чудовища светло-желтого цвета, похожего на гигантскую ящерицу. А из другой, на которой была изображена столовая утварь белого металла на черном бархате, вылезла и шевелилась длинная черная змея с серебристым брюхом. Болдырев дивился увиденному, особо почему-то не пугаясь, и, закрыв глаза, тут же проваливался в новый яркий сон с неземными цветами и событиями. Из которого, время спустя, его прогоняли, возвращая в нереальную реальность.

То ли очнувшись, то ли проснувшись, Панамарев опять видел удивительные явления, происходящие в его жилище. Посмотрев в угол, где находилась большая картина, внутри её он видел, что там была она, теперь он точно знал, что это была его странная гостья..Вдруг полотно картины быстро начало покрываться крупной серебристой паутиной с черно-алыми извивающимися на ней то ли пиявками, то ли червями. Вдруг паутина оторвавшись от краёв рамки, молниеносно стала продвигаться в сторону, где лежал Панамарев, захватив при этом весь угол большой комнаты и половину потолка. Ведьма внутри рамки неистовствовала, видимо находясь под впечатлением после ночного участия в шабоше на лысой горе. Она чувствуя себя-хозяйка бала, делала непристойные сексапильные телодвижения, явно находясь в экстазе, высовывала неестественно длинный язык и закатывала глаза. Бледные, с синим оттенком руки ее далеко вылезали из рамки (картины) и тянулись к Панамареву. Светло-черное чудовище, ящер и черная змея дергались и извивались, явно пытаясь освободиться и выползти из своих рамок. Им хотелось соскользнуть на пол, но что то внутри рамок, держало их за хвосты. Тогда напуганный Панамарев, обращаясь к ведьме, заговорил: -«Зачем ты пугаешь меня? Убери этих гадов, а не то я начну просить помощи у Бога». И Панамарев запричитал: «Господи, спаси, сохрани, помоги и помилуй». При молитве его правую руку отпустил паралич и у него даже хватило сил перекреститься. Чудовище и змея тут же втянулись назад в свои рамки и замерли, оставив торчать только морды. Паутина сдала назад, а бесовский танец ведьмы прекратился, и она стала спешно поправлять на себе одежды.«Вот видишь», -сказал Панамарев и сразу заснул, оказавшись во сне втянутым в какие-то интересные события, память о которых вычеркивалась в тот момент, как неведомые силы заставляли его проснуться.

Очнувшись, Панамарев по-прежнему видел торчащие из рамки, но уже не шевелящиеся морды чудовища и змеи. Часть картины с ведьмой по прежнему была покрыта паутиной, но уже без черных червей и пиявок. Ведьма мерцала биолюминесценцией изнутри разными цветами, будто состояла из неоновых трубок. Из-под стола появилась голова чёрного кота в натуральную величину, желающего пройти по комнате, но явно чего-то боящегося. Окрас у кота менялся.

Сейчас он был изумрудного цвета с типичным для кошек рисунком, только у этого рисунок был золотой.

С рыбками в аквариуме происходили такие метаморфозы, что смотреть на это яркое, разноцветное действо можно было часами. Одни из рыб превращались в различных чудовищ с явными признаками мужского пола, а другие в разного вида русалок, напоминающих кукол Барби. В мерцающих водах аквариума устраивались бесконечные оргии сексуального характера. Вымотанный увиденным, Панамарев опять отключился, но на этот раз в чудесные сны не попал провалившись в бездонную темноту.

Очередной раз очнувшись из забытья, Панамарев пытаясь приподняться, протягивал к ведьме руки, признаваясь ей в любви. Он согласен на все, только бы быть с ней всегда. Панамарев сразу начал говорить с ведьмой, уже не обращая внимания на происходящие в комнате чудеса. Он просил ведьму еще и еще показать грудь, помахать ему рукой, танцевать, уделять ему знаки внимания. Она шла ему навстречу и делала все, что он попросит.

В наше время ведьмы плодятся, как грибы после дождя. Борьбы с ними никакой не ведется.

Еще через сутки Панамарева свезли в реанимацию. Часами лежа под капельницей, он рассказывал врачу об увиденном. Врач признал тяжелейшее отравление организма так и не выявленным ядом. Выслушав Панамарева, доктор утвердился, что таких галлюцинаций можно, добиться только если принять кое-какие психотропные препараты. Но больше всего доктор дивился тому, что умирающий, не имея на теле ни каких ран, был сильно обескровлен. Панамарев умер. В гробу лежал не совсем Панамарев, а отдаленно напоминающий его темно-синий, бескровный скелет.

Р.С.В квартире покойного родственники обнаружили картину. Эта была великолепная копия Моны Лизы великого Леонардо да Винчи. Объяснить её происхождения они не могли. Я выкупил её. Теперь та самая картина висит у меня в комнате с камином. Сидя у камина длинными вечерами, я часто и долго смотрю на нее с трепетным страхом, в ожидании чего-то. Иногда мне кажется, что смотрящая на меня женщина с хитрым выражением на лице, широко улыбается мне, а иногда со злобным прищуром грозит мне пальчиком.

ЗЛОСЛОВИЕ

Жизнь прекрасна только тогда, если в ней всё прекрасно.

На допросе: «Я был молод и очень амбициозен-говорил Войцеховский следователю.-В детстве меня считали вундеркиндом и пророчили безоблачное будущее. Я и сейчас считаю себя интеллектуалом. И поверьте мне я не извлекатель общественных и прописных истин. Будучи интеллектуалом я люблю злословить.

Но ни что не важно, ни планы, ни мечты, ни средства достижения цели, ни здравый смысл, когда человека напрягают страсти и низменные желания. Ни какое дело не пойдет, ни одна высокая мечта не сбудется, не будет реализована ни одна идея, ни один план не будет осуществлен, если вы подвержены порочным страстям.

Выход один, надо отдаться страсти полностью и целиком. Хотя бы для того, что бы как можно скорее от нее избавиться и освободиться от её давления.

Почему в стаи сбиваются волки, птицы, подростки, взрослые люди? Многие ошибочно думают в стае легче выжить-брехня. В стае легче проживать, волоча за собой ворох бытовых проблем и стереотипы мышления. Потому как многим гражданам очень удобно, даже вальготно жить в собственных заблуждениях.

Отбиться от стаи, сбежать из стада вот чего я всегда хотел и чего добился. Если существуют запреты-сказал я себе-то нарушая их, жизнь становится на много интересней и индивидуальней. Стать богатым и свободным-вот в чём она, моя страсть заключалась. Ведь у каждого рождёного на свет божий -своё предназначение.»

На допросе: «Жизнь многих людей на девяносто процентов сплошная чернуха. Поэтому для меня почти все люди гады-а гады не люди.

В этом мире каждый сам за себя, всё остальное либо слабоумие либо притворство. Что бы чего то добиться, сделать карьеру например. Надо много и долго лизать зады тем от кого это зависит.

Но бисер надо экономить, -решил я-на всех свиней его может и не хватить. А быть хорошими для всех могут только слабаки и трусы.

Я так думал все молодые годы, идя на поводу своих страстей и желаний. Однако удовлетворив одну страстишку, во мне тут же просыпалась новая.

Однажды я увидел объявление- Никрофил купиит фотографии с красивыми женскими трупами. И поймал себя на мысли, что не осуждаю этого человека. Ведь у каждого своя страсть.

Окружающие считали, что именно страсти, слабости и желания сгубили мои способности и таланты. Потому как из меня не вышло гения. Не сотворено мной великих свершений, не реализована ни одна задумка.

Однако, став материально независимым, в отличие от многих других, свою, пусть короткую жизнь, я прожил хорошо, интересно, весело.

Но приходит время и с ужасом, и разочарованием ты понимаешь, что делал в жизни совсем не то, чего надо, а только то чего тебе хочется. Тем самым погубив себя, в жизни земной, и в жизни, если она есть загробной.»

На допросе: «Если до женитьбы вычеркнуть из жизни все неприятные для меня моменты, то что бы осталось? -ничего. Потому я не мог удовлетворится тому что у меня было и что я имел даже в детстве.

Многие питают иллюзию что лучшее время это детство. Чушь собачья. Если бы вы могли ощутить сейчас как глубоко и искренне все мы страдали по каждому пустяку, закатывая истерики. Катаясь по полу ипродолжая орать во всё горло, чувствуя при этом себя самыми несчастными на свете. То наши иллюзии о тех яко бы золотых временах в миг бы рассеялись.»

На допросе: «Наверное есть такие, кто предпочтёт принять смерть лишь бы остаться порядочным человеком. На мой взгляд это гордыня. А стало быть грех. Я предпочёл жить злодеем и негодяем. Это тоже грех. Видите я просто сделал для себя выбор из двух грехов. Тогда мне казалось, в моей ситуации третьего не дано. И я сознательно вынашивал преступные планы, что бы получить свободу и богатство. Тогда я, увы не понимал-равнодушная жестокость, признак омертвения души. Что бы получить того, чего хочу, я и женился на богатенькой. А совесть?: Не может в человеке проснуться то, чего у него нет.»

На допросе: «Здоровье, власть, богатство, любовь-большого земное бытие предоставить человеку не может. Стоит ли это менять на вечную, райскую жизнь для бессмертной души? Для кого то этот вопрос остаётся открытым, для кого то риторическим. А что касается меня я выбрал радости земные.

Человек-сама жизнь, всё остальное природа. Кому дано беспробудно пить, кому любить без оглядки-хрен редьки не слаще. Одно и другое пагубно.

Дела, жёны и дети-вот и весь жизненный набор у большинства обывателей-не моё. И я решил, пойду другим путём, как когда то сказал Ульянов Ленин.

Однако, оказалось, что не может мужчина, кем бы он ни был и где бы он ни был, считать себя свободным, если он любит деньги и женщин.»

На допросе: «Женившись на богатенькой, я пошил смокинг, закурил кубинскую «РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТУ», полюбил французский «НАПОЛЕОН». Вы знаете, оказалось очень приятно жить, ни в чём материальном не нуждаясь, и ни в чём себе не отказывая. К хорошему привыкаешь быстрее, чем к плохому. Вот только портила всё не любимая жена. И отсутствие сладкого слова СВОБОДА. Приходилось периодически ложиться с ней в постель и терпеть её присутствие. Она была как петля на моей шее.

Её не желание принимать чужого мнения привело её к стереотипам мышления-проще говоря к деградации. К тому же её не желание принимать свои заблуждения-выводило меня из себя. Нервный не тот кто высказывает человеку правду о нём, а тот кто на эту правду раздражённо реагирует. Нервный тот, кто услышав правду о своих недостатках впадает в истерику. Моя жена, именно тот случай.

Эта самолюбивая дура думала, что она свободна в выборе и поступках. Она не понимала, из-за этих двух её недостатков, человек не может быть свободен. Он закован заблуждениями о самом себе и не может двигаться вперёд в своём развитии. Одним словом от неё надо было избавляться.»

На допросе: «Кстати, а нельзя ли, конечно за мой счёт, ведь я пока только подозреваемый. Заказать нам на двоих бутылочку „НАПОЛЕОНА“. Ужасно хочется выпить, к тому же под шафе я я более раговорчив. Ведь принимая алкоголь человек становится таким, какой он есть на самом деле. Ибо будучи трезвым хочешь, не хочешь, человек обязан, одев маску быть в том или ином образе в зависимости от обстоятельств. Все люди живя в социуме играют ту или иную роль. Стало быть алкоголь ключь к сущности человека. Что?, Нельзя, а жаль. Значит вы не разделяете моего убеждения, что все правила и законы в нашем обществе, для того и придуманы, что бы покупая можно было их обходить.»

На допросе: «Я женщин хочу физически. но не люблю и ненавижу за их недостатки. С бабами мне явно не везёт. У жены воняло изо рта. у любовницы из влагища. Плюс обе чуть, что не так как им хочется, могли развоняются так что мало не покажется.

Кстати о любовнице. После того как я отравил благоверную, я частенько стал посещать ломбард. После её преждевременной кончины, осталось огромное количество ненужных мне золотых цацек, безделушек и бронзулетов. Вот там я и встретил её, молодую красивую.»

На допросе: «Убиенная мной жена была дура душой с ней совсем нечем было говорить. Поэтому общение с ней сводилось к взаимным упрёкам, или решениям бытовых проблем. Одним словом, в нашем случае-муж жене не товарищ.

А вот с молодой, красивой общаться было одно удовольствие. Одним словом я заигрался с девочкой в Африканскую страсть. Хочешь потерять разум – влюбись.»

Мы, с молодой, красивой часто сидели в кафе у моря, ели осетрину, паюсную икру. Она набирала полный рот пива и тонкой струйкой выпускала его мне в лицо. Струйка, пахнувшая рыбой, была темной и стекала на белую рубаху и шелковый галстук.

В номере большого отеля мы в одежде залезали в теплую ванну, намыливая друг друга и поливая шампунем. Занимались любовью на палубе яхты, она повисала на рее и я покусывал ее за ягодицы.

Идиализировать усопших в традиции оставшихся в живых. Купив цветы, я возил молодую красивую на кладбище, там, на могиле моей жены, мы пили теплую водку из граненых стаканов. Перед фотографией покойной, она делала мне минет.

Наняв «Мерседес», я увозил ее в горы и там избивал кнутом за то, что накануне в варьете, она, предварительно сняв трусики, пошла танцевать с каким-то хмырем. После я облизывал ее от пяток до лобка и молил о прощении.

По ночам мы сливались в одно целое, а устав, шли в бассейн и все одно занимались любовью в подогретой морской воде.

То, была настоящая страсть. Молодая, красивая полностью находилась под моим влиянием. Людям удобно находится под чьим то влиянием, это освобождает их от труда думать и принимать решения самостоятельно. Невозможно жить своим умом-если своего ума нету.- Думал я о ней.

Это было моё фотальное заблуждение. А заблуждения -это беда. Оказалось, если умная девушка кажется душой-то это не надолго.»

На допросе: «Язык мой, враг мой. С пьяну я проболтался девчёнке, что жена умерла не своё смертью. А ведь знал-никому нельзя доверять, особенно женщинам. А я доверился и вот я здесь.

Видимо моё признание в содеянном, мои откровения, подтолкнули молодую, красивую, подстраховаться. На всякий случай написать письмо в прокуратуру и оставить его у сестры.- Если со мной, недай Бог что.-Наказала она сестре-Отправь по назначению. Да, недооценил я деваху.»

На допросе: Увы доброта разлагает тех к кому ты добр, а вседозволенность развращает. Молодая, красивая стала меня шантажировать. У не благодарных, короткая память. Она не учла, что от любви до ненависти, один шаг.»

На допросе: «Всё проходящее, прошло и это. Всё что легко даётся и всегда доступно, быстро надоедает. Часто в погоне за любовью, мы её губим. Человеческая душа – это нечто странное и загадочное, как смерть от анкологии. Она, душа как в моём случае, то чудовищно страшна, то светла и прекрасна. Для моей души от любви до ненависти, как оказалось путь короткий.

Однажды я решил хватит цацкаца с молодой и красивой-хорошего по немножку. И нашему счастью пришёл конец. Влюблёность продукт скоро портящийся. Тогда я был убеждён-каяться и прощать, вредно для здоровья. К тому же это вредит тому кого вы прощаете. В конце концов в этом мире всегда так было- кому то жить, кому то умирать. Я устал от молодой и красивой-надоела. Потому она тоже умерла.»

На допросе: Правды о себе лучше не знать, она слишком жестока. Однако, иной раз чтобы в тебе что то произошло к лучшему, надо уметь признать свою неправоту. Оказалось, что вся моя жизнь и предназначение, случилось всего лишь для того, чтобы всеми своими поступками показывать другим, что такое мерзавец. Потому что уступая злу я его преумножал.

Я ознакомился с заключением судмедэкспертов, после эксгумации тел. И прочел результаты обыска на моей квартире. Где обнаружили флакон с веществом, убивших двух бедняжек. Похоже мне грозит высшая мера с конфискацией имущества. Воистину- живя подлецом имеешь

не только преимущества, но и кучу проблем. Попробую утешиться тем, что всё живое смертно и ничто невечно под луной.»

Двое сокамерников не вмешиваясь в процесс, молча наблюдая как Войцеховский сняв рубаху смастерил из неё петлю. И просунув в неё голову, привязал рукав к решётке окна. После нескольких попыток, Войцеховский провис на петле и через какое то время затих.

Если людей больше чем двое, то остальные обязательно составят коалицию против третьего. Не вмешательство сокамерников объяснялось ещё и тем, что происходящее утешало каждого из них мыслью. -Ну вот видишь, кому то ещё хуже чем мне.

Даже тот кто страдает от казалось бы неразрешимых проблем. В независимости любит ли он много спать или нет, может решить ВСЕ свои проблемы, если уснет навсегда.

Для Войцеховского, вдруг стало неважно-что хорошо что плохо. Кто плохой кто хороший и что правильно, что неправильно. Войцеховский повесился.

ДА Я АЛЬФОНС

Человеческая душа это нечто странное и загадочное, как Космос. Наблюдая за собой прихожу к выводу-природа и мы одно целое. Хотя почти всё спорно, это единственное, что утешает.

Находясь опять на нуле, я сижу в пивнушке и потягиваю пиво. Последние двадцать минут я беспрестанно сомневаюсь, искренне страдая от назойливых гормонов. Все мысли мои сходятся к тому: заплатить этой худосочной шлюхе, а может воздержаться и сэкономить-денег в обрез. Может дешевле, выйти в сортир и бесплатно заняться рукоблудством? Ну нет!

Не столь важно какая, но мне нужна женщина. Для меня даже одержимая бесами женщина предпочтительней любой монашки. Когда я иду против нравственных устоев, нарушая и игнорируя правила приличия-демоны страха не преследуют меня. Я не из тех неврастеников, кто считает половой акт с женщиной каким бы он не был жалким, подобием онанизма.

Со мной происходит то, чего раньше никогда не было. Утешает одно, что с кемнибудь другим, может быть, было и похлеще. Если за иной грех ты будешь наказан блаженством, то вперёд за грехами.-Сказал я себе. Я договорился таки с худосочной, сумев сэкономить и получить своё. За кружку пива она в том же сортире, удовлетворила меня руками.

В конце концов, что бы по жизни не делал тот или иной извращенец, наверняка, до него это уже делали извращенцы прошедших поколений-это тоже утешает. Ведь мы безнравственные безбожники и извращенцы тоже нуждаемся в утешении.

Волею судьбы я опять бездомный и голодный. Несколько времени тому, я имел иллюзию, что я экзотический фрукт, который постепенно созревает в райском саду охмурённой мной вдовушки. А оказалось, что я зеленый дичок, съеденный изнутри червями себялюбия и завышенной самооценки.

Может быть это потому, что я ни чем не интересуюсь кроме выживания, иллюзорно думая, что я и так всё знаю. Казалось бы, с таким мировоззрением и при таком образе жизни-умственная отсталость и деградация были мне гарантированы. Однако, охмурять проживших долгую жизнь женщин, быть пройдохой и словоблудом-врядли сможет умственно отсталый. Впрочем, как правило деградация души происходит медленно но верно.

Сексапильная, надо сказать была последняя мамочка. Сексапильная и мамочка- разве это не нонсенс? Хотя всё моё бытие сплошной нонсенс. Кстати о мамочке: Привязанность к кому либо-увы не моё. В моей жизни только раз у меня была фанатичная привязанность к человеку -это привязанность к моей матери. Увы, с годами мать сумела эту привязанность растоптать. Вечной занятостью, нехваткой времени на меня. Работой, бурными романами и прочее.

В конечном итоге она надолго исчезла из моей жизни, сдав меня в интернат. Потом каялась конечно, плакала, просила прощения. Слезы ребёнка это выражение боли, плач раскаявшейся в измене, или предательстве женщины-плач иуды.

В данном случае, эта последняя мамочка профессорская вдова, имеющая большую жил площадь. Я через постель включительно, так умело засрал ей мозги, что она уже созрела вступить со мной в брак. Однако не обломилось. Из за границы примчались её сыновья, оба чуть старше меня. И на мой лепет, что у меня с их мамой чувства, набили мне морду. В таких ситуациях, я утешался: Неважно хорошее или плохое, но всё что делает человека сильнее должно приносить ему пользу.

Каждая женщина – это проблема. К тому же если эта проблема уже кому-то досталась, то казалось зачем мне её нужно с кем-то делить? Куда там, гормоны и страсть к дармоедству намного сильнее здравого смысла. Пусть каждому своё, а мне бы денег побольше. Наверно надо быть умным, чтобы понимать: Часто в погоне за красивой жизнью мы её губим.

Для меня фейерверг эмоций, даже если они отрицательные, всегда лучше любого застоя. Я постоянно пытаюсь соблазнить и влюбить в себя богатую, иногда бывает замужнюю. Меня за это не раз били, а мне в прок не идёт. Я до увядающих но богатых тёток имею слабость. Потому как, жажда халявы и гормоны, сильнее меня и других желаний. Да, вот такой уж я есть, не обратно же мне лезть.

Сейчас я на мели, и готов даже говно сесть лжбы мне заплатили. По объявлению (вот до чего я докатился), я взялся два раза в день выгуливать кобеля дряхлеющей мамзель. Лучше быть живой собакой, чем мёртвым орлом. -Решил я.

Слово за слово, постепенно даму я разговорил. Нехрена себе, а у неё муж дипломат. Бедняжке скучно, одиноко, она вянет, убиваемая климаксом. Мы не должны дать друг другу умереть. -логично рассудил я.

Тихо, тихо, медленно, медленно-главное, не спешить, я вхожу в доверие. Наконец то я убедил её, что сперма молодого мужчины оздоровит а главное омолодит её организм. Ну и конечно я очарован её бесконечными достоинствами и обаянием.

Только дура или глупышка -неважно. Может не понять: Всё что я говорю, это всего лишь оригинальная трактовка моего оголодавшего желудка и пустых карманов. Но баба, что старая, что молодая-она баба и есть. Дура, это приговор почти для всех женщин мира.

Когда между нами ЭТО произошло она искренне поверила в то, что я говорил. Незнаю, как можно соглашаться с чужим мнением, если даже свое собственное постоянно меняется? Однако и в самом деле, после вливания молодой спермы, эта вялая дама засветилась глазами. Люди легко принимают то чего им хочется слышать. По своему опыту знаю: Хочешь потерять разум – влюбись.

Теперь я сам живу как дипломат, а может даже как примьер министр. Как говорится из грязи в князи. Всё как среди настоящих примьер министров чаще всего и бывает. Если в былые времена псевдопатриотизмом страдали в большинстве своем власть имущие, то в нынешние времена все как раз наоборот. И надо признать, носительница бриллиантов, меня тоже неплохо содержит и кормит не хуже чем столуются эти выскочки.

От сытной жизни, мне в голову, после халявного виски лезут бредовые фантазии. Типа: Хорошо бы расстегнуть штаны на пузе какой нибудь влиятельной фрау Ангеле и спросить любит ли она меня? И манипулируя пальцами её секель по хозяйничать в Германии. Впрочем, про любовь лучше не спрашивать. Потому как, хочешь услышать ложь, задай политику вопрос. К тому же я имею то ли достоинство то ли недостаток, иногда отравляющий мне жизнь. Это приобретённое с годами умение видеть изнанку всего, то есть обратную сторону, чего слышишь и видишь вокруг себя. Лицемерам лучше держатся от меня подальше, потому как я сам лицемер ещё тот.

Нет, для такого самца как я, Германия слишком мелко. Не важно аристократ ты или бродяга-все хотят клубничку с перчиком. Вот если бы свернулись калачиком в трусах какой нибудь аристократической госпожи Урсулы и присасатся к её половым губам. Смотришь и уже вся, европа в моём распоряжении. Конечно отыметь всех состоятельных и влиятельных дам Бальзаковского возраста не возможно, но стремиться к этому, мне сам чёрт велел.

Увы, всё скоротечно, потому хватит фантазий, реальность такова: Муж дипломат возвращается из Лондона и во избежании, моя щедрая спонсор дарит мне круиз на лайнере «ИВАН ФРАНКО» – по той самой Европе. Хотя польза от иной доброты, на мой взгляд сомнительна. От жены дипломата, я наивно ждал больного. Но она дипломатично решила: Колхоз просит навоз, не дадим сами съедим.

Хулиганов и воря хватает во всем мире. Порядочный человек, особенно если он при деньгах, должен держать ухо востро, где бы он ни находился. В круизе, проходящем по морям и странам, гиды обязательно предупреждали:

«Неаполь, граждане-товарищи город криминальный. Не рекомендуем брать с собой в город видео и фотоаппаратуру – могут отнять.

В Порт-Саиде, девушки и женщин предупреждали. – «Не садитесь одни в такси – опасно».

В Марселе – «Дамы и господа. Берегите кошельки и сумки».

В Рио-де-Жанейро – «Мужчины и женщины, нельзя надевать золотых украшений – снимут».

Сам не верю, но это факт, волею судьбы я пассажир лайнера "ИВАН ФРАНКО». На родине я хулиган, аферист, шантажист, вымогатель, бомж и без церемонный Дон Жуан. Но здесь в круизе, я добропорядочный господин, неукоснительно следовавший всем этим советам. Потому был за себя и имущество спокоен. Даже на фоне различных мелких неприятностей, происходивших с другими пассажирами лайнера. Причина тому: Что пассажиры, что экипаж, пребывающие на лайнере, на всём протяжении круиза без пробудно пьяны. Впрочем я не исключение. Для меня, как и для его величества народа-алкоголь всегда позитивчик.

До меня дошел слух, что обокрали несколько кают. А официант, заставший свою жену, тоже официантку, в каюте с богатеньким пассажиром, в приливе ревности задушил её. И якобы, теперь он заперт в каюте. Как бы под домашним арестом, до прибытия в Одессу. А труп задушенной им супруги храниться в холодильной камере вместе с продуктами, как вещественное доказательство его извращённой ревности. Потому я предусмотрительно подстраховал себя и здал джинсовый костюм, купленный в Греции, в камеру хранения. А брошь с мелким бриллиантом, приобретенную на оставшиеся деньги в лавке Марсельского порта, надежно спрятал в каюте. Полагая, что это будет мой золотой запас на чёрный день.

Казалось бы ничего не случается дважды, особенно удача, а нет! Вечерами, в музыкальном салоне я пил водку, пронесённую на корабль в двухлитровой пластиковой бутылке из под минералки, экономно тратясь только на сок. Присматриваясь с кем бы согрешить, я получил от бармена ценную информацию. Толстую телом зав производством, в связи с выходом на пенсию списывают на берег, сообщил он. – Это её последний круиз, всё отплавала своё. Да ей больше, якобы и не надо, наворовано столько-на сто лет хватит. Мир мужчин примитивен как и мир женщин-но кое в чём эти миры разнятся. Чаще всего на первой стадии женщины жертвы, а хищники мы. Но это только на первой.

Толстушка очень азартна и много времени проводит сражаясь с игровыми автоматами. К ней то я и подкатил. И не зря! Ласковое слово и кошке приятно. Уже на третий день круиза, меня перевели из четырёх местной каюты в одноместную. И столоваться я стал за отдельным столом. Я убеждён: всё что делает человек, неважно хорошее или плохое, должно приносить ему пользу и выгоду.

По ночам я напившись водки не спал, работы с толстухой требовалось много. Но каждый хотел и должен получить своё. Она сто лет как разведена, давно без мужика: работа, дети, внуки. А тут я такой молоденький, крепенький, сладенький. В Одессе, обещалась пристроить меня на хлебное место. Будем посмотреть. Для меня, от старой любви к новой-всего ничего.

Как говорится: Готовь сани летом, а телегу зимой. В душной каюте, я будь оно трижды проклято, на одноместном топчане, на выдавшем виды матрасе и под одним хлипким одеялом, лежу рядом с толстухой. Спица мне плохо, потому как во сне она себя не контролируя часто пускала газы. В знак протеста, я отвечал ей тем же. Перед приходом в Одессу, к семи утра я почувствовал в паху сильное возбуждение. Это было странно, потому что всю первую половину ночи мои потуги овладеть ею не увенчались успехом – уж слишком много разного рода бормотухи было выпито. Гордость любит трезвый ум-я не гордый. Хошь, не хошь, а в последнюю ночь на борту надо себя реабилитировать. Я еще плохо открывающимися глазами посмотрел на нее. Она спала лежа на спине, рот с золотыми зубами слегка приоткрыт, глаза под закрытыми веками бегали. Я забрался на нее, коленом раздвинул её слоновьи ноги, чмокнул в щеку, но в губы поцеловать не смог, мешал запах из её приоткрытого рта. Особо не церемонясь, пере-

вернул ее на бок и попробовал войти в неё с боку. Однако было не удобно и получалось плохо. Тогда я, не стесняясь, растолкал ее и поставил на колени, но запах заднего прохода не позволил моему тонкому абаянию полноценно совокупиться. Тогда я рискуя быть раздавленным лег на спину, толстуха забралась на меня сверху. Поняв, что переоценил свои возможности, изображая африканскую страсть я выскользнул из под её туши. Но не отчаялся, взяв ее за волосы, я подтянул ее голову к паху и попытался наслаждаться, несмотря на то, что чувствовал носом запах мускуса, исходящего от её давно не мытой головы и тела.

В процессе всех этих безобразных телодвижений, я не забывал признаваться ей в любви. Горделиво теша себя мыслью: Если мы уж не ребята, то и Волга не река. Потому как, для меня признание в любви, это всего лишь отвлекающий маневр, для достижения цели.

В последнем порту – Стамбуле, я посетил множество салонов и магазинов, включая знаменитый базар, торгующий ювелирными изделиями. Но при всем изобилии драгоценностей такой же броши, как купленной в Марселе не увидел. Да, это было хорошее приобретение- мой золотой запас на чёрный день. Обвешанный дешёвыми сувенирами я возвращаясь на корабль, в районе порта я зашёл в ничем не примечательную лавку, типа марсельской торгующую буквально всем, включая ворованным. Ибо в лавку эту за бесценок туристами, матросами и многочисленным персоналом советских лайнеров сдавалось все, что у них было. Склонившись над стеклянным прилавком, я рассматривал изобилие золотых цепей, водки, браслетов, икон, икры и вдруг увидел такую же брошь, как приобретенную в Марселе.

Я попросил показать брошь поближе. Да, такая же, а может нет? На Марсельской вроде как и камень чуть побольше, да и играет он чуть поярче. Однако, эта тоже очень хороша. Поинтересовавшись ценой, я был ошарашен дешевизной. Черт побери, это же в два раза дешевле! Ах, какой я дурак! Но, что сделано, то сделано.

Теплоход отдавал швартовы, радиоприемник приглашал туристов на ужин, а я упорно перетряхивал постель в тщетных поисках надежно, как я иллюзорно думал спрятанной броши. Где то я слышал: не хулить людей даже в мыслях-большое достижение для личности. Сейчас мой язык брызжет ядом ненависти к тем, кто зовётся гомосапиенс.

В Одессе, толстуху встретила родня и её увезли безвозвратно. Всё правильно: Ни одно доброе дело не останется безнаказанным- это я про свои ночные мучения. С другой стороны, всё что ни делается, всё к лучшему-сейчас это мой случай. Наблюдая с борта за теми кто за толстухой приехал, я понял-Жизнь и свобода-дороже денег.

Жизнь трахает нас, а мы крепчаем. В новом джинсовом костюме, я стою на площади, возле памятника Дюку де Ришелье и кормлю голубей. Возле моих ног, ворковал голубок, раздуваясь, хохлясь и выделявая пируэты вокруг голубки – идиллическая картинка. Набрав в ладонь, я и стоящая рядом девочка бросили на бетон по жмене корма. Слетелась, налетела голубиная стая, сбившись в шумную кучу. Птицы толкались, распахивали, друг у друга поклёвывая зёрнышки. Все смешалось. Голубь и голубка потерялись в сутолоке, навсегда забыв друг о друге.

Я без задней мысли назвал рядом стоящую девочку, уже созревшую для романтических отношений красавицей и нежно потрепав её то ли по щеке, то ли по плечу удалился. Я был уверен и даже чувствовал спиной: В груди созревающей девочки появлялась истома, а кожа покрывалась пупырышками. Сто пудов, эта 15-летняя девушка с интересом смотрела мне в след и наверняка мечтала поскорей вырасти.

По прилёту, я узнал: Мой спонсор уехала с мужем в Лондон и я опять бомж и асоциальный элемент. Этот момент своего бытия я характеризовал так-перемены без перемен. Но любое фиаско -хороший повод попытаться ещё. Потому я по прежнему переполнен иллюзиями о себе самом. А это значит, сомной опять что то случится. Потому что я ещё молод и у меня есть яйца.

Где то тоскуя обитают богатые женщины. Всем им очень хочется быть любимыми, а мне хочется быть сытым и богатым. А значит надежда есть-не пропаду и каждый из стаждущих получит своё.

Правда есть одна закавыка, люди не принимают в расчёт-то чего нам очень хочется может пойти нам во вред.

ЧУДЕСА НЕ ИЗ ХОРОШИХ

Алкоголь есть ключ к сущности индивида.

На длинной тенистой аллее, протянувшейся вдоль реки, к высокой сухопарой женщине с серым цветом лица и в очках с большими диоптриями, подошел странного вида мужчина. На голове – мексиканская шляпа, сомбреро, на теле рубаха гавайка, украшенная изображением экзотических бабочек. Белые штаны, а на ногах индейские мокасины.

Мужчина высоко приподнял шляпу, явно пытаясь быть узнанным. Извиняясь задал вопрос: «По-прежнему ли, женщина работает в морге главным патанатомом?» Дама пристально присмотрелась к подошедшему, силясь узнать. А узнав, но не до конца, явно знакомые черты, ответила утвердительно.

Мужчина в гавайке казался сначала спокойным, объясняя, что женщина его недавно вскрывала. Он даже стал рассказывать кое-какие подробности, что бы она вспомнила побыстрее. Напомнил он и про разрыв перчатки во время снятия кожного покрова с головы (скальпирования). Женщина вглядывалась в говорящего, что-то припоминая и в то же время слабо что, соображая в происходящем просила мужчину не нервничать.

А мужчина, все больше распаляясь, стал возмущаться неправильно поставленным ему диагнозом. И, достав из нагрудного кармана справку, точнее, свидетельство о смерти, начал требовать его немедленной переделки. Порывшись в авоське, он достал прозрачный целлофановый пакет с разрезанной на мелкие части печенью внутри и, тыча женщине в толстые стекла очков, кричал: «Не было у меня никакого цирроза, у меня всего лишь кровоизлияние в мозг». В этот момент женщина наконец-то узнала его и грохнулась в обморок.

Удовлетворённый произошедшим мужчина в гавайке, сказал сам себе-« Нервный не тот, кто высказывает человеку правду о его недостатках, а тот кто услышав её падает в обморок.

Перейдя через мостик, мужчина поймал такси и поехал на кладбище, где недавно схоронил брата-близнеца. Там его ждал, недавно уволенный за пьянку, уже бывший санитар того самого морга.

ВЛАСТЬ ГОРМОНОВ

Любить-это изнуряющий труд.

Во сне я вдруг ощутил запах жареного лука. Однако зачем я пишу об этом? Разве кому-то интересно, что в ранней юности у меня часто происходили поллюции. Вдруг, проснувшись, я со всех сил двумя руками сжимал дергающийся пенис, чтобы не испачкать трусы и постельное белье. Как бы я смотрел в глаза, что говорил бы родителям утром, увидевшим эти пятна? Как объяснил бы их происхождение? Скорее я бы умер со стыда. Поэтому изо всех сил я пытался удержать рвущееся из меня семя.

При первой попытке совокупиться с женщиной, как я ни старался, как ни хотел, как ни пытался, ничего у меня с этой женщиной не выходило. Может быть, потому, что меня смущали небольшие усики над ее верхней губой. А может, тяжеловатый запах из-под зубных коронок, а может, толстые волосики на смуглых сосках или густые заросли внизу живота, а может далеко не пушок на ее крепких, кривых ногах. В то время у меня волос на груди еще не росло, коронок во рту не было, да и усы еще не росли.

У Таньки вытравленные какой-то гадостью волосы. Корни, темные, дальше желтизна, а кончики светлые. Однако все равно красиво. Глаза живые, бегающие, нос пуговкой. Танька хорошая мать. Где-то в деревушке у нее растет дочка. Танька хохочет, рассказывая мне об англичанине, ушедшем от нее час тому назад. Англичанин худой, сутулый, очки в роговой оправе. «Представь, этот дурень пол вечера домогался, как я отношусь к английской королеве». За окнами валил большущими хлопьями снег, попадая в свет фонаря, снежинки ускоряли свой бег и были особенно красивы. Я уже видел такое в театре на опере «Евгений Онегин». Откуда-то сверху, из-под верхней шторы тоже медленно сползал снег, только искусственный и, попадая в свет юпитеров, тоже ускорял падение.

Грудь хихикающей Таньки задорно тряслась, я тоже смеялся, угощаясь джином, принесенным англичанином. «Так вот, когда он, наконец понял, что на английскую королеву мне наплевать – огорчился очень. Однако, заплатил как договаривались. Секса у нас не было. Англичанин импотент, а может педик, попросил на память мои трусы. Я сняла-жалко что ли. «Танька смеялась, грудь под майкой зазывно трепыхалась. Я подливал себе угощение и просил Таньку показать соски. Танька оттянула майку и спросила, хочу ли я есть? Не дождав-шись ответа, она вышла на кухню жарить яичницу. Танька – хорошая мать. Она подкопила денег. Ей очень хочется, чтобы дочь ее была одета, как кукла, выросла красивой и вышла замуж за фирмача.

Поздно ночью я уехал, увозя запах Танькиных сисек, а когда позвонил неделю спустя, Танька рыдала в трубку – ее обокрали! Держу пари, что большая грудь ее особенно сексуально при этом трепыхалась.

Ранняя весна в Москве ощущается вяло из-за серости и отсутствия кислорода, пока не выйдешь за город.

Потрескивают дрова в камине, кто-то суетится с подогревом воды, кто-то разыскивает в шкафах постельное белье. Все пьяные, нормально говорить не могут – орут.

А кругом тишина, у нас на даче, даже музыки нет. Может быть, когда-нибудь я напишу об этом, а сейчас я ору громче всех.

В камине щелкнуло полено и красный уголек, отскочивший от бревна, как оса, впился мне в голый зад. Лариска смеялась ртом, однако глаза у нее грустные-уголек испортил ей радость. В этот момент я был на ней сверху и она была близка к оргазму.

Мы долго шли к этой близости. Лариска была замужем по любви, я для нее – никто. Муж за ней почти не ухаживал. В свое время предложил вступить в брак, и она, не медля, дала согласие-любовь с первого взгляда.

Первое время попытки мои получить с ее стороны хоть какую-то благосклонность, увы, были тщетны. Лариска красавица и в то время была ещё влюблена в мужа. Теперь от той любви, у нее только ребенок.

По мне, она красива, как прежде, с той лишь разницей, что появились безобразные растяжки на животе и обмякла грудь. И нет уже светлости былой в ее лице поблекшем.

Через час, когда мой ожог, смазанный подсолнечным маслом, перестал зудеть, я хотел любить ее на коленях, но Лариска из-за стеснения отказалась: после тяжелых родов у нее образовался геморрой.

Вчера опять звонил Таньке, к весне она справила себе колечко с рубином, быстро оправившись после кражи. Танька, хоть и рожала, однако грудь у нее что надо, даже соски вверх, а на коленях ее любимая поза. Не знаю, почему я никогда не пробовал излить семя между ее пышных грудей?

Кстати: наконец, Танька влюбилась и выходит замуж за югославского строителя. Уезжает с ним куда-то под Загреб, день отъезда уже определен. Но до сих пор она так и не решилась признаться югославу, что в русской деревне у нее растет дочь.

Кругом задыхается от зноя лето. Раскаленный асфальт, горячие парапеты, чугунные решетки обжигают. Я не люблю томящую осеннюю слякоть или кусачий февральский мороз, однако августовская жара просто выматывает. Трамвайные пути приобретают какой-то резкий удушливый запах, рубашка на спине и брюки в паху прилипают, между ягодицами мокро.

Елена в своем роде уникальна, хотя рыжих женщин пруд пруди. Волосы на лобке ее ярко-красные, в отличие от рыжих на голове. Елена не бреет их ни подмышками, ни между ног. Елена худа и ненасытна (что в сексе, что в еде). Постельные игрища она чередует с поеданием всего. Всего, что съедобно, включая и то, что можно выжать из меня во время оргазма. Жующие пищу женщины отвратительны мне, но извращенная сексуальность Елены заманивала, заставляя периодически возвращаться к ней.

Мать Елены – прокуренная, рано увядшая дама. Елена рассказывала, что ушедший из семьи отец, любил совокупляться с матерью только тогда, когда на это кто-нибудь смотрит, хотя бы собака, но лучше человек. Бывало, отец сажал маленькую Елену в кресло и обладал мамой прямо перед ней, на ковре. Так же Елена рассказывала, что позже на этом кресле сидела мама и затравленно смотрела, как папа на ковре ублажает других женщин.

Слякотная зима переносится тяжело, также как и томление души. С небес сыплется какака то кашица, под ногами, по самую щиколотку она же.

На мне рабочий костюмчик, плащ с тёплой подкладкой, на голове фетровая шляпа. А на ногах резиновые сапоги. В руках портфельчик, в нём нарукавники, бутерброды и пирожок для Дашеньки. Ах, да забыл, ещё мешочек, для сменной обуви. В нашей конторе, на полу ковралин, а толстушка Дашенька каждый день его пылесосит -уборщицей она у нас.

Под мальчишку стриженная толстушка Дашенька доступна всем, никому не отказывает. И я закоренелый холостяк туда же.

У их непутёвой матери пошлая начинка. Бросив на старого отца детей, она канула в неизвестность с очередным хахалем.

Братья у неё изгаженные бытом и корявой судьбой выродки -смердная идиллия. В период полового созревания они сговорившись насильничали сестру.

Дашеньку, как и её братьев воспитывал дед засиженный внуками. Дедуля был тупой жадный злой. Его основной словарный запас ДУРА – ДУРАК. Дашенька беззлобно вспоминала.-«Раз в жизни попросила у деда купить мне эскимо, а получила-говна на палочке. Но жить можно, потому как жизнь-день погана, день кохана.«Я потрясённый слушаю, а ей смешно.

Так вот какова патология человеческой сущности.-Размышлял я о встречающихся на моём жизненном пути женщинах. Складывалось впечатление буд то любовь их больше не тревожит. А в воздухе вокруг них, витает запах хамства и безнадёжности. Кто знает может быть мужчины умирают рано, для того чтобы не видеть как их любимые женщины превращаются в старух.

Я приболел: в носу корки, глотать больно, глаза боясь яркого света слезятся. Именно в такие моменты когда некому воды подать начинаешь понимать весь ужас одиночества.

Я смотрю на разбросанные по белой простыне пшеничные волосы своей новой подружки и машинально отвожу взгляд от умных, все понимающих глаз. Я надеюсь, это совсем не тот случай, когда долго ухаживал, ждал, добивался, а потом заполучив желаемую, в лучшем случае, проклиная всё смачно плюешься.

Очень хочется наконец то влюбится, да и пора уже создавать семью. В моём случае надо спешить, потому как женщины, по моим наблюдениям, в отличие от мужчин, увядают рано, а живут долго.

ПРИЧУДЫ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

Глашатаи могут вывести в свет, но могут ввести и во тьму.

«Люди всегда мечтали больше узнать о звездах, о вечности, что будет после смерти и о нашем происхождении. Что такое Вселенная, что значит бесконечность, существует ли где-то разумная жизнь и какова она? Почему же мы об этом так мало знаем? Ответ прост: оказывается, почти каждому конкретному человеку нужно мало и только для себя. Жизнь наша -суета сует, а в суете люди лишены истиной веры.» -Разглагольствовал, приняв от шинкаря кувшин вина и употребив его, поп расстрига Семион.-Потому у меня ещё во младенчестве появилось такое ощущение, что меня специально берегут, отводят беду, учат, заставляют задуматься и меняться к лучшему. Такое ощущение, что меня господь готовит к человеколюбию. Вынуждает понять-жить надо не для себя, а для людской великих дел. Думаю может, мне надо выполнить какую-то миссию, по спасению заблудших душ. Большинство из которых меня понимает, но еще не принимает душой и сердцем.-Продолжал вещать сидя в переполненной людом корчме поп расстрига отец Семион.-Может, это все для того, чтобы появилось желание спасти их: Бездуховных грешников, разбойников, душегубов и многих прочих подобных им. Однако беря грех на душу, заявляю: Ну уж нет, такого желания у меня нет и появится оно вряд ли. Я хоть и христианин, но ежели увижу подобного злодея в беде, руки, прости господи, ему не подам. Ибо требует планета земля очищения от скверны.»

Эти разглагольствования выпившего расстриги слышал и Трифон, сидевший в самом тёмном углу.

Огромное пространство голубого неба быстро заполнялось темными тучами. Только что стоявшая тишина была нарушена неожиданными порывами ветра. Сверкающий мир потускнел, а после упавшего на землю крупного града изменился вовсе, стал неузнаваемым.

Вот и расстрига Семион, вчера еще суетился, радовался, был еще на ногах. А сегодня сжигаемый огнём болезни лежит и бредит в избе злодея и разбойника с большой дороги Трифона. Трифон не верующий не в Бога, ни в чёрта, не дал помереть Семиону в чистом поле.

«Пусть живёт, балабол, как не крути а тоже ведь тварь Божия.» -Подумал Трифон. На себе, он сам не зная почему и зачем, принёс в избу и отпаивая травами, выкормил и выходил расстригу Семиона- чем спас и сохранил ему жизнь.

ВЫРОЖДЕНЕЦ, ФАТАЛИСТ, ИПОХОНДРИК

Вот я какой, вот мы какие-это наша общая беда.

Ахмед, царство ему небесное, молод, удачлив, богат. Живи – не хочу. Зуб у него заболел. Болел-болел, мешает жизни радоваться, вынудил Ахмеда к стоматологу пойти. Ахмед, добрая душа, доктору много денег дал, чтобы зуб сгнивший удалили под наркозом.

Сделали Ахмеду наркоз, зуб удалили, Ахмед не почувствовал боли, но и разбудить его не смогли – остановилось сердце.

Я, по юношески почти фанатично любил её, и от этого наши товарищеские отношения складывалась хорошо. Любимая мной глупышка, порочно тянулась к женатому, многодетному, щедрому и богатому Ахмеду. Который был её первым мужчиной и щедро одаривал разным ширпотребом.

Наши с ней редкие совместные время препровождения проходили хорошо, разногласий никаких не было. Я, как сильно любящий человек, был уступчив, покладист, внимателен и нежен. Встречались бы не тужили, так ведь нет, пришло время и она после смерти Ахмеда тоже меня полюбила. Мы обвенчались.

Из следственного изолятора, моей тёще передали письмо:

Дорогая, пока мне не предъявили конкретного обвинения, пока приговор не вынесен, я не считаюсь преступником или осужденным, стало быть тушку мою тебе выдадут. Сегодня меня шибко обидел следователь. Я ему сказал, что ничегошеньки не понимаю, а стало быть ничего не знаю. Речь идет о двух трупах, которые якобы я заказал. А он мне не поверил. «У нас свидетели, неопровержимые доказательства, улики. А главное признание киллера.» Знаешь, что я ему ответил? - " Если вы мне не верите, тогда я и жить не желаю. «А он – мне. «Это, мол ваше личное дело».

Передавай привет нашим, не забудь поцеловать детей. Раз, суда ещё не было и вина моя пока не доказана, значит по закону я не виновен. А стало быть ту статью, включающую конфискацию имущества, применить не смогут.

Овдовев, тёща лежит в больнице. Придя с букетом и мандаринами, я обратился к медсестре-«Поставьте, пожалуйста, розы в воду». «Чудные цветы», – прошептала медсестра. Время спустя сестра, выходящая с судном в руках, увидела меня и говорит: «Не волнуйтесь, я поухаживаю за вашей мамой. Сейчас так редко увидишь любящего, заботливого молодого человека». Я с благодарностью улыбаюсь: Смотрю на часы и говорю – «Спасибо на добром слове но мне пора, опаздываю на день рождения. Можно забрать цветочки?». Забираю цветы и ухожу.

У меня появилась возможность печататься в женском журнале. Похоже, что мое писательское предназначение всеми средствами показывать другим, что такое мерзавец. Повторённая исключительность- это уже не исключительность, а плагиат. Критики пишут о моей исключительности. Говорят я злой писатель, я зол ровно на столько на сколько зла правда жизни.

Вышло из печати несколько журналов с моими рассказами о женщинах, и я тут же обзавелся массой почитательниц, восхищающихся моими рассказами. За короткое время я получил от своих почитательниц множество писем с признаниями в любви и предложениями встречаться. Слава, развращает. Пришла, пусть маленькая известность и тут же ушла скромность. С некоторыми женщинами я вступил в переписку, а позже и более того.

Мой самоубийца тесть, записал на бумажке имена тех, кого хотел пригласить на свои похороны. Я лично обзвонил и пригласил тех, чьего присутствия он особенно хотел. Чего только я ни услышал в ответ: кто не может, у кого то обстоятельства. Впрочем из списка приглашённых, никто не пришёл.

Моя теща захотела арбуза. В принципе я для неё и пальцем бы не пошевелил. Тем более, как сейчас помню, дело было примерно третьего января. Но я постарался и арбуз ей достал. Как она рада была! Надо видеть. А есть не смогла – умирала она от рака желудка.

Вы не представляете себе, какой грубой и нетерпимой, после смерти родителей стала моя жена. Придирается к каждому пустяку, каждой мелочи: это ей не подходит, то ей не то, то ей не это. В общем отношение ко мне хамское, просто издевается, упиваясь вседозволенностью. Плюс к этому у неё появился любовник и кажется не один. Наблюдая как в это неблагополучной обстановке растёт наш сын. Я всё чаще нахожу сходство мальчика с Ахмедом. Но тут же гоню от себя эти подозрения.

Начались сцены ревности упрёки подозрения, всплывали ранее невидимые пороки и недостатки. Выяснилось, если хочешь узнать, что о тебе думает человек, поговори с ним о его недостатках, ошибках, неблагоприятных поступках. Выяснится, что и ты не так уж хорош для него, как ты думал.

С родственникам жены у меня тоже не сложилось. Ситуация была примерно такая же как наблюдаемая мной сцена: Мальчишки палкой и камнями выгонял с детской площадки бездомную дворнягу, которая, поджав хвост, жалобно визжала, трясась от страха. Жалко, конечно животное, хотелось бы вернуться, урезонить, уговорить пацанов, но в прошлом году я видел, как такая же собака кусала маленького ребенка. Как быть, как жить, как поступать? Для меня лично множество жизненных вопросов остаются открытыми.

После смерти родителей жена стала богатой и независимой. Этот факт окончательно подорвал наши и без того хлипкие отношения. Мы развелись, нашего сына она забрала себе, изолировав от общения со мной.

Наверное, нельзя сказать, что мы с этим мужчиной были приятели. Мы жили в одном городе и часто встречались в казино, ресторанах, стриптиз-клубах и прочее. Мы всегда учтиво здоровались друг с другом, а объединяла нас страсть к азартным играм, интерес к дамам полусвета и то, что оба были женаты. Время спустя этот человек скончался от сердечного приступа и как положено, с венками, слезами был захоронен.

На улице я случайно встретил супругу усопшего. Поинтересовался, как у нее дела. –«Как вы сама? Как жизнь? Хотя представляю, глупый вопрос. У вас такое горе, простите ради бога». Вдова потрянула копной рыжих волос-«Да нет, спасибо, у меня все хорошо. Выхожу замуж, собираюсь рожать. Короче, счастлива как никогда». Услышав такое я задумался, а ведь моя стерва жена ещё хуже этой вдовушки.

Мальчик кружился по просторной гостиной, держа в руках плюшевого медведя. Потом резко останавливался и ему нравилось, что мебель и другие предметы вроде как падали, перемещались. Пол уходил, ноги не держали.

Юноше нравилось, как стол со всей развеселой компанией ходил в его глазах ходуном, а убегающий стакан схватить было не просто. Голова юноши кружилась от обильно выпитого вина.

Молодому человеку доставляло наслаждение головокружение. Приняв наркотик, он стоял у подножия высотного здания и задрав голову, с замиранием сердца наблюдал, как небоскреб падает на него. Много позже я узнал, что наш мальчик умер от передозировки. Его мать и здесь, поспешила сделать меня виноватым. Для неё в порядке вещей обвинить другого в том, в чём виновата сама. Думаю, наш разрыв и отсутствие отца рядом, нанесли мальчику психологическую травму. Многие родители думают что их дети много чего не знают, тоже самое о родителях думают дети.

В порыве возлюбить ближнего своего я начал пытаться понять многих, тех, кто недавно вызывал у меня презрение. Поняв, я отбросил, поборол в себе гордыню, возлюбил и всех простил. А жаль, мне кажется гордыня была мне к лицу.

Моя холостая жизнь была абсолютно без нравственна: Целый день я обхаживал девушку. К вечеру, найдя предлог, она попрощалась, обещая звонить. Проснувшись один, я подумал-«И слава Богу, что ни делается, все к лучшему. И хлопот без девиц меньше, и проблем».

Пол дня я ухайдакал на желанную Лариску. Она нашла дурацкий повод на что-то обидеться и демонстративно удалилась. Лег спать один-«И черт с ней, с этой гонористой дурой. Баба с возу, коню легче».

Последующие дни мне с женщинами очень не везло. Утешался одним: от баб одни неприятности. Но когда сдал кровь на анализ РВИ, то понял, что повезло не мне, а всем, кто за последние дни мне отказал.

Моросил мелкий, занудный дождь. Не пугаясь мокроты, над крышами домов, позолоченными куполами церкви, над антеннами и не дымящимися трубами парили какие-то крупные светлые птицы. Похожие на морских чаек, и черные вороны, которых нельзя не узнать.

На открытой смотровой площадке двадцати пяти этажного дома торговли сидел я, в демисезонном пальто и фетровой шляпе. Я не реагируя на громкий смех трех девушек, куривших сигареты с марихуаной. Я писал прощальное письмо девушке, которую наверное заразил ВИЧ инфекцией. А может она меня-сейчас это не важно. Мне казалось, теперь жизнь закончена.

Домики, приклеившиеся к склонам пригорков, были покрыты влажной дымкой и имели грязный оттенок. Люди на улицах мокли, жались к серым стенам, обдаваемые брызгами проезжающих машин. Мужчина в пальто и шляпе, а это был я, оторвал взгляд от бумаги, закончив писать. Глаза мои были полны слез. Хохочущие девушки косились в мою сторону.

Положив записку в карман, в которой были слова прощания, отчаяния и боли. Я поднялся и, выйдя из-под защиты навеса, поливаемый дождем, подойдя к невысоким перилам, посмотрел вниз, где по бетонным плитам бегали маленькие от взгляда сверху люди. Голова закружилась, я покачнулся, почти потеряв равновесие. Оттолкнувшись от перил, я резко развернувшись, побежал к выходу. Одурманенные марихуаной девушки еще громче хохотали мне вслед.

Я, на какое то время раздумавший убить себя рассудил: Не обязательно умирать, чтобы попробовать все сладости рая и ощутить ужасы ада. Всё это можно ощутить и прочувствовать при жизни, ибо всё это имеет место и на нашей грешной земле.

В начале весны, я бросил все: службу, квартиру, город и стал отшельником. Выстроил в лесу избушку и стал жить. Грибы, ягоды, рыбалка, природа, одиночество. Одиночество очищает от скверны. Там в лесу я обрел душевный покой и даже был счастлив. Лето пролетело быстро и мне показалось, что я очистился от ощущения, что в мире людей всё больше отсутствует здравый смысл. Вернувшись в город решил -Пусть всё будет, как будет. Окунувшись с головой в выживание, я уже скоро убедился, чтобы очиститься от скверны, трёх месяцев увы мне бы уже не хватило.

В отличие от меня, Спиридонов Иван в своё время оставил жену, главную должность в сельсовете. Бросил троих детей, отлаженное хозяйство, добротный дом, благоустроенный посёлок. Купил квартиру в городе и стал жить один. Девочки, тёмные дела, выпивка, дружки, рестораны – свобода. Несмотря на то, что бытие его стало носить криминальный характер. Спиридонов, с его слов, наконец обрел душевный покой и был счастлив.

У него отличный нюх на возможность заработать денег, хорошо развито предчувствие опасности, прекрасное зрение для распознавания лохов, сильная потенция для соблазнения лохушек, злой, острый язык, и масса других достоинств.

Увы, в отличии, мне присуща прирожденная душевная доброта, развито чувство долга и имеется еще масса других недостатков. Мы познакомились в поликлинике, Спиридонов как и я ВИЧ ифицирован.

Спиридонов в отличии от меня человек деятельный. Из ВИЧ инфицированных, а особенно из тех у кого болезнь уже перешла в стадию СПИД. Он собрал группу и на квар-

тире увешенную репродукциями с икон, облачившись в рясу изображал из себя то ли духовника-наставника, толи проповедника. Он внушал нам: Наша болезнь неизлечима, не надо бегать по врачам, а надо вымаливать исцеление у Бога. Спиридонов, утешал нас, как мог, предлагая и обещая тем кто отдаст ему все свои сбережения (якобы на постройку храма) обязательное исцеление.

«Не верте врачам, они от беса.-Говорил он.-Надейтесь только на Бога, ибо всё в его власти. Сдавайте золото и бесовские бумажки, мы с вами отдадим эти бумажки Богу. Молитесь, кайтесь, надейтесь. Просите и днем и ночью. Верьте – он услышит, снизойдет и исцелит.» Многие отдавали всё, что имели.

Стоя на коленях, наставник втихоря поглядывал на часы – не опоздать бы. Анализы он уже сдал и через два часа должен быть на приеме у самого продвинутого по этой проблеме профессора медицины.

Девочка-цыганка лет тринадцати стояла на лестничной площадке, недалеко от двери, где проживал Спиридонов и плакала. На руке девочки был неглубокий порез, из которого сочилась кровь. Увидев подходящего к двери Спиридонова, девочка подбежала: «Дядя, мне больно!»

«Где ж ты так? – засуетился открывший дверь Спиридонов. – Сейчас, сейчас». Открыв дверь, он впустил девочку к себе в квартиру.«Потерпи, сейчас, сейчас», и сталковыряться в шкафчике, где у него были кое-какие медикаменты.

Девочка тем временем забралась на кровать и сдернула с себя заранее разорванные трусики, оставляя на постели алые пятнышки крови, сочившиеся из ранки.

Спиридонов, вздрогнув, испуганно обернулся от крика лежащей на его кровати девочки и бросился к ней. От удара ноги дверь открылась. В комнату влетели омоновцы. Спиридонов получил мощный удар в челюсть. Скрючившись, он чувствовал, как ему заламывают руки и волокут куда-то.

Спиридонов устал доказывать, что он не педофил и к девочке не прикасался. Устал от хронического недоверия следователя и хамского отношения охраны. Во истину против правды сильнее только ложь.

В камере, где на десяти квадратных метрах находилось двенадцать человек. Блатные сокамерники набросили на голову Спиридонова наволочку, скрутили и сделали с ним то страшное, чего больше всего боится полноценный мужчина. Ночью подследственные спали на полу и под нижними нарами. А Спиридонов спал у самого сартира. В шесть утра, его обязали влезать на унитаз и кукарекать.

Однажды в камеру на имя Спиридонова пришла посылка, якобы от сотрудников магазина. Спиридонов имел в городе два магазина торгующими химическими товарами. В посылке было ровно двенадцать яблок.

Когда утром открыли камеру, перед охранниками открылась ужасная картина. В камере лежало двенадцать трупов.

Неважно мёртвые они или живые, трупы всегда воняют мертвечиной.-Подумал я, узнав о случившемся.

Присутствуя в небольшой траурной процессии, я подслушал как один из присутствующих шептал другому: Что он точно видел, как покойному за день до подставы, перебежала дорогу черная кошка.

Спиридонов в отличие от меня, принципиально не верил в приметы. Когда ему говорили: «Не свисти – денег не будет!», – он свистел, потому что в любом случае денег всегда было не достаточно.

«Не чеши кончик носа! – это к пьянке!» Чеши не чеши – Спиридонов всю жизнь пил горькую и при этом прекрасно себя чувствовал.

«Не рассыпь соль рядом с другом – поссоришься!» Спиридонов иной раз специально её рассыпал – ему без разницы, у него всю жизнь и так одни враги.

Меня долгое время мучал вопрос: Заразил ли перед смертью Спиридонов ВИЧ инфекцией, своих насильников?

К стати о врагах: у меня их нет. А у Сидорова было хоть отбавляй. Они сумели договориться с цыганами и грамотно его подставить. Был бы человек, а статья для него всегда найдётся.

За несколько минут до прихода Спиридонова домой, жених этой девчонки (тоже цыган) на лесничной клетке лишил её девственности.

В коварстве, я абсолютно бездарен. Диву даёшься, изощрённости тех кто умеет по настоящему ненавидеть.

С независимым видом, я гуляя вышагивал по улочкам городка, ведя на поводке пуделя. С ужасом осознавая, что медленно, но верно гуляющие по моей крови вирусы, планомерно уничтожают мой иммунитет.

Кумушки, полногрудые мамыши, детишки с дебильными лицами и миловидные девушки-все пытались с пуделем по сюсюкать. Лица людей становились сладко умиленными, голоса нежно писклявыми. «Какой красивый песик», – сюсюкали и шепелявили они. Не поворачивая головы, я обращался к собаке-«Не обращай внимания, на их лживую лесть. В этом мире добро лицемерно».

Особенно опасна зависть бездарных. Я тихо ненавидящий весь род людской, смотрю на здоровых людей, на тех у кого вся жизнь впереди и умираю от зависти. Потому как живущий в страхе боится ненавидеть по настоящему, он может только завидовать.

СВОБОДНЫЕ ВО ГРЕХЕ

Всяк человек есть ложь.

Все существо его было проникнуто чувством глубокого удовлетворения И благодарности судьбе. И все от того, что к нему ехала она. Она сама позвонила, значит он для нее – не пустое место, значит он ей для чего-то нужен, а может, даже необходим. И его совсем не смущает то обстоятельство, что он женат и у него двое детей. А извечный вопрос – чего мы боимся больше, грешить или ответственности за это-волновал Валерия мало.

Уйдя от него раним утром, захмелевшая и усталая, Эвелина, потом долго тряслась в электричке и думала: «Какой он на фиг любовник? На кой черт он мне нужен, если у него даже денег на такси попросить нельзя».

Саша забежал к Валерию на дачу за книгой и впервые увидел её. Она, как он узнал, бывает у Валерия каждую субботу, поскольку чаще не может – учится в другом городе. Да и Валерий тоже очень занят – дачей, женой и детьми. Саше она очень приглянулась. И он ей тоже. И зачастил Саша к Валерию по субботам, то книжку вернуть, то еще чего. Валерию это на руку, вдруг на дачу жена заявится. А тут Саша, будет на кого присутствие Эвелины свалить.

В условленный час Валерий с нетерпением ждал от Эвелины телефонного звонка, думая о ней с любовью. Она обещала дать о себе знать – он мучился в томительном ожидании. Ему самому было кому позвонить, но хотелось именно её, тем более, что она обещала. И не звонит. И он не может позвонить никакой другой, вдруг Эвелина объявится попозже. Жертвовать одним удовольствием сейчас, ради такого же удовольствия потом глупо.

Валерий ходил по комнате из угла в угол. Кино не смотрелось, музыка не воспринималась, книга не читалась. «Вот сволочь», – ругал он её. Дрянь необязательная, ладно, ладно, погоди, я припомню тебе этот испорченный вечер». Безразличие к его персоне воспринималось им как оскорбление.

В голове Эвелины роилось множество мыслей. Подруги в один голос говорили одно и тоже. Одна: Зачем менять шило на мыло, другая, что от перемены слагаемых сумма не изменится. Однако было видно, что завидуют обе. Ни у первой, ни у другой парней не было. А Эвелину не могут поделить два видных самца. Пусть завидуют, может это поможет им что то изменить в своей жизни. Ведь зависть на каждого действует по разному. Одних сжигает изнутри, других вынуждает действовать. Жизнь это движение, а движение приносит перемены. Эвелина с первого курса ушла и устроилась официанткой в хороший отель.

Ещё недавно, пусть с недолгими разлуками, с небольшим перерывами Валерий с Эвелиной ещё встречались. Никогда он не слышал от нее признания в чувствах к нему или слова обождения – нет. Зато он взамен получал покорность с ее стороны, ласку и внимание. В последний долгий зимний вечер проведенный вместе, он настойчиво требовал, вытягивал из нее всякие признания, а когда услышал, что хотел – испугался и решил больше ей не звонить. Ведь у него жена, дети и положение в обществе.

Саша музыкант, гитарист, Валерий артист местной Филармонии. А она просто студентка. Решил Саша у Валерия девушку эту отбить, тем паче, что она кажется не против. И когда Саша узнал, что у Эвелины есть голос и она поет, приехал с гитарой. После пения, а исполняли русские романсы. Саша, будучи, как и Валерий женатым человеком имеющим годовалого ребёнка. После пения романсов окончательно влюбился и из семьи ушёл. Он был уверен: Тот кто любит должен разделять судьбу того кого он любит.

Сняв квартиру он позвал жить вместе Эвелину. Узаконивать отношения решили не спешить-и заводить детей тоже. Занимаясь сексом неизменно пользовались презервативом. Саша

не утруждал себя вопросом, почему Эвелина так легко предала Валерия. Ответы на многое можно и найти, но жить с вопросом интересней.-рассудил Саша.

Саша пришел в бар отеля, пивка попить и встретиться с работы Эвелину. Но уже минут через двадцать пять, получил кулаком в лицо от разбушевавшегося посетителя. Стекло на очках треснуло, к счастью не разбившись и не повредив глаз. На щеке только ссадина да тонкая струйка крови. С разбитым лицом Саша пошел к выходу, прикладывая платок к носу. При выходе столкнулся с милиционером, которому и пожаловался на случившееся. Милиционер по рации вызвал подмогу и того парня, что ударил, забрали вместе с другом его.

В отделении дежурный учинил им допрос. Составили протокол, выяснили и установили: Оказывается, Саша сам напал на парней, стал избивать и материться. Парни только защищались. Проживали они в отеле, а Саша пришлый. И вот у Саши большие проблемы и неприятности. Видать, не простые были эти двое. Подтверждая истину: Кто богаче тот и прав.

Напуганная Эвелина бегала в номер к этим парням, уговаривала заявление забрать. Парни заявление забрали, но чего это Эвелине стоило, того Саше не ведомо.

Саша как многие музыканты грешил курением травки. Эвелине тоже захотелось попробовать. И её моральные качества, медленно но верно покатались в низ. Вскоре Эвелина попала в больницу. Ей сделали промывание желудка. После гастроскопии взяли желудочный сок, желчь, анализ мочи, кала и чего-то еще. А ведь Саша предупреждал её и не один раз, что курение травки имеет свои негативные стороны. У курящих появляется зверский аппетит. И вот пожалуйста, молодая красавица, нежная и хрупкая, в больнице с диагнозом – обжорство и несварение желудка.

Задержавшись у богатого туриста в номере, Эвелина вдруг порадовала его тем, что за две-сти долларов может остаться до утра. Турист был доволен её решением. Кто откажется от ласк такой сексопильной официантки. Подумав о Саше Эвелина рассудила: В конце концов, он мне не муж, я ему не жена. Ночевать домой она не пришла, придумав для Саши какую то байку. И понеслась душа в рай.

Уезжая с ансамблем на гастроли, муки ревности не без оснований терзали Сашину душу. Саша набрал родной номер, а трубку снял незнакомый мужчина. Саша занервничал, стал пере-званивать. Было все время занято. На пятый раз дозвонился. Трубку взяла Эвелина. Выслушав упреки, попыталась утешить- первый раз не туда попал, с кем не бывает. Он успокоился немного, но всё равно было неприятно. Хотя они с Эвелиной не расписаны, но живут вместе и он любит её.

Катер хлюпал носом о невысокую встречную волну, держа путь в открытое море. Бере-менная, толи от тех двух парней из отеля, то ли от кого другого, Эвелина, распустив волосы, подняла и закрепила на лбу очки с вкрапленными в оправу красными камешками и подставляя лицо свежему ветру. Саша смотрел на затылок, плечи, спину и не сомневался – сегодня он это сделает.

Ранней весной после страшных штормов бегающий по пляжу мальчик палкой выковыр-нул из песка женские очки с вставленными в оправу красными камешками.

ГОЛОВНАЯ БОЛЬ

Не болит голова только у дятла.

От портвейна, так любимого и имеющегося всегда под рукой в любом количестве, это по роду деятельности, ибо Федоров работал на вин заводе в разливочном цехе. Из дня в день, из месяца в месяц у него ужасно болела голова. Одна радость собачки. Федоров до них большой любитель.

Но в два раза больше болела голова у Степана Уткина, работающего в том же городе, но на цементном заводе – это от постоянного не до питания очень любимого им портвейна.

У Люськи бывшей жены Степана Уткина – женщины судьбы в наше время обычной. Голова болела совсем по другому поводу. Папа спился, брат осужден за хулиганство, мама – убитое горем существо. Одна Люська в семье более-менее. И школьная любовь у нее была и муж был и второй был. Уткин Степан ушёл от неё третьим.

Сына родила, правда ни от первого, ни от второго. И уж точно не от Уткина, а от кого, сама толком не знает. Хотя сыночек растёт и Люська о нем заботится. Носит ему остаточков вкусных, возможность есть, так как Люська при кафе посудомойщицей.

Зашел тут один, присел, чаю купил стакан, а потом закурил папиросу. Люську не проведешь. Она в жизни много чего нюхала, а уж что-что, а запах марихуаны ей хорошо знаком. Люська ею, случалось баловалась по темным углам, если, конечно, угощал кто. А тут, экий нахал, прямо в кафе курит, никого не боясь. Люська зашла в подсобку и позвонила в милицию. А как же, если в личной жизни бардак и вечная головная боль, пусть хоть в кафе, где она работает, будет во всем порядок.

От природы неуклюжий, Уткин Степан, после развода, уйдя от Люськи, вдруг почувствовал в себе необыкновенный душевный подъем и удивительную, не свойственную ему самоуверенность. Головная боль от их присутствия отступила. Всегда такие неприступные женщины, наконец-то, получили от него, как он считал, по заслугам. Уткин перестал о них помышлять, перестал таращиться на них и даже гордо отворачивался.

Обиженная таким пренебрежением, страдающая хроническими головными болями женщина, работавшая не один год вахтером на проходной цементного завода, быстро поставила на место загордившегося Уткина, женив его на себе.

Темную вертлявую суку Фёдоров назвал Мадерой, кобеля, чуть покрупней называли Хересом. Они примерно в одно время достигли половой зрелости. Их повлекло друг к другу и на территории старинного винзавода, без всякой головной боли появились щенки. Их называли, одного «Коньяк» другого «Джин"а девочку"Мускатель».

А в местном драматическом театре голова болела всегда и у всех. В эти дни все готовились к премьере. Сценарий начинался так: Диван ни на что не годился, на нем было невозможно спать, неудобно заниматься сексом, плохо сидеть – старый диван проваливался и скрипел.

Лежащая на диване женщина с тяжелой отвисшей грудью вяло реагировала на ласки страдая от хронической мигрени. Вылавливая изюм из баночки, женщина иногда подбадривала мужчину улыбкой, показывая при этом мелкие зубы, аккуратно вделанные в розовые десны.

Заканчивалась пьеса словами главного героя: «Если бы мужчины были обречены на бессмертие, то первое, что они бы сделали, это избавили бы себя от вечной головной боли забыв о женщинах навсегда.»

У жены режиссёра своя головная боль-мужа окружают молоденькие актрисы. Верная, старая супруга, с уже отвисшей грудью, из любопытства заглянула в сценарий. Найдя сходство с героиней лежащей на диване, она расстроилась. Вечером, дождавшись мужа (а он у неё режиссёр),она устроила скандал и даже вцепилась в его волосы.

Преданная секретарь-машинистка, с мелкими зубами, аккуратно вделанными в розовые десны, перечитывая сценарий, найдя схожесть с героиней, надулась, покрывшись розовыми пятнами. Примерно на 25 листе, она разрыдалась, закрыв ладонями лицо-ночью её посетил приступ мигрени.

Молоденькая актриса с заветным желанием обратилась к главному режиссёру со своей головной болью. Она слёзно, стоя на коленях, просит у режиссёра дать роль в этой пьесе её любимому-начинающему, и подающему надежды актеру.

Организм молоденькой актрисы протестовал, отказываясь принять в себя частичку главного режиссера – такого замечательного человека и в то же время отталкивающего её своей внешностью. Подавляя рвотный рефлекс, поднявшись с колен и сплюнув частичку режиссёра в платочек, на уголке которого были вышиты инициалы любимого, она спросила-«Могу ли я теперь надеяться на положительный результат? И режиссёр, приняв таблетку от головной боли, ответил-«ДА».

Вот уж во истину, у каждого человека своя головная боль.

ПРОХИНДЕЙСКИЕ ПЕСНИ

Феминисткам в подарок.

У меня во рту три коронки и не хватает всего одного зуба, на левой верхней челюсти. Потерял я его достаточно прозаично. Когда зуб подгнил и в нем образовалось дупло, я пришел к зубному, и тот поставил мне временную пломбу. Временную – это дня на три. Я же прожил с ней, с временной, два года.

Это я все к тому, что моя девушка обхитрила меня постепенно втёршись в доверие. Я думал провести с ней, сутки, ну двое, а прожил с ней целых два года.

Она отказывалась пить со мной алкоголь, не курила травку, не вела себя агрессивно. А я, слабак, не выдерживал бытовухи, затягивался и пил.

После втянулся, привык принимая алкоголь и табак в еще больших количествах. Не хотелось мне быть хорошим пай-мальчиком. Я желал только кайфа, любви и дурмана. Такие как я, не могут быть хорошими при самом хорошем к ним отношении. Увы, есть люди, которые ни рано, ни поздно себя не изменят – это я.

Дождавшись, когда я стал зависеть от такой жизни, она хитростью получила от меня много денег и исчезла. Я страдал, хотя в моей голове постоянно возникали подозрения, что хорошей она притворялась, терпеливо приследуя свои цели.

Все мы идем в одну сторону, к одному концу, но разными путями и с разными мыслями. Я часто повторял ей: «Все что тебе надо знать – так это только то, что я люблю тебя, девочка». Она молчала.

Теперь я знаю, что отвечали ее глаза. – «Не жди взаимности, я буду просто сосать из тебя деньги». Надо признать, что постепенно я всё таки остывал к ней, да и спутница моя тоже теряла ко мне интерес. Секс между нами становился все пресней, совокупления происходили вяло и реже. Чувства, страсть, еще оставались в нашей жизни, но уже не для нас двоих.

Мы придумывали сексуальные фантазии с другой семейной парой или с женщиной – партнершей по общению и ласкам. Голова почти не работает, когда все мысли забиты сексом. Может быть, поэтому мы уже давно перестали ссориться, ругаться, затеявая кровавые междоусобицы. Так постепенно зрел яд измены, предательства, разлуки. «Почему?» – спрашиваю я всех знакомых. Всех, но только не себя.

Легкий бриз обдувает мое взмокшее тело. Тот же бриз гонит к берегу пятна мазута и канализационные нечистоты. Позже пойдет низовка, значит вода станет холодной. В горящую глотку я жадными глотками заливаю голландское пиво, которое смывает в кишечник пережеванные мной греческие маслины. Крутят записи великого Карузо. Карузо заливается о вечной любви, беря высокие ноты.

Пожалуй, в моем возрасте надо жениться, пора. Да, женюсь, но дело это не простое. Сейчас слишком много больных венерическими болезнями женщин. Хотя дело это поправимо, врачи, антибиотики, промывки и прочее. Однако женщин, больных на голову ещё больше. К тому же, вдруг попадется бесплодная? Тогда я затруднюсь найти какие-либо аргументы, чтобы жениться. Нет, к черту. Уж если жениться, то жениться надо на молоденькой девственнице. Хотя от молоденьких дурь прет ещё сильнее. Так что, ну их к чёрту и молодых и старых.

Купаться в море брезгую, да и мерзну. Пожалуй, за нырну в бассейн. Та же морская, но уже с подогревом, хлоркой, да и мочи в ней гораздо больше чем в море. Помню, как-то в раздевалке этого бассейна целовал в рот одну толстуху, запах из-под мышек и нетолько-сшибал. Она не приняв душ нырнула и запах от неё вроде как пропал.

Жениться на молодой, пожалуй, не буду. Хотя зубы лечатся, подмышки бреются. Приятно наверное, задавить молодую глупышку, своим интеллектом и насладиться своей властью

и ее молодым телом. Чуть не по-моему бить ремнём. Ремнем или ладонью? -этого я пока не решил.

Главное, не завязнуть в чувствах, не раскиснуть и не спешить с пропиской и завещанием. Родить, молодуха все равно не сможет, мои сперматозоиды слишком ленивы, чтобы доползти до матки и вгрызться в женскую плоть. Тем паче, если бы у меня были дети, разве смог бы я спать со всеми бабами подряд, напиваться и прочее и так далее? Это вряд ли-дурной пример.

Может бросить пить, курить? А что взамен? Нет, жизнь и так достаточно скучна. Влюбиться – вот что мне надо. Старая, молодая – не суть, главное влюбиться. Превратиться в преданного работающего киборга, думающего только о выживании. Тогда и у меня всё будет как людей.

А вдруг молодуха все таки родит, несмотря ни на что. Я, конечно, буду уверен, что дитя – мое, плоть от плоти. Начну сентиментальничать и сюсюкать, появится смысл в жизни: вкалывать и вкладывать ещё больше.

Бриз усиливался, шляпу мою из украинской соломки понесло по заплеванному бетону. Увы, все эти мысли, бред собачий. Мы, прелюбодеи и грешники, вечно влюблены только в самих себя.

Одна девушка с удовольствием встречается со мной и это понятно: ей часто просто нечего делать, а тут можно всегда приехать, поесть, попить, музыку послушать и словить пару оргазмов.

Другую, тоже понять можно: интересно пообщаться, всегда можно хорошо провести вечер, почувствовать себя женщиной и насладится сексом.

Третья – покурить, выпить вина, на жизнь пожаловаться. И быть обласканной.

Четвертая влюблена в меня, как мартовская кошка, готова выполнить любую мою прихоть, может даже умереть за меня, уже пробовала резать себе вены и травиться. Все бабы, каждая по своему дуры, но дурней этой-четвёртой надо ещё поискать.

В поисках подруги жизни, я не сдавался. И вёл себя как тот мальчик: На зло бабушке отморожу себе уши. Может, поэтому в тот момент, я надумал жениться на пятой: молодой, девственной и красивой. И только я было настроился на сексуально лирический лад, поскольку и обстановка и желание к этому располагали. Однако, будучи совершенно голым, я только было прижался к такой же голой, льнущей ко мне девственнице и красавице, как в животе у меня протестующе забурчало, закрутило, забулькало. Да так сильно, что все чувства, желания мигом переменялись и вместо желания создать семью, захотелось совсем другого. В общем физиология убергла, победив чувственность, и я на долго удалился в сортир.

Отбойный молоток работал ритмично и бесперебойно. Пот стекал из-под каски, оставляя на лице светлые бороздки. Подмышками пылал жар. Напряженное тело было, как сталь. Настоящее чувство сам не знаю чего, наполняло при этом мою душу. Это не то, что раньше пляжи, девки, казино, безделье и постоянное чувство тоски и сомнений. Получив пятнадцать суток, я был определён на стройку разнорабочим.

Почти пол месяца. я впервые в жизни познавал, что есть физический труд. Вспоминая афоризмы типа: Что именно труд сделал из обезьяны человека. На своём примере убеждаюсь-труд освобождает от двух великих зол: скуки и порока. Последнее мой случай.

Потому аттарабанив свой срок, на свободу я вышел с чистой совестью и как мне казалось другим человеком. Но правильно люди говорят, -Когда кажется, крестится надо.

Знакомлюсь, на вид с неиспорченной милашкой и начинаю стараться быть культурным. Все для нее, что в моих силах, любой каприз-она вроде не против. И то для неё и се-она вроде не возражает. И что пожелаете, и будьте любезны-кажется, ей нравится. Да Вы самая, да Вы лучшая-вроде как млеет. А съешьте то, а выпейте это, вроде как ест, вроде пьет – значит нравится. Позвольте ручку поцеловать, в щечку чмокнуть, вроде одобряет, не отказывает.

В завершение культурно так приглашаю к себе. Она вроде не против. Но, говорит, позвонить надо. Я ей, -Пожалуйста, нет проблем, звоните, извольте.» Вольно, невольно, слышу, как из губок ее аленьких раздастся: «Где был, где шлялся, наконец-то я тебе дозвонилась, а то не знала, куда себя деть, как время убить». А мне говорит-«Извините, обстоятельства, очень спешу. Давайте в следующий раз.» Я нравоучительно пробормотал: «Жить надо так, чтобы было меньше поводов извиняться.» «Да, кто же мог знать, что она оказалась такая же хитрожопая сволочь, как и я.

Щелчок и телевизор выключен. Хватит насмотрелся всего.

Я не пою потому как не умею, танцевать стесняюсь, красть боюсь, подличаю машинально, хамлю неосознанно, беззлобно. Убивать ни кого мне не надо, хотя бывает хочется. От нечего делать интересуюсь в интернете, как жили, живут другие? Что, с кем стало?.

Бес толку, нигде например не пишут попал ли Ален Делон в АД, или продолжает наслаждаться и на том свете. Оказывается ни о ком ничего не знаешь. А сколько было и есть таких, кому такие как я, в подметки не годятся. Слава, деньги, власть дело хорошее, но конец то один. Кому много дано, они все равно страдают. А иные просто живут и, завидуя, мучаются. Как ни проживи жизнь-все одно смерть. Уходящие в мир иной, видимо, делятся на тех, кто хочет помереть и на тех, кому все равно. Кажется я из последних.

Вот такой я философ когда не знаю, куда себя девать, но и кальян надоел и Философствовать надоело. Скука вообще, и по телевизору, в частности. На всех семидесяти каналах предлагали что-то купить, продать, заказать, рекламируя всякую дрянь и всячину. То политика, то футбол, то черте что. Точно помню, все пятнадцать суток мне вся эта бредятина была не нужна. Труд притупляет.

Опять страстно захотелось женщину. Позвонил, переживая, только бы застать. Застал, уговорил, и по приезде, любил ее аж целых два раза, да так, как только был способен.

И вдруг сник, зажег свет, выдернул вилку магнитофона, оделся, уселся на диван и опять включил телевизор. По ящику опять показывали рекламу: покрышки, прокладки и прочее.

На этот раз, эту белеберду я смотрел с огромным интересом и удовольствием все подряд, с наслаждением преклывая каналы. Очень мучаясь при этом от присутствия постороннего человека. В мозгу постоянно стучало, -Какого черта я позвонил этой Дуре!

Зачирикала птаха, с листочка можжевельника скатилась капелька утренней росы, расцвстал куст сирени, высоко в синем небе парила птица, пробуждались и начинали суетиться люди.

Погребенный под мощной могильной плитой непонимания, спал вечным сном человек, настолько уставший от всех радостей земных, что ни за какие блага мира, что ему не сули, он не захотел бы проснуться. Человек этот я.

АФРИКАНСКИЕ СТРАСТИ

Как бы люди не старались испортить себе жизнь – она все равно прекрасна.

О львах: Лев за последние дни далеко ушел от прайда и не мог найти своих. Голод не тетка и лев два дня просидел в засаде. Первые попытки атаковать были неудачны. Особенно злило, что куда ни посмотри паслась, пожевывая травку, разная вкусная живность. Подгоняемый аппетитными запахами, лев зайдя с подветренной стороны, крался среди высокой травы к стаду зебр. Бросок, погоня, удар мощной лапой по крупу. Но нет, подраненная зебра, вырвавшись на простор, присоединилась к стаду. Тяжело дыша, лев осмотрел равнину. И вдруг увидел стаю шакалов раздирающую на кусочки пададь. Это была большая полуразложившаяся туша антилопы-гну. Раньше льву пададь есть не приходилось, но голод не тетка.

Лёва Кацман одиноко стоял на остановке и курил. Ветер бередил его густую гриву из вьющихся волос. Трамвая долго не было, холодный апрельский ветер пронизывал насквозь. Лёва продолжал курить, когда из-за угла вышла озябшая девушка, подойдя вплотную к Лёве она жалобно посмотрев ему в глаза и попросила: «Ты не мог бы одолжить мне немного денег?»

Лёва Кацман в этот отрезок жизни, вернувшись на родину, на могилку мамочки. Сейчас он был одинок, потому как его жена Ляля с которой он прожил два года, сбежала с его другом в Германию. Эта беда, разрыв и разлука с любимой, произошла с ним не так давно. Однако, желание любить и опекать еще жило в нем.

Лёва посмотрел в большие сверкающие глаза девушки похожие на глаза предавшей его жены и подумал, а вдруг это его судьба. Сняв кожаную куртку, он собственноручно покрыл хрупкие девичьи плечи. И достал из заднего кармана брюк бумажник. «А теперь снимай часы и перстень.» Лёва сначала никак не мог понять, что она говорит, пока из-за того же угла не вышло двое парней в спортивной одежде. В руках оба сжимали по куску арматуры.

О львах: Когда самец достигает половую зрелость, он вынужден покинуть свой прайд и перейти в другой. Обычно молодой лев остается вместе со своей семьей не более двух лет. При этом некоторые львы живут вне прайда, кочуя по довольно большому участку земли. Кочевниками становятся в основном самцы. Кочевые львы могут в итоге основать свой собственный прайд, либо до конца жизни бродить в одиночестве.

Лева Кацман уже не знал, что думать, удача отвернулась. Третью неделю он не имел с женщинами сексуальных отношений. Лева перепробовал все известные ему традиционные способы: Звонил старым подругам, знакомился с новыми и все как-то не срасталось, по тем или иным причинам. До услуг проституток Лева никогда не унижался, по причине врожденной брезгливости. Всё вкусное должно вкусно пахнуть. -До поры думал Лёва. Но и к таким большим перерывам Лева не привык-сексуальный голод, не тётка.

О львицах: Лучшее время для охоты – поздний вечер и ночь, когда у больших кошек появляется больше возможностей подкрасться к животному незамеченным. При этом хищница начинает вести наблюдение когда еще светло, а животные, ни о чем не подозревая, пасутся на лугах. Львицы могут похвастаться хорошим терпением и умением выжидать наступления удачного момента. В некоторых случаях они охотятся днем. Обычно это происходит, когда утомленные палящим солнцем, приходят к источнику воды. В этот момент жертвы становятся крайне уязвимыми, что облегчает задачу хищницам.

На исходе третьей недели, после очередной не-удавшейся попытки Совокупиться с полногрудой студенткой, Лева засел в баре, там же выпил водочки И там же договорился с дамой

полусвета об удовлетворении истомившейся плоти. И надо признать, проститутка по имени Лола пробыла с ним не час, как договорились, а всю ночь (благо за те же деньги). Лева был доволен, как никогда. Шлюха во всех отношениях была так хороша, что Лёва чуть было в неё не влюбился.

О львах: Несколько время спустя, лев лежал на боку, жмурился от сытого удовольствия, одна из лап обнимала дурно пахнущие объедки оставшихся от пиршества. Пасущиеся недалеко зебры, пощипывающие травку антилопы, жирафы срывающие длинными языками листочки с высоких деревьев – никто лежащего льва более не боялся. Лев переворачивался на спину, жмурился и сучил от удовольствия лапами. Ему противно смотреть на пищу – он сыт.

Следующий день то ли издевался, то ли смеялся над Лёвой. Два раза звонили, объявились старые подруги; из больницы наконец то выписалась его невеста Сара, а из командировки вернулась любовница Нюра. На улицах девушки строили глазки чувствовалось, что пожелай он сегодня секса проблем не будет. Однако сексом Лева был сыт по горло и потому на женщин не смотрел, предпочитая рассматривать витрины магазинов. Но сытость, всего лишь передышка для любителя поесть.

О львах: Львы выходят на охоту раз в несколько дней. Поймав добычу, они будут питаться своей добычей в течение некоторого времени, после чего долго отдыхают. К слову, львы самые ленивые из всего семейства больших кошек. Они могут спать более 16 часов в сутки, а основная активность приходится на ночное время. Львам требуется больше отдыха в течение дня, чтобы сохранить энергию.

Бремя страстей, знакомо каждому- Лёва не исключение. В последующие дни Лёва конечно же переспал и с Сарой и с приехавшей любовницей Нюрой однако радостей от секса не получил. Слишком были сильны воспоминания о ночи проведённой с девушкой полусвета по имени Лола. Неведомая сила тянула его к ней. Лёва нашёл её там же где и взял- возле гостиницы ИНТУРИСТ. И с того дня, на какое то время, все другие женщины из его жизни постепенно исчезли.

О львицах: Львицы бродят по территории в поисках добычи. У самок в качестве охотниц есть свои преимущества: они более пластичные и маневренные, благодаря чему им легче удастся вцепиться в горло какой-нибудь жертве.

Коварство и тайные желания, часто дружат, потому беспокойная натура Лола последние дни бурлила и пузырилась. На данном этапе, Лёва был нужен ей, чтобы осуществить свои планы. Иностранцы только обещали вступить с ней в брак и вывести её за границу. Там Лола планировала начать новую жизнь. Устав ждать, Лола поняла на них рассчитывать не надо. А вот Лёва -он еврей с ним можно выехать в Израиль, а после поезжай куда хочешь.

О львицах: Львица обладает чрезвычайно острыми когтями, которые выдвигаются и прячутся благодаря наличию специальных сухожилий.

Мир переменчив и человеческие чувства тому не исключение. Положив ладони на огромный живот, где внутри пинал ножками семимесячный плод, Лола уставившись немигающим взглядом в фотографию мужа Лёвы, стоящую на комод, размышляла: «Гаденыш, а ведь жениться на мне не хотел. До третьего месяц беременности ждала предложения. И Сару, и Нюру к которым он бегал, никогда ему не прощу. А уж если узнаю, что он опять налево ходит-отравлю гада. Беременным много не дают, да и одинокую кормящую мать строго не осудят». Взяв фотографию в руки, она нежно поцеловала ее и, прижав к груди, вслух сказала: «Ну, что же ты задерживаешься Лёвушка, уже и борщ остыл и кисель твой любимый давно сварился.»

САМОДУР-БОГОХУЛЬНИК

На планете земля не уменьшается количество изобретателей и творцов. Но разрушителей и злодеев тоже не становится меньше.

Букин обладатель большого живота, за что среди знающих его имел прозвище «ЖАБА». Всеми фибрами души он стремился к совершенству. Хотелось быть человеком, обладающим тонким вкусом, чтобы нарочито кичиться пониманием классической музыки, разбираться в тонкостях живописи и прочее и тому подобное. Первый шаг к само совершенству Букин уже сделал – работая на бойне, он научился профессионально резать свиней.

В сей момент Букин пребывал в благодном состоянии исповедуясь перед образами. В сей блаженный и редкостный для него миг покоя, он не смог бы убить даже смиренно ползущего у него по лицу муравья, ни занудную муху, норвящую сесть на него. В недавнем прошлом, казалось он, только и делал, что грешил. А что будет с ним завтра, каким он станет. Может во сто крат хуже, чем был. А сейчас, в сей чудный для него час покоя Букину о любом грехе и подумать противно. Хоть он совсем не раскаивался из-за избитого вчера Василия и двух застреленных псов его. Поскольку такую ерунду и за грех считать нельзя.

Жена Клава постоянно по жизни ворчала на Букина, что он в доме палец о палец не ударит. Деньги ему спекулянту торгующему ворованной свининой, достаются практически на халяву. Дома жена и мать как прислуги. А он просто лодырь, бездарь, тунеядец.

Букин так рассудил, избив ворчливую Клаву: «Все блага, что у меня есть – это мне Бог дал, а Клава меня ругает, значит самого Бога ругает. За такое богохульство Букин и мать родную придушить может».

Зима на юге Крыма выдалась дождливая, ветреная, за унылая. Самое время увлечься пьянством развратом. Для этого есть все предпосылки и много желания. Не хватает главного – денег. И тогда, как каждый последний день недели, шагая под порывами сырого ветра, промокая под бесконечным дождем, Букин шлепал в городскую библиотеку. Где пока еще плавать не надо и можно в тепле, жуя сдобную булочку, почитать о разных ужасах, изощренном разврате и наёмных убийцах. Там в библиотеке Букин и познакомился с заказчиком, который пообещал много денег.

Трудно описать, насколько приятно присесть в удобное кресло, на свежем открытом воздухе. Сняв тяжелые солнцезащитные, очки, положить их на столик. Помассировать переносицу и, прикрыв глаза, слушать шум моря, отключаясь от внешнего мира, проблем и неприятностей.

Вот именно в такой момент, незаметно и тихо куспешному предпринимателю подкрался Букин, с тесаком для умершвления свиней.

Заказчик был удовлетворён. Конкурент умер от того, чего сильнее всего при жизни боялся. Почему? Как это понимать? Что это? Судьба, предчувствие, закономерность? Увы, все банально просто. Заказчик знал убиенного мно лет и велел ужокошить так, как приговорённый и боялся. Покойный ни за что бы ни выбрал такую смерть. Потому как однажды ему приснился сон в котором ему перерезали горло.

Все подавало признаки чего то плохого, когда заказчик, подымаясь, шел в гору. Мучила одышка, колотилось сердце. Пакостно и уныло было вокруг. На дороге попадались зловещие предметы, такие, как части челюстей каких-то кошачьих. А то, кости более крупных животных, то ли коров или лошадей. Он, как старенький автомобиль, кряхтя и напрягаясь, проклинал себя за любовь лазить по скалам. Наконец он достиг перевала и выйдя из теневой стороны на солнечную, пошагал вниз.

В лицо светило солнце, ветерок был нежен, а панорама вдохновляла на радость. Он даже побежал. Сначала медленно, но верно набирая скорость. В теле появилась легкость, на душе радость. Хотелось жить.

Но за поворотом ему навстречу шёл Букин. Он своим тесаком и поставила точку. «Бережёного Бог бережёт» - завернув тесак в мешковину - подумал Букин.

Самец лягушки – полупрозрачный, ярко желтого окраса, названный Букиным «пузырем», лежал на дне большого аквариума. Проглотив очередную рыбку, то ли переваривал, то ли грустил. Так можно было подумать со стороны. На самом деле «пузырь тосковал по подруге. Он недавно созрел в половом плане, а проявить себя не мог – было не с кем. Никогда до половой зрелости «пузырь» не подавал голоса, а сейчас по тихой комнате разносился странный звук, больше похожий на щелчки, чем на кваканье. Пузырь тосковал и звал не слышащую его самку.

Лежащий на диване, Букин перевернувшись на большой живот и, уткнувшись рыхлым лицом в подушку, не реагировал на новый звук, исходящий из аквариума. Куда он, «жаба» давно уже не броса корма, не менял воду и не постукивал толстым пальцем по стеклу. «Жаба» неделю как мертв. Он отравился грибами оставленными на сковородке женой, ушедшей жить к матери.

ДУДОЧКА

Мальчик пытался высвистеть на самодельной дудочке похоронный марш. Он только что зарыл своего кота, которого задавила машина.

Когда дети во дворе играли в разные игры: войну, прятки, больницу. Был мальчик, которому очень нравилась девочка. Мальчик хотел играть только в любовь, а девочка правил такой игры не знала. Кто знает, может, кто-то из других детей тоже хотел, но только не подавал вида. В любовь играть было не принято.

Прошли годы. Мальчик созрел, стал мужчиной, но продолжал хотеть играть в любовную игру. Играл, играл, а взаимности так и не встретил, поскольку и взрослые девушки правил этой игры не знали.

Девушка, которая как и другие девушки мечтающая о принце, поделилась с подругой, своим позором: Как то, прогуливаясь по вечерней набережной в Ялте, она бросила свой взгляд на большую подзорную трубу. И вдруг, откуда ни возьмись, как по мановению волшебной палочки, возле нее оказался интересной внешности мужчина с прекрасными манерами- это был, уже выросший, тот самый мальчик. Он тут же предложил оплатить за нее это невинное удовольствие – осмотр звёздного неба. Сильно смутившись, она согласилась.

Однако девушка предпочла звёздному небу осмотр окрестностей -через ту самую подзорную трубу. Пока она смотрела в трубу, мужчина внимательно рассматривал девушку. Тщательно рассмотрев, он сунул деньги хозяйину подзорной и, пожелав счастливого просмотра, навсегда удалился.

Вода в море будто покрыта глянцем. В этот предвечерний час природа как бы приподняла вуаль, показывая отроги гор, мягкие изгибы красивого ландшафта, яркую цветовую гамму разнообразных растений. Слышался убаюкивающий шорох листвы. Хотелось жить и думать о хорошем. Рядом желанная Марыся, доступная и нежная. После глотка вина тот самый мужчина запрокинул голову и от удовольствия зажмурил глаза.

Тот же мальчик, ныне молодой мужчина, был в панике, близкой к отчаянью. Все, что он не делал с Марысей, девушкой его мечты, и не только в постели. Весь его пыл, Физическая выносливость, количество раз, казалось ему слабым и безнадежным. Оказались бесполезными и нежные слова, которые он искренне нашептывал ей на ухо. Но, не было отдачи и взаимного понимания не было. Молодому мужчине уже не казалось, он уже точно знал, что он теряет Марысю. Что никогда она не захочет разделять тяготы жизни рядом с ним.

Эвелина покрасила ногти на ногах, сняв бигуди, сделала прическу, побрызгала дезодорантом выбритые подмышки, пощипала брови, побрила ноги, подвела глаза. В принципе Эвелина хорошая девушка и при других обстоятельствах, если бы она жила в государстве с человеческим лицом, она могла бы быть более полезным членом общества. И приносить пользу стране не занимаясь только удовлетворением физиологических нужд мужчин. Однако чтобы быть хорошим гражданином, надо жить в хорошем государстве. Эвелина очень хотела замуж, очень хотела иметь дитя, хотела иметь московскую прописку, жилье. Поэтому так тщательно собиралась: Ей, кровь из носу, на панели хотелось быть лучше всех.

Мужчина, тот самый мальчик, уже не раз был её клиентом, потому как, если мужчине не дано получить любовь женщины своей мечты, он ищет выход в разнообразии. Эвелина в этого мужчину влюбилась. Она готова была раделать с этим человеком и радость и горе, быть преданной и верной. Но мы зачастую не любим и не ценим тех, кто в другой ситуации мог бы быть для нас незаменим.

Рядом с кроватью, где исстарался взмокший тот самый мужчина, на журнальном столике стоял стакан, в нем кипяченая вода комнатной температуры, почему-то смешанная с минеральной. Измученный сексом мужчина протянул руку, двумя пальцами поднял стакан и, сделав

первый глоток, набрал полный рот. Поймав взгляд Эвелины и уловив в нем смешинку, он тонкой струйкой выпустил воду на ее красивый живот и сказал себе, что Эвелина не та девушка с которой надо играть в любовь. Когда Эвелина призналась ему в своих чувствах, он из её жизни исчез. Эвелине было не в домёк: Чистая любовь требует чистоты и достоинства. Именно этого ищет в женщине тот самый, уже выросший мальчик.

Редко, какая проститутка не хочет, не мечтает о семье. Каждой хочется выйти замуж, рожать детей и чтобы рядом человек был надежный. Хочется жить, как большинство, как живут нормальные люди. Рано или поздно с проститутками это происходит, как и с добропорядочными. Почти все женщины обретаю мужей. Эвелина, продавала себя года четыре, и нашла наконец-то мужчину который её полюбил. Он предложил жить вместе и она сказала – да. Родила, стала хорошей хозяйкой. Поменяла привычки, желания, мысли. И все бы хорошо, но где-то, спустя года два после замужества, начал вспоминаться один из бывших ее клиентов. Обычный парень, с виду такой же, как все.

Проституируя, она о нем не вспоминала ни разу – не до того. А став замужней, вдруг воскресла память и именно о нем. Вспоминалось все: Его дыхание, запах, напор, и этого вдруг стало не хватать, не давать покоя. Ужасно захотелось испытать такое же состояние любви и страсти как тогда. Это желание отравляло бытие. Это наваждение продолжалось долго-долго. До очень глубокой старости.

Чтобы быть хорошими детьми, надо иметь хороших родителей. Тот самый мальчик, ныне мужчина, был хорошим сыном. Получив известие о смерти отца, он стал собираться в дорогу. В этот день, он вспоминал своё детство и взаимоотношения родителей.

Между мамой и папой, часто возникала обыкновенная склока, перерастающая в скандал со взаимными колкостями, даже грубостью. Имели место обидные слова, чувствовалась взаимное желание доминировать. Казалось, что о примирении между отцом и матерью и речи быть не может. Ничуть не бывало! Это было проявление большой, страстной, всепоглощающей любви.

Вспоминался и тот день когда мама и папа опять сцепились между собой. Хотя как супруги, они живут вместе давно-свадьбу серебряную сыграли. За долгие годы совместной жизни схоронили почти всех родных и близких, Но нет-нет, да и заспорят между собой, да чуть ли не до ссоры. Периодически не могут прийти к общему мнению: Хорош ли для России тот или иной политик, или можно ли считать гениальным творчество композитора Стравинского. Вот и в тот день спорили до изнеможения: Кому грязное белье стирать? Папа говорил, что стирка – дело мужское, а мама упрямо отстаивала, что занятие это женское.

Мальчик вырос, превратился в мужчину, у него длинные русые волосы, красивые зубы. Но женщину своей мечты он так и не встретил. Плотно пообедав, он сел за руль и помчался по трассе, зная, что его ждёт убитая горем мама.

Произошла авария, произошла из-за котенка, -паршивец выскочил на дорогу. В кармане кожанки на переломанной грудной клетке нашли аккуратно выструганную самодельную дудочку.

ВСТРЕЧИ ДУШЕВСКОГО

Душевский встретил знакомую, она одно время прилично зарабатывала, танцуя в варьете. Спросил, почему неважно выглядит, танцует ли сейчас?..«Нет, – ответила она.-Зато теперь я замужем. Муж попался ревнивый, про варьете велел забыть. Сейчас работаю в химчистке – платят меньше, а устаю больше.»

Душевский встретил знакомого и удивился, как тот изменился, окабанел. Стал не говорить, а хрюкать, щетиниться по всякому пустяку. Норовил клыком поддать кого не попадая, пер напролом невзирая на лица, гадил на своей же тропе, перестал на звезды смотреть, все больше мордой землю рыл. Оказалось, метаморфоза сия произошла с ним по обстоятельствам пустячным – просто сбылась мечта его жизни: Он сказочно разбогател.

Душевский встретил Барыкина. Тот. сказал, что прочел где-то, бут то в какой-то латиноамериканской стране, когда мобильные телефоны были большой редкостью. Многие водители автомобилей, сидя за рулем, держали возле уха пульт от телевизора. И делали вид, что говорят по сотовому телефону. Желая таким образом произвести впечатление на женщин и полицейских своей солидностью.-«Какие тщеславные люди», – посетовал Барыкин Душевскому. И, предварительно подышав на него, протер бархатной тряпицей фирменный значок «Мерседеса», прищипандоренный на капот его старенького «Запорожца».

Душевский встретил Савушку. Несколько последних лет Савушка, не жалея последних денег, скупал пластинки, среди которых, бессмертные творения Римского-Корсакова, Глинки, Скрябина и многие другие, особенно Савушка гонялся за церковными песнопениями.«Какой молодец-Подумал, было Душевский- Тонкой натуры человек.» Однако был разочарован. когда Савушка свою страсть объяснил.- «Понимающие люди- Сказал Савушка, -посоветовали скупать всю эту белиберду. Потому как, за бугром, куда я отъезжаю, эти пластинки можно толкнуть в два-три раза дороже.

Душевский стретил верующего. «Мой Бог Иисус Христос-сказал тот. Потому, что жертвовать собой, понимать и прощать других-вот анатомия здравого смысла православия. Правда она уже почти не работает в современном мире людей. Щастливым можешь ты не быть, а в Бога верить ты обязан-так было раньше. Щастливым можешь ты не быть, а гражданином быть обязан-так было при коммунистах. А сейчас-счастливым можешь ты не быть, но быть обманутым и ограбленным обязан. Я сделал свой выбор: не участвовать в зле. В результате, я гол как сокол. И стал изгоем в том обществе в котором мы живём.»

День прошёл, завтра будет новый. А значит Душевского ждут новые встречи.

ПОКОЯ НЕТ

«Вот и пришла весна, наступает лето. Как долго этого ждали. Отцветет весна, мгновенно пролетит лето. И опять долгая, нудная, полная лишений и крови зима», – подумал Иванчук лёжа на бугре. Передернув затвор винтовки, он тщательно прицелился в движущуюся цель. – «Но это уже только для тех, кто доживет» -мелькнуло у него в голове.

Раздался выстрел – тело, как ватное, скатилось с обрыва в кусты цветущего терновника. Иванчук зло сплюнул, накинул на плечо трехдюймовку и побежал догонять своих, в душе надеясь дожить до жаркого лета. Иванчук как никто понимал: Каждый день человеческой жизни, подарок судьбы. На привале, укрывшись рваной шинелькой, Иванчук провалившись в беспокойный сон скрипел зубами.

Всем людям рано или поздно хочется сделать что-нибудь хорошее. Вот и на чекиста Иванчука сегодня нашло. Прошку, воришку и контабондиста, он не стал мучить и терзать в подвале, а одним профессиональным ударом отточенного штыка, будучи лучшим мастером заплечных дел, отправил Прошку в мир иной без мук и страданий.

Чекиста Иванчука разбудили по тревоге. Он давно лишённый женской ласки, огорчённый тем, что не досмотрел эротический сон выскочил из кровати. Боясь опоздать, даже не помылся, гадко перекусил и пошагал, куда велели. Потом целый день делал то, чего не хотел, а к вечеру, выжатый, как лимон, не раздеваясь, рухнул на деревянный топчан и в раздражении, зажав голову руками, заскрипел зубами.

Генерал Иванчук с трудом вышел из полудремы от сильных болей в спине, организм не выдерживал двенадцатичасового валяния на перинах. Позже, без всякого удовольствия, Иванчук глотал творог с медом и сметаной, который уговаривала его съесть красавица-служанка. Потом, как всегда, посещение клуба офицеров, прогулки по парку, яхта, верховая езда. День прошел, и Иванчук долго укладывался на перинах, взбитых услужливой во всех отношениях служанкой. А потом, закрыв голову подушкой, в раздражении от однообразия бытия, генерал Иванчук скрипел зубами.

ПЛАНЫ НИКИТИНА

Как то на улице Никитин встретил свою школьную любовь. В свое время по молодости он даже спал с ней-было дело. Приятельница была на сносях-огромное пузо. А у Никитина, детей нет, у него на поводке пудель, шампунем мытый, профессионально стриженный. Беременной бывшую подружку Никитин увидел впервые. Так же, как и она его с пуделем. Поздоровались, улыбнулись, разошлись. Обоим подумалось одно и тоже-«в этом мире каждый заводит себе кто, что может».

Никитин, сукин сын, все ему нейдет! К вечеру, по городу дефилировали девы всякого калибра, разного возраста, цвета волос и фигур. Ему хотелось и он подходил, предлагал, тратил, умничал. Сексуально дергался в танце, играл в страсть, в любовь.

И что? Конечно, было интересно, иногда даже приятно, однако всегда дорого и опасно. При этом хватало разных неприятностей, болезней, головной боли.

Время спустя, Никитин взял привычку выпивать до обеда, и это дало свои положительные плоды. К вечеру Никитин напивался и терял всяческий интерес к женщинам и вечерним прогулкам. Зато просыпаясь, он теперь чувствовал себя лучше и богаче. А главное, пришла в голову идея замутить денежную аферу и покончить с бедностью. А разбогатев женится.

План Никитина был по-народному прост – Готовь саночки летом. И как в песне поётся: Первым делом самолёты, ну а девочки?..А девочки потом. Никитин с утра до вечера носился как угорелый по городу и в каждой удобной ситуации, в любых местах, по голливудски улыбаясь девушкам, делал им заманчивые предложения. Готовя список будущих невест. Просил и записывал телефонные номера, обещая, покончив с делами, позвонить, встретиться и пригласить куда-нибудь. Как говорится: Думай о будущем сейчас и сочетай приятное с полезным. У Никитина в этот период и вправду не хватало времени и сил, так как он хотел обстригать одно криминальное, но интересное дельце, обещавшее принести ему крупный куш.

В этот период, Никитин, ещё и потому никак не мог влюбиться, потому как не осознавал: часто в погоне за счастьем, мы его губим.

Никитину было хорошо в постели со всеми женщинами, с которыми он в нее попадал. И тем же женщинам влюбиться в него было невозможно, поскольку с ним было хорошо только в постели и не больше. На большее, времени Никитин не имел. Но несмотря на это в женском стане за Никитина уже шла борьба.

Когда насчет Никитина, Лариса по-дружески выговаривала Татьяне, она была, конечно права-это её парень. Игривые с её стороны взгляды, вроде бы невинные шутки, заигрывания. Да, Татьяна признает, что неправа и обещает лучшей подруге своей, что с этим глупым кокетством и флиртом с Никитиным, так раздражающим Ларису, будет покончено. И в самом деле, не объяснять же Ларисе, что она, Татьяна, от Никитина, уже беременна.

Обладая обширной картотекой на самый изысканный вкус, позвонить Никитин никому из кандидаток в невесты, так и не смог. Твёрдо усвоив на будущее: Не откладывая удовольствия на потом, получай их сегодня. А сейчас удовольствий от опщения с женским полом, осуществляется, либо в мыслях, но чаще в ручную. Поскольку в течение целых пяти лет, Никитину отбывать свой срок за финансовые аферы в местах лишения свободы.

Отсидев срок и выйдя на свободу, с подачи, или по желанию providения, Никитин с другом посетил экзотические страны. Там заболел, точнее сказать заразился сифилисом. Это, где-то на Кипре, а может, в Гватемале. Те чертовки были для него, русака, очень экзотичны. Девочки, то ли из Малайзия, то ли Марокко, а может быть и Танзании.

Каждая девица попросила за себя дорого – аш 20 американских долларов. Никитин экзотику любил, но посчитал, что 20 баксов деньги больше. Однако за него заплатил щедрый при-

ятель-про таких говорят-новый русский. И вот, сифилис. А у Никитина дома любящая жена Лариса-расписались когда он сидел в зоне.

Правда, с женой Ларисой у Никитина проблемы-на воле на жену у него не стоит. Замучена она его безразличием и холодностью, но не отчаивается. Хотя часто грустит, плачет, но любит. Это ничего, если один не очень сильно любит. Главное, чтобы другой любил за двоих.-Рассудил Никитин.

Когда жена голая, спину ее греет толстый слой красивых длинных волос. Формы безупречны, -Рубенсовские мадонны отдыхают. Глаза у неё сияют, а Никитин не может, у него ничего не шевелится, а она все равно любит. А вот когда Никитин был с той заразившей его шлюхой, за 20 баксов – ну, как с цепи сорвался.

Лечили Никитина инкогнито дома, за 100 тех же, американских: три укола – и птичка будь здорова. Измены и сифилиса жена ему не простила, ушла.

Годы спустя Никитин признавал-«Сейчас я стар, одинок, бессонница, другие болячки, телефон молчит. Часто снится бросившая меня жена, но и сифилисные метиски тоже! Жизнь я прожил поганую, бесполезную: в пьянках, разврате, безделье, пустом любопытстве. Ничего не сделано, не создано, не понято, но все одно – другой жизни мне не надо, уж больно эта была хороша!»

МАМА

Вольдемар повернул ключ, открыл дверцу несгораемого сейфа и длинными, нервными пальцами с нанизанными на них дорогими перстнями пробежался по пачкам банкнот. Откликнувшись на телефонный звонок, Вольдемар поднял трубку – это звонила толстозадая Елена. Они с Вольдемаром сегодня обедают на «Эспаньоле».

Повесив трубку, Вольдемар пообещал себе к телефону больше не подходить – обязательно будет звонить смуглая красавица Маргарита. В прошлом месяце Вольдемар отдыхал с ней на Гавайях.

Распахнув дверцы огромного бельевого шкафа, Вольдемар задумался, в каком костюме он сегодня будет? Рассмотрев в зеркало свое мужественное лицо с идеальными зубами, Вольдемар все же досадливо крикнул, усмотрев под глазами синеватые круги – это после бессонной ночи в казино.

Развалившись на кожаном диване, Вольдемар полистал журнал, дающий информацию о жизни Лос-Анджелеской богемы: «Ничего-ничего», – успокаивал он себя, – «и мне когда-нибудь повезет. Рано или поздно и обо мне будут печататься статьи в таких журналах.

Что делает жизнь мужчины прекрасной? Независимость.-прочёл в этом же журнале Вольдемар и согласился.-Достигается она золотыми правилами: Если у тебя в гостях дама, а по телефону звонит, может быть, не менее желанная То надо быть молодцом и трубку не брать, звонки игнорировать, ибо гнаться за двумя зайцами себе дороже. С женщиной надо общаться, не задевая женского самолюбия, чтобы неприятностей и конфликтов избежать.-И с этим тоже Вольдемар был полностью согласен.

Ночью телефон звонил долго и нудно. Подвыпившая Елена, игриво пыталась трубку поднять, но Вольдемар лениво отговаривал ее, усаживая на колени, подливая в её бокал чинзано.

На соседней улице проживала мама Вольдемара. Примерно в первом часу ночи у мамы Вольдемара случился сердечный приступ, из последних сил она подползла к телефону и набрала номер любимого и единственного сына.

КУПИТЕ-ТЕЛО ПРОДАЁТСЯ

У нее ничего нет, кроме собственного тела. Заплатите и пользуйтесь. Хотите щипайте, шлепайте, кусайте, ставьте засосы. Делайте, как вам нравится и что вам нравится тело будет в вашем распоряжении. Да, тело иной раз дурно пахнет, дряблое и покрыто прыщами. А иной раз тело молодо и свежо. Но все одно, в любом случае купите, дайте денег. Потому как любому телу хочется денег.

НЕ ПОДДАВАЙСЯ ЧУВСТВАМ

Федоров напился. Трезвый он не такой, более менее благоразумный: И стерпит, и смолчит, мнения своего не выскажет, согласится с чем угодно и обиду проглотит. А пьяный есть пьяный.

Высказал, что думал, чего только ни наговорил, всю правду-матку на стол. А протрезвев, долго жалел о содеянном. Как ни пытался уладить, скрасить, но все равно потерял друга, любовницу и работу.

НЕ ПРИДЕРЕШЬСЯ

От нездорового тела шел здоровый дух. Пахло свежестью веток, ароматом цветов вперемешку с запахом хвои. Все радовало чистотой и аккуратностью.

Да, санитар морга знал свою работу и, приводя в порядок покойного, мог сделать так, что носу и глазу не к чему было придраться.

ПИСЬМА

Лена писала бабушке, что у нее все хорошо, все в порядке, что очень скучает по бабушкиному дому. Очень надеется на скорую встречу, Постоянно вспоминает вкус сваренных бабушкой клубничного и малинового варений. Грибную охоту, катание на лодке и запах сирени в саду.

Маме Лена писала другие письма. Жаловалась на судьбу, скуку, грязь и грубость. Жаловалась на человеческую жестокость и безразличие к чужим судьбам. Многие строчки были размыты Леночкиными слезами, потому как писала она из следственной тюрьмы.

ПОРНУХА, ИЛИ ЗАВТРА С ПАПОЙ В ШКОЛУ

Скажите на милость, откуда у подростков манера копаться в родительских вещах. Юлия двенадцати лет, ученица шестого класса без спроса вошла в ящик папиного письменного стола и наткнулась на стопку журналов более чем эротического содержания. Она с интересом просмотрела их и бросила себе в портфель.

Весь класс пролистывал их по многу раз каждый со своим чувством и эмоциями. Многие фукали, даже плевались, но все равно смотрели до конца. Как об этом событии пронюхал завуч, догадайтесь сами. Теперь журналы лежали у завуча на столе.

– Где ты взяла эту гадость и откуда притащила в школу?

– Нашла, – был ответ испуганной Юльки.

– Одним словом, – убирая журналы в стол, сказала завуч, – завтра же приходи в школу с папой и мамой.

СЫГРАЛО

Приходилось Витьку в людей стрелять, приходилось перышком поработать, ударом кулака мозги вышибать. На дела опасные ходил, рисковал, подвиги творил всякие. И говорил-«Если суждено умереть, то смерть должно принять как подобает настоящему мужчине.»

Однако на этот раз пришлось Витьку уступить. Не менее крутые ребята, пушку ему к башке приставили и попросили разрешить бабу его на часок одолжить. Витек и готов, и рад бы разорвать гадов на части, но, увы, очко сыграло, и он разрешил – но курок все-таки был спущен.

РУКА

Отнялась рука у хорошего человека. Но сердце бьется, ноги ходят, глаза видят, уши слышат и мужская сила осталась как есть. Все это конечно хорошо, но что делать и как теперь жить? Ведь человек этот – прекрасный скульптор и пианист.

ПОДАРОК СУДЬБЫ

Из правого уголка глаза выкатилась крупная слеза, скользнула по виску, оставляя за собой мокрый след, и безвозвратно скрылась за ухом. Судьба подарила-таки этому седовласому человеку любовь. Человек этот на закате лет испытал страсть, нежность, блаженство.

Сейчас он прижимает к своей, еще крепкой, мужской груди бездыханное хрупкое тело любимой, застигнутой им врасплох с молодым человеком во время совокупления.

ПОЮТ ЦИКАДЫ

Девочки выплывают, огоньки горят, вино красное пьется, как ключевая вода во время полуденного зноя. У девушек длинные волосы, юбки короткие, а в парке цикады поют, звезды висят красивые, вот-вот упадут. Бёдрышки у девочек крутятся, лифчики пузыряются, ножки стройные, зубки белые. А я, дебил проклятый, здесь, в камере смертников пятый месяц жду исполнения приговора.

БЕСКУЛЬТУРЬЕ И ВЛАСТЬ

«Бескультурье у народа нынешнего – норма жизни. Хамство, грубость тоже присутствуют в избытке, потому как сплошное бескультурье и в головах и на верхах. Да и откуда взяться культурному человеку: Театры глумятся высокими ценами на билеты, библиотеки закрыты, на экранах – эротика да стрельба гремит, на книжных полках – хиромантия всякая.-

Небритый мужик, сидящий на табурете, приподнял правую часть своей ягодицы, громко пукнул, после чего смачно сплюнул на деревянный пол и стуча себя в грудь продолжил свою мысль.-Я знаю, как разрешить мировые конфликты и исправить ошибки прежних правителей. Знаю, как улучшить и благоустроить жизнь простых людей. Потому как, это любому человеку понятно и почти каждый дурак знает что надо, что не надо. Дайте мне бесправному и забитому безграничную власть и право принимать решения. Я в момент брошу пить, колоться и все проблемы на земле порешаю».

ДРЯНЬ – ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК

Самодурство много хуже обычной придури.

Беседка с белыми колоннами красовалась на краю дачного участка. В открывающейся панораме все очаровывало, радовало глаз. Цыбульский стоял, слушая шум листвы и думая о чём то возвышенном. Порашка знала, где найти его. С подносом в руках, она вошла в беседку, невидимая и бесшумная, и встала у него за спиной, боясь потревожить. Цыбульский мечтательно смотрел вдаль, не ощущая её присутствия. Ни ветер, ни шум листвы не смогли заглушить громкий звук, вышедший из него. Ни звук, ни появившийся запах не вызывали сомнений-он пукнул. И Порашка, дабы не смутить его, так же незаметно, как и пришла, удалилась.

Цыбульский, считая себя не вмеру баловнем судьбы, проживая жаркий июль на даче, писал философский трактат. **«Женщина, существо высшего порядка, поскольку любой мужчина на своем примере может это ощутить. Вспомнив ни с чем не сравнимое чувство к матери или к любимой женщине. При этом, это существо высшего порядка может заставить глубоко страдать мужчину.»** Цыбульский оторвал взгляд от написанного им, и заорал во все горло: «Парашка, стерва криво лапая, чего возишься, дрянь ленивая. Сколько ждать? Тащи самовар». Своё хамство Цыбульский оправдывал тем, что считал: Каждой женщине своё. Однако позже Цыбульский извинился перед служанкой. Если человека мучает совесть-значит не всё потеряно.-Гордясь собой подумал Цыбульский.

Цыбульский тряс головой, как бы пытаясь вытряхнуть из нее мысли, о выкрутасах судьбы, которые мешали сосредоточиться на делах домашних и не только. Часто понимая как лучше, он почему то, всё равно делает наоборот-как не надо.

Это началось после позавчерашнего выигрыша и усилилось после вчерашнего еще более крупного проигрыша в казино. Трясение головой помогало не очень, мысли о казино все одно возвращались. Они отвлекали еще какой-то короткий период, а потом закончились решением пойти и отыграться.-Кто хочет делать-ищет способы. Кто не хочет- ищет причину.-Решил Цыбульский. Но везение-понятие относительное. После очередного проигрыша, Цыбульский, проигравшись в пух и прах вынужден был за долги продать дачу и уволить Парашку..

Когда Цыбульского на вещевом рынке обманули, то психологически он был к этому совсем не готов, поскольку это сделал мужчина, обрамленный сединой, с честными глазами и открытым лицом. Он предложил Цыбульскому перстень, с виду, не вызывающий никаких сомнений, что он золотой. И то, что почтенный человек на самом деле попал в затруднительное положение – от туда и невысокая цена.

Нарушив когда то прочитанное им правило: Не соблазняйся на то, что у тебя уже есть, Цыбульский перстень купил. Позже Цыбульский философски подумал – Может этот обман, наказание ему за то, что он сам частенько был во многом беспринципным негодяем, лживым и бесчестным, когда дело касалось его личной выгоды? Вот как после этого не поверить в банальную истину, что зло всегда возвращается. Но при этом был уверен-Нет счастья без греха.

Мужчина, продавший Цыбульскому «фуфло», к вечеру подсчитывал наваренные обманом барыши, утешая свою совесть тем, что первую часть жизни, будучи молодым и наивным идеалистом, его дурили и обьегоривали все, кому не лень. Особенно граждане с буржуйской внешностью, как у Цыбульского. «Грабь награбленное» -пробормотал мужчина считавший себя убеждённым анархистом.

Цыбульский пришел в Университет – бывший институт марксизма-ленинизма с благими намерениями повысить свой уровень знаний. Времена бесплатного Ленина, увы, прошли, а при капитализме, как известно, за все надо платить. Особенно тем, кто хочет знать больше, чем

знает. Цыбульский заплатил ректору наличными и получил от него согласие посещать лекции по философии.

По окончании одной из лекций между ректором и Цыбульским произошел маленький скандал, чуть было не перешедший в потасовку. Ректор наотрез отказался вернуть деньги разочарованному качеством и объёмом услышанной информации. Цыбульский возмущался, шумел, называя оппонента малограмотным аферистом, забыв все наиздания Дейла Брекенриджа Карнеги и учения Будды. Но вывод сделал: Жизненные принципы не всегда зависят от личных качеств. Они часто зависят от того, сколько кто и кому заплатил.

Вышло из печати несколько журналов с его философскими рассуждениями, и он тут же обзавелся почитательницей восхищающейся его талантом. Как-то, давая интервью, Цыбульский, несмотря на то, что считал себя РАБОМ СВОБОДЫ, ляпнул, что если, кто-нибудь из женщин захочет подарить ему радость отцовства, он бросит писать и полностью посвятит себя отцовству.

Время спустя Цыбульский получил от своей почитательницы письмо, с предложением того, чтобы он, ради неё бросил писать и женился на ней. Радость отцовства она ему гарантирует. В последствии выяснилось-это была ни разу не побывавшая замужем, одинокая мать героиня.

К вечеру, как ни странно, потеплело. Желудок Цыбульского был сыт, по крови бежал возбуждающий алкоголь. После активного занятия онанизмом ничего не хотелось. Пожалуй, что только взирая и расслабляться. Какое-то время Цыбульский так и делал. Но вдруг неведомая сила подняла его со скамейки и он, не задумываясь над тем: Стоит ли жертвовать одним удовольствием сейчас, ради другого удовольствия потом?..-кинулся вдогонку за женщиной со стройными ногами. Обгоняя ее, он ругал себя: На кой черт я это затеваю, но было уже поздно. Женщину он догнал и, будь она неладна, женщина дала согласие посидеть с ним в кафе.

В кафе разговор Цыбульский поддерживал вяло, надеясь, что дама заскучает. Ничуть не бывало, женщина оказалась общительной и веселой. Надеясь на отказ с её стороны, Цыбульский предложил ей провести вечер у него в квартире. По закону подлости дама согласилась и на это.

Делать нечего – пришли. Цыбульский вспоминая учение Ошо: Не поддавайся чувствам-это опасно, -решил спугнуть ее бесцеремонным предложением принять домашний вид, надеть шлепанцы и халат. Она, как бы дразня его, с удовольствием согласилась.

Цыбульский попытался сделать вечер скучным. Включил телевизор и уставился в него. Женщина, помешивая кофе, сидела рядом и с интересом просматривала предлагаемый фильм. По окончании Цыбульский вяло спросил: «Ну что, будем ложиться?» «Пожалуй,» – ответила она. Когда легли, он решил не проявлять активности, но эту функцию женщина взяла на себя.

Утром, в голове Цыбульского свербила мысль: Соблазнить женщину, это пол дела, но что с этим делать дальше? Этого Цыбульский не знал. Чтобы не провожать, он сделал вид, что спит. Женщина собралась, поцеловала его и ушла. Тогда Цыбульский не понимал, Сегоднешних возможностей, завтра может и не быть. Позже до него дошло: То, что сегодня не нужно сейчас, завтра может стать необходимым. И тот, кто берет пример с самолюбивых дураков, не есть умный. Теперь Цыбульский проводит время в тщетных поисках этой женщины. Чувственные перемены произошли в сознании Цыбульского. Оказалось, что он любит ее и жить без этой женщины не может.

Цыбульский, чувствуя себя абсолютно здоровым, был совершенно больным. Упорно продолжая существовать в мире живых, при этом не принося ни какой пользы. Во истину: Иной человек есть всего лишь паразит на теле планеты земля. Время пришло, организм Цыбульского давно уже выработал свой жизненный ресурс. И однажды он понял: При сильных муках и смерть желанна.

Умерев, ему пришлось долго просматривать те мерзопакости из своей жизни, которых он не замечал, или забыть про них забыл. При этом его корбило от стыда и гадливости-за себя любимого. Но самое страшное, что звучали и виделись его фантазии и его собственные мысли, которые он в слух никогда не произносил. Это было особенно ужасно.

А ведь прожил жизнь не хуже других. На похоронах и поминках о нем говорили много и только хорошее.

ПЕРЕМЕНЫ

Инвалид, побирушка, которому трудно отказать в подоянии, обходил торговые точки и внимательно присматривался и прислушивался к происходящему. Обход как правило заканчивался винным погребом. Где побирушка, увидел подвыпившего ветерана войны, обворованного демократической перестройкой. При каждом удобном случае ветеран говорил: «Сталина на них не хватает». Тут же в углу примостился литературовед классического образца, сетуя на модные перемены, он по-старчески бормотал: «Герцена на Вас не хватает». А обнищавшая старушка-пенсионерка, напиваясь со своей внучкой, бывшей студенткой, а ныне уличной девкой, уже ни на кого не сетовала и никого не призывала.

Вечером, приползая к себе еле-еле живой от усталости, инвалид, побирушка все одно не мог расслабиться. Пока красивая женщина накинув на его плечи махровый халат и, покорив его, приносила ему чай с лимоном. «Спасибо, – сказал он, – теперьпусти просителя.»

Через минуту в ногах инвалида ползал здоровый мужик, о чем-то умоляя убогого.

Гришка Копчёный, вор рицывивист, инвалидом, побирушкой притворялся. На самом деле, братвой, в городе он был поставлен смотрящим.

Понедельник в городе выдался достаточно спокойным. Ночью не было стрельбы, днем поджогов. Не было налетов на кассиров и инкассаторов. Так только, если не считать по мелочам, что и ЧП не назовешь: два изнасилования, три тяжких телесных, несколько колото-резанных. Отключали электричество, два раза газ и воду на сутки. Пятьдесят человек умерло, двое родилось, правда, один из них, недоношенный младенец к вечеру скончался.

Мэр, начальник службы безопасности, энерго, водоснабжения, здравоохранения и другие почтенные граждане курортного городка съехались к дому Гришки Копченого. Обсуждать было особо не чего, и мужчины занялись кто чем. Кто в бильярд, кто в преферанс, кто финской банькой, а кто просто присел за изысканно накрытый стол.

Несмотря на то, что из города слышалась стрельба иногда взрывы и видны были всполохи от горящей нефтебазы. Ночь для Гришки Копчёного прошла относительно спокойно. Его не домогалась услужливая женщина, он не напился до умопомрачения и не воспользовался услугой наркотиков. Раньше с ним все это частенько случалось.

Раньше, но не теперь. Уже второй год, Гришка сидит в каменном мешке-в ожидании суда присяжных.

МИЛЛИОН ЗА ДВЕ ГРИВНЫ

Воистину: Не верь глазам, не верь ушам -сокровенное никогда не видно.

Женщина, с которой Николай проживал в гражданском браке, была выжата им с материальной точки зрения как лимон. Последнее время он имел от нее только питание, крышу над головой и мелкие подарки в виде носков, рубашек и галстуков. Прошли те золотые времена, когда она за свой счет возила его на курорты и обещала подарить ему машину. Последнее время дела у нее пошли плохо и те запасы, что имелись быстро таяли и были так или иначе почти потрачены.

Несмотря на то, что Николай имел в городе свою, хорошо обставленную квартиру, он не спешил расставаться с сожительницей. Поскольку квартиру он сдавал квартирантам на выгодных условиях, да и питаться привык хорошо и бесплатно, вдобавок при этом быть обстиранным и отглаженным. Однако последнее время он все чаще посвящал поискам достойной замены. И нужный объект начал просматриваться.

Женщина бальзаковского возраста, не первой свежести, то ли разведена, то ли вдова, кажется бездетна (что немаловажно),но главное, она директор овощной базы. А среди этой категории граждан бедных, как известно, не бывает. Николай не раз видел ее со стороны, знал в лицо, но как начать знакомство в нужном направлении (чтобы рыбка не сорвалась с крючка) – не знал. Их даже представить друг другу было некому. После долгих раздумий, Николай пошел самым простым путем. Одевшись во всё лучшее, побывав у парикмахера и побрызгавшись французским парфюмом, он пошёл на «дело».

Поторговавшись в подземном переходе с торговками, он за одну гривну купил букетик полевых цветов и встал в засаде возле овощной базы. Когда объект нарисовался, Николай подошел и галантно протянул цветы: «Это вам». Не дав опомниться растерявшейся женщине, Николай резко развернулся и быстрой походкой удалился в сторону трамвайной остановки.

Целый день хозяйка овощной базы ломала себе голову – кто бы это мог быть? И что все это значило? Но три дня безрезультатного ожидания начали вычеркивать из ее памяти этот приятный случай. Вот тут, все заранее рассчитавший Николай появился в том же месте, в тот же час, с еще одним (купленным тоже за 1 гривну) букетом. На этот раз она не пожелала так просто отпустить его. Вместо протянутого ей букета она цепко ухватила Николая за рукав и потребовала объяснений. Николай не стал вилить перед ней и без смущения выложил всю «правду», сказав, что давно и безнадежно влюблен.-«Я готов жениться на вас хоть сегодня, но предупреждаю, у меня ничего нет. Я гол, как сокол».

«Если вы на мне женитесь, – не выпуская его рукав, сказала она, – мы с вами ни в чем нуждаться не будем. У меня есть миллион, – полущепотом сказала она, не в долларах, конечно, в гривнах, но миллион». При слове миллион Николай почувствовал легкое головокружение и понял, что мечта его жизни сбылась. Теперь он миллионер.

СВИСТОПЛЯСКА

В помойном ведре лежала половина буханки заплесневелого хлеба. Баночки из-под маслин, черной икры и завядший букетик желтых мимоз. Рядом стояла пустая бутылка из-под шампанского.

Страдающая подагрой уборщица, кряхтя, высыпала содержимое ведра в целлофановый мешок, завистливо думая: Красиво живёт эта путана. Я в ее годы была гораздо красивее, но не позволяла себе принимать по двое мужчин в сутки. Я не позволяла себе ничего, поскольку с пятнадцати лет была верна своему Феденьке, потом растила его детей и с тех же пятнадцати лет работала, работала и по сей день так и работаю уборщицей.

«Знаешь, душенька моя, что я мыслю? Если хочешь давай поставим твоих родителей в известность. Нет, конечно, не до конца, без подробностей. Просто я представлюсь твоим родителям. Скажу, что мы друзья, что я не имею дурных намерений, что вместе ходим в театры, консерваторию, музеи. Что таить нам нечего, разница в 35 лет, ну и что? Я же не руки твоей прошу, просто ставлю их в известность, что мы знакомы и просто общаемся.

Я знал, что ты испугаешься, побоишься. Ну, что же, дело твое. А я-то думал, что ты ко мне относишься серьезно. Чего мы теряем – не знаю. Но как человек взрослый знаю одно, что, если твои родители узнают от посторонних, что ты встречаешься с мужчиной старше их самих, то будет скандал и могут быть всякие неприятности. А мне неприятности, никак нельзя, я человек общественный.

Ты только не сомневайся, душа моя, что я только тебя одну люблю искренне и нежно. В доказательство, если хочешь другой вариант-последний, У меня имеется мгновенно действующий яд, хочешь умрем вместе, как Ромео и Джульетта?»

У Катеньки, девушки лёгкого поведения, клиенты бывают разные. К примеру этот пожилой мужчина возовнил, будто любит её, что готов бросив всё женится на ней и даже умереть. Всё это конечно бред маразматика. Катенька от клиентов и не такое слышала. Сама она от нежелания учиться на чужих ошибках, искала себя в своих собственных.

Через полгода Катенька поможет своему сутенёру Челкашу спрятавшемуся у неё под кроватью, (обманув таким образом охрану), ударом финкой оборвать жизнь авторитетного бизнесмена. Челкаш был уверен: Нельзя, если хочется, отказываться от того, чего ты никогда не пробовал, особенно если за это хорошо заплатят.

А седовласый Ромео, который был готов умереть от любви к Катеньке. В это время будет обещать своей достопочтенной супруге, ставившей ему горчичники, что обещает ей беречь себя от сквозняков и простуды.

Он осмотрел горизонт. «Ну что завтра?» – спросили его. «Завтра должен быть дождь», – ответил он. Однако утро следующего дня было солнечным и безветренным. Его вывели на площадь и кто-то первый бросил в него камень. После полудня набежали тучи и полились ливнем, перешедшим в мелкий, занудный дождь. Вода быстро смывала кровь с забитого камнями тела.

Начальник охраны убиенного бизнесмена, для которого люди давно по-разному отвратительны, а не по-разному хороши, оторвал взгляд от книги. В кабинет с докладом вошёл его заместитель, человек убеждённый в том, что в каждом человеке цепко и прочно сидит иуда, изувер, развратник. И что сам он тому не исключение. – «Если Челкаш думает, что он такой бесстрашный и все сойдет ему с рук, то – как бы не так. Завтра мы заманим его в ловушку. Подвесим, загнав крюк под ребра, щипцами отщелкаем ему пальцы, сначала на руках, а потом и ногах. При этом сверху на башку его будет литься кипящее масло. Уверен, этот ублюдок быстро расскажет кто заказчик. А что касается девки, она сто пудов не знает где он. Мы её ещё живую закапали в лесу».

Выпроводив зама, умудрённый опытом начальник охраны понимал: Если Челкаш не расколется, то не сносить ему головы. Ему было хорошо известно-большинство людей, жуткая дрянь по отношению к самим себе, а к другим тем более. Про себя начальник охраны прочел молитву-«Господи убереги нас от завышенной самооценки, дабы не мыслили мы о себе лучше чем мы есть на самом деле.» -После чего перекрестился.

Сегодня еще здоровый и веселый Челкаш, уверенный в том, что- Счастье, это когда много денег, женщин и их можно выбирать. Проснулся с ощущением того, что день будет прекрасным-и ему крупно повезет. Он ощущал в себе прилив сил и энергии.

Прогрев двигатель, Челкаш, не боясь гололеда, рванул с места и на скоростном шоссе слишком резко затормозил. Машину занесло и он врезался в ползущий навстречу бензовоз. Раздался оглушительный взрыв и Челкаш умер, даже не успев испугаться.

У КАЖДОГО СВОЙ ЧИХ

Гулял, светило солнце. Подошел к краю пирса, посмотрел на морскую гладь, солнечные блики в воде отражаются-в носу за свербило. По берегу пробежала бездомная собака, кашляя и давясь, видимо, больна сердечной астмой.

Вышел на балкон. Лето, поют цикады. Под балконом внизу трусцой семенит парень, сам в спортивном, но надрывно кашляет.-Бронхит, наверное.

Сижу в вонючей камере на нижних нарах, а на верхних бедолага дохает, кровью харкает – легкие менты отбили.

В больничной палате сосед замучил, то сопит, то хрюкает, отхаркивает мокроту в баночку – туберкулез у него открытой формы.

Моя фамилия Строганов, и у меня рак лёгких. Стоя на том же пирсе я поднял глаза в небо. Солнышко в зрачки поймал и, разбрызгивая сопли, чихнул от души раз, другой, третий и остановиться не могу. Обожаю этот процесс. Так мне это дело нравится!

Голубица была без одной лапки, да и по другим внешним параметрам проигрывала другим голубкам. Однако, голубь настойчиво ворковал только возле нее. Голубка неуклюже припадала животиком к асфальту, поскольку на одной лапке ей было не устоять. Голубок запрыгивал ей на спину, топтал ее, а потом они целовались, залезая друг другу клювиком в клювик. Видимо, в птичьей любви ни внешность, ни наличие ног вовсе не главное.

Я Строганов, мне давно за 60», – за плечами прожитая жизнь, всякое в этой жизни бывало: и холод, и голод, и радость, и гадость. А вот хромоногой Фросеньке, сожительнице моей, все это узнать, испытать еще только предстоит. Скоро ей исполнится восемнадцать.

У меня осложнение. Какое то время я не буду слышать детского визга, хихиканья девственниц, слух мой не будет утомлен трехэтажным матом, слащавыми заверениями, обещаниями, клятвами, ворчанием родни. Болезнь все же дала осложнение, и меня положили в больницу.

Фросеньке не терпелось поскорей отпеть своим тоненьким сопрано бессмертное произведение великого итальянца и переодевшись, прихрамывая выйдя из храма заправски оседлать свой велик. Чтобы поспешить не к Строганову лежащему в больнице, а к подаренному ей японскому «Тамагочи», потому как он может умереть, если его вовремя не покормишь.

Строганову полегчало и его отпустили умирать домой. У хромоногой Фросеньки красивые черты лица, шикарные волосы, покатые плечи, длинная шея, нежная кожа, узкая талия, широкие бедра.

После того как любящий Строганов, неожиданно приехал домой и застал Фросеньку с другим, он ударил её ножом в сердце. Из хрупкого, но уже бездыханного девичьего тела отлетела неблагодарная, тёмная, коварная, беспринципная душонка.

БЕСПОРЯДОЧНЫЙ СЕКС, КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ОТ ОЖИРЕНИЯ

Волею судьбы и богов Арбенин был более удачлив, чем соседи, в своих порочных наклонностях. Девочки, женщины и даже дамы по старше – его слабость, его образ жизни. Соседей тоже черт не обижал разными слабостями, давая им дачи, дома, магазины.

Арбенин никогда ни за что не махнулся бы с ними, слишком придавлены они своей стабильностью, постоянством, имуществом. Но его фриivolность, ежедневная праздность, умение радоваться и наслаждаться, вызывало у большинства знавших его людей раздражение и зависть. А у Арбенина постоянную нужду в деньгах.

Чтобы жаба окружающих особо не душила, Арбенин женился на богатой соседке. Развратничать перестал и тоже стал копить и наживать.

Теперь Арбенин, будучи жителем города Нижний Торжок стал жить, по общепринятым канонам. Теперь он ведёт здоровый образ жизни. Питается три раза в день, выдерживая, когда надо, посты. Спиртное потребляет по торжественным праздникам. С супругой, занимается сексом редко, чаще сам с собою. Несмотря на это, в течение десяти последних лет Арбенин уже пребывал в весе гиппопотама.

Принимая во внимание советы врачей, знатоков и специальной литературы, Арбенин активно занялся спортом. Но состояние здоровья ухудшилось. Он прекратил бегать по утрам, остановившись только на утренней зарядке. Диетическое питание, увлечение йогой, питье собственной мочи, не давали ощутимых результатов-излишний вес сбросить не удавалось.

Вдруг Арбенин, либо поддаваясь внутреннему порыву, а может, стечению обстоятельств (он овдовел),стал опять вести беспорядочный образ жизни. Пить стал, что нальют, есть много и что попало. И тянул в постель всех и все, что шевелится.

В результате, на сегодняшний день, плоть наблюдаемого нами субъекта настолько съедена СПИДОМ, что напоминает бритую налысо русскую борзую.

Ходя по врачебным кабинетам Арбенин так и не нашёл ответа-как надо жить. Чтобы и волки были сыты, и овцы были целы.

ВСЕ ПРОХОДЯЩЕЕ

Был бы человек, а проблемы всегда найдутся.

О молодость: Белые зубы, алые губы, стройная фигура и горящие желанием глаза. А болезни, невзгоды, страдания, разочарования, увядание- всё это у молодости впереди.

А.С.недавно овдовел. Гулял по бульвару, к нему подбежала миловидная девушка- «Простите, а можно сфотографироваться в вашей шляпе?» А.С. не задумываясь шляпу снял и одел на голову девушки. Фото сессия длилась долго, девушка принимала разные эротические позы, а А.С.по её просьбе, с удовольствием делал снимки. Неделью спустя, А.С. прописал девушку в своей квартире.

О старость: Ни белых зубов, ни алых губ, ни стройной фигуры и не горящие желанием глаза. Болезни, невзгоды, страдания, разочарования, увядание- всё это у А.С. уже есть. Он часто думал о плохом надеясь на хорошее. На душе то позитивчик, то грустинка.

Большая, старинная ваза из китайского фарфора – прекрасна. Пышен и великолепен букет цветов, водруженный в нее. Полная гармония искусства и природы. Сочетание тонкого вкуса и аромата.

Прошло время. Настал час расстаться с пожухлым букетом. А,С, вынул его из вазы и был опрокинут смрадным запахом сероводорода, исходящим от чудного произведения искусства и некогда прекрасного букета.

После развода, бывший вдовец, а в недавнем прошлом муж молодой особы А.С.,доживал в восьмиметровой комнате в большой коммуналке. Как Гриновскую Ассоль его не мучили пороки, не волновало финансовое благополучие, не интересовала жизнь зомбированных соплеменников. Людей А. С. познал сполна – потому не любил.

Он всячески избегал с ними контактов. Но, живя среди людей, от людей спрятаться нельзя, поэтому окружающие доставляли А. С. массу всяческих неудобств, беспокойств и огорчений. Но вера в то, что рано или поздно за ним приплывет корабль под алыми парусами и заберет его в тихое спокойное место придавало ему стойкости и терпение.

Всему приходит конец и терпению и ожиданию-Андрей Сергеевич дождался. Как-то ранним утром за ним приехала карета скорой помощи и забрала его в сумасшедший дом, где он и скончался.

О смерть: Белые зубы, алые губы, стройная фигура и горящие желанием глаза. Болезни, невзгоды, страдания, разочарования, увядание-у А.С., всё это уже позади.

АРТИСТ

Кто заглядывает в своей судьбе вперед – всегда может ошибиться.

Несмотря ни на что, Томилин искренне считал себя счастливым человеком. Жизнь омрачало только ожидание. Чем бы он не был занят, каким бы делом не занимался, в течение дня он все время поглядывал на часы в ожидании вечера. Вечером, придя в свою более чем скромную жильё, Томилин, как обычно делает себе укол и лежа на диване, до глубокой ночи, будет рассматривать разводы на потолке в ожидании цветных снов.

Провалив экзамен в театральный вуз, Томилин по прежнему был уверен, что запросто сможет сыграть роль каверзной мамыши, или превратился в перевертыша-папочку. А если надо, то он сможет натянуть на себя шкуру немощного дедушки. И конечно легко отличит бездарную фальш от глубокого перевоплощения. Но и на старуху бывает проруха. Ибо самоуверенность скорей недостаток, чем достоинство.

Но, чего кривить душой и лукавить, до следующих экзаменов он будет самим собой. Присмотрев спортивную лыжную шапочку с прорезями для глаз, уложил в сумку фомку и набор отмычек Томилин вышел из дома.

Хитрую штуку придумал Петренко, как отвлекающий маневр. Знакомый за ненадобностью подарил ему объемистый железный сундучок. Сундучок не простой, с секретом. Сбоку имелась кнопка и ключик поворачивался по схеме. Петренко сундучок на тумбочку водрузил, стальной цепочкой к трубе водопроводной замком пристегнул. Расчет прост. Если вор или еще кто полезет, он, конечно, примется за сундучок. Но даже перекусив цепочку или перепилив трубу, сундук железный с собой не потащишь. А ключик у Петренко всегда с собой.

Квартиру Петренко посещают люди разные, (Петренко коллекционирует марки) случайных и пришедших бывает много. Жизнь такая, ограбить в любой момент могут. И люди и времена не приведи Господи.

Однажды Петренко домой пришел, дверь с трех замках открыл и меж глаз в своей же прихожей схлопотал. Мужик или парень в маске сделанной из спортивной, лыжной шапочки с прорезями для глаз, прямо в квартире его и поджидал. Ждал видно давно, судя по куче окурков, опустевшему холодильнику и опустошенному бару. Хотя вещи стоят на месте, даже обыск небыл произведён.

Бедный Петренко сам лично дрожащими руками сундучок открыл и все деньги и марки, что там были отдал. Божась, так искренне, сам Станиславский сказал бы -«Верю». Что у него ничего больше ценного нет. За что был бит нещадно. Но жив остался, поскольку грабитель в его искренность поверил. Таким образом Петренко марку ту, что в мире филателистов стоит огромных денег, которая под скатёрочкой на которой сундучок стоял лежала, тем самым сохранил. Хорошая игра и хитрый план с сундучком сработал.

После укола, в душу Томилина опять закрадывается страх.-Боюсь себя, людей, животных. Смерти своей и близких. Боюсь войны, революций, гражданских волнений и необузданных сил природы. Боюсь любви, ненависти, любых перемен. Боюсь, что опять будет жизнь после смерти. Но больше всего боюсь, что не наскребу денег на очередную дозу.

А когда то, дабы основательно не свернуть на кривую дорожку, чтобы осуществить мечту-стать артистом молодой Томилин какое то время пытался лихих людей и дел сторонится. Для того, чтобы приглушить склонность к авантюрам и не красть по мелочам. Что бы научиться подавлять чувство ненависти и гнева, друзей не заводил, в девушек не влюблялся.

Но жизнь есть жизнь. В ней и без женской ласки нельзя и без мужской дружбы и без много чего другого тоже. Желая испытать и заполучить все это, обокравший аптеку Томилин

из-за лживой девчонки и болтливого соседа, по малолетке попал в исправительную колонию на два года.

Сейчас Томилин как бы тужился осмыслить, прочувствовать как это у людей бывает. Когда их ранят на войне так, что сердце останавливается, нет пульса и сознания. Но происходит чудо и человек выживает. А тут без всякой войны и ранений испытываешь и преодолеваешь животный страх, сопровождаемый учащенным сердцебиением от предчувствия, что от этой дозы уж точно отдашь концы. И никакое чудо не поможет.

Мамть Томилина умерла через несколько минут после его рождения, а отец забирать сына из роддома отказался. Жалеючи, его продержали в роддоме целый год. После его, несмышленную крошку, усыновила многодетная семья. Приемная мать, по национальности немка, приемный отец – татарин. Многодетная семья, состоявшая из детей разных национальностей, проживала в большом доме, на окраине города. После колонии Томилин в семью не вернулся.

Мачеха немка, от приёмыша не скрывала, что родитель от него отказался. Маленький Томилин долго страдал, и только годы спустя смог оценить, как ему повезло, что его усыновили. Он узнал, что мать его была привокзальной шлюхой, а отец – вор рецидивист.

В страну завезли СПИД. От него уже умерло два знакомых Томилина. Один был наркуша, другой извращенец. Томилин задумался и решил судьбу перехитрить. С укольчиками, передя на таблетки завязать, а с женским полом быть по осмотрительней. В быту быть аккуратным, с людьми предусмотрительным. Женщин, которых в недавнем прошлом было множество, надумал заменить на одну.

Спать, как, раньше с кем попало, стало не по карману и к тому же опасно. Сифилис и прочие болячки, сказать честно, Томилина пугали мало. Вылечат – резонно рассуждал он. А вот то, что появился СПИД в городке, где он жил и двоих знакомых уже отправил на тот свет, – это пугало и заставляло задуматься. Значит, пришло время с бабами держать ухо востро. Случайных связей быть не должно, даже с резинкой. Ну а для полной безопасности лучше иметь одну постоянную женщину. Надежней способа нет.

Для осуществления мечты Томилин записался в драм-кружок при клубе медработников. В том же кружке, тоже мечтая о карьере артистки занималась и Клавдия, с которой Томилин сблизился. Впрочем ни сней одной. Но кого из женщин выбрать из новых незнакомок? И Томилин выбрал Клаву, связь с которой держал в тайне. На то, у Клавы и у Томилина были веские причины.

Встречались они очень редко, зато сладко да метко. Редко, потому как у Клавдии имелся муж. Да не простой, как у многих прочих, а самый главный местный бандит. Потому то, Томилин и уверен был, что кроме мужа, да него к Клавдии в жизни никто не прикасался.

Вот так и стал Томилин с Клавдией встречаться намного чаще, чем муж. Потому как муж Клавдии – злодей и паскудник, жену видит редко, весь то в делах то в криминальных разборках. Так появилась у Томилина надежда, что постоянство спасет от пагубных страстей и гибели.

Однако судьба решила иначе. Как раз через то самое постоянство, ибо тайное всегда становится явным. Беда пришла когда не ждали – первая пуля досталась Клавдии, вторая Томилину.

НЕОТВРАТИМОЕ

Жить надо так, чтобы было меньше поводов каяться.

Дедушка внучку Линду очень баловал. А тут в душный вечер, когда большой сверкающий диск луны, как нож через масло, проходил сквозь набегающие черные облака, она поздно пришла домой с необъяснимой тяжестью на душе. Быстро легла, и вдруг с белого потолка на ее постель опустилось то ли облачко, то ли клочок тумана. Дышать стало совсем нечем. Линда пыталась подняться или разогнать руками туман, но ничего не получилось. Из плотного облака сначала появились узкие темно синие дедушкины губы, заостренный нос, а после и все лицо. Дедушка медленно приближался губами к ее губам в желании поцеловать внучку. Линда в ужасе что есть силы крутанулась на кровати и упала с нее на пол. На полу тумана не было, все было, как обычно. Но тут из-под кровати, из темного угла, высунулась сухая дедушкина рука и, схватив ее за ногу, потянула к себе под кровать. Линда, отчаянно цепляясь за коврик и ломая ногти, все одно оказалась рядом с дедушкой. Он взял ее за плечи, посмотрел ей в глаза, и сначала тихо, а после все сильнее начал кашлять ей в лицо. Скоро изо рта дедушки полетели кровавые то ли плевки, то ли ошметки дедушкиных лёгких, а Линда опять не могла ни пошевелиться, ни тем более вырваться.

Все эти ночные кошмары, стали посещать её, наверное из-за того, что когда дедушка умирал в своей комнате от рака легких, ей доверили колоть дедушку морфием, а вместо дедушки Линда колола себя.

ВИДЕЛА БЫ МАМА

Позвони родителям!

На солнечном берегу, попивая коктейль из хрустального стакана, украшенного экзотическими фруктами, он, свободной рукой поглаживая белокурого пуделя, говорил -«Видела бы нас сейчас мама.»

На нем – светлый пуловер, белые брюки, легкие парусиновые туфли. Развалившись, нога на ногу в шезлонге, он поглаживал любимца пуделя, взгляд его любовался остроконечными скалами. Яхту слегка покачивало на волнах. – «Да, видела бы нас сейчас мама.»

Темно-вишневого цвета спортивная машина с откидным верхом, на соседнем сиденье из натуральной кожи лежит отлично подстриженный пудель. Свободной рукой хозяин треплет его, следя за скоростной дорогой, стрелка спидометра на цифре 140. – «Эх, видела бы нас мама.»

Мама, увы, увидеть сыночка ни как не могла, она осталась на родине в далекой России. Сегодня ее, лежащую в грубо сколоченном гробу, на скрипучей телеге свезут на деревенский погост.

ШЁПОТ ВЫРОЖДЕНИЯ

В первую очередь, человек должен очиститься от самого себя.

ПРИРОДНОЕ РАВНОВЕСИЕ: Из-за женских гениталий сцепились два парня. У хозяйки гениталий – красивая фигура, томные глаза, белые ровные зубы. Парни, ненавидя друг друга, бились насмерть, в желании этими гениталиями обладать. Выжил один. Выжил и надолго сел в тюрьму откуда так и не вернулся.

Влагалищем пользовался кто-то третий, четвертый – многие. Из влагалища периодически выковыривали зародышей, его частенько чистили и лечили. Однажды, устав выбрасывать мертвые плоды, оно выпустило на свет двух младенцев- оба мальчика. Это был Козякин В.и его брат близнец. Таким образом, природное равновесие было восстановлено.

ПУТИ БЛИЗНЕЦОВ: Володька и Федька Козякины одного возраста, одного веса и родились под одним знаком зодиака. Эти двое во всем похожи как и должны быть братья близнецы – и умом и здоровьем. Им предначертано по количеству лет пройти один и тот же жизненный путь. Разница лишь в том, что одному идти в гору, а другому с горы.

ВЗАИМНАЯ БОЯЗНЬ: В течение последних дней Козякин В. был трезв не более 4-х часов в сутки. Просыпался в полдень, час продираал глаза, час чухался, собирался. Какое-то время тратил на дорогу к выбранному им питейному заведению, разбросанных вдоль побережья.

А там, чуть-чуть вина и еще по чуть-чуть и так до позднего вечера. Хотя здесь, на отдыхе Козякину В. хотелось совсем другого – романтических знакомств, сексуальных страстей. Однако начищенного, накрахмаленного Козякина, такого угрюмого на вид, очень побаивались разные всякие дефилирующие особи женского пола. Считая его неприступным, горделивым, высокомерным.

Не смотря на свой неприступный вид, тяжелый характер и кучу различных комплексов, Козякин В. тайно желал почти всех проходивших мимо, попадающихся его взору чаровниц. Однако он их тоже боялся даже больше, чем они его, считая всех дам неприступными, горделивыми, высокомерными.

С ВЫСОТЫ: Козякин В. не поленился, поднялся и засел в открытом баре на 5-м этаже. Внизу ходили женщины-много. Они все, как одна, выходя из дома, тщательно продумывали свой наряд. Подбирали соответствующий макияж, делали прически, благообразя себя, кто как мог, в соответствии с их вкусом и возможностью. Они ходили такие красивые, соблазнительные, там внизу, в поисках, в надежде познакомиться с хорошим, добрым, интеллектуальным, с таким, каким считал себя Козякин. В, но таковым не являлся. Он был уверен, там в низу таких мужчин нет. Там в низу всё больше подвыпившие Дон Жуаны в поисках сексуальных приключений. Ему пьющему вино на пятом, видно их всех. Они как на ладони. Но не виден, не достигаем для них он Козякин В.

Правда, часа через два, когда Козякин В напившись в стельку осмелел и захотел женщину. Он решил-Сейчас спущусь и возьму одну из тех, кого еще не успели разобрать, ну те самые, не такие, как он Дон Жуаны.

БОЛЬШОЙ ВЫБОР: Козякин В. познакомился с Люсей Г. Она слегка перепила, плохо стояла на ногах, шаталась, падала, потом ее рвало.

Козякин познакомился с Клавой Б. Алкоголь она не потребляла вовсе, только курила, курила, прикуривая одну от другой. Была очень нервной и вороватой. Закончив знакомство с ней, Козякин многого не досчитался.

Позднее он познакомился с Диной Ж. Дина пила только по праздникам, в меру курила и крала только на работе. Козякин сделал ей предложение создать семью. Ведь, как ни крути, а без женщин жить на свете смысла нет. Увы не срослось, Дину Ж. осудили за растрату.

ПАТРИОТ: В. Козякин В. – истинный сопереживающий патриот. Однако глубоко в душе, ему было всегда приятно, что посещающие городок, в котором он проживал: англичане, немцы, французы, особенно финны. Напившись в стельку, иногда, принимали его за своего. Именно в эти моменты у Козякина В. куда-то испарялась обида за свою державу, за бедствующий народ, из которого он вышел и с которым живет.

АЗАРТ: Новая знакомая, Лариса Д. нравилась. Козякин В. пригласил ее сначала в театр, после в ресторан, а потом уже в гости. Все проходило чудно, душевно, естественно. Единственный вопрос – как довести до прелестного финала, как поставить эротическую точку. Козякин В. терялся и никак не мог взять сексуальную ноту. И вот, эврика! Он предложил ей поиграть в карты. Она как и он, оказалась очень азартной. Ее увлекал, ей нравился процесс игры.

Вопрос, как уложить ее в постель, отпал сам собой. Они играли так долго, что расходиться уже не имело смысла. Время пролетело незаметно, и она сама попросилась остаться. Но он тоже оказался не в меру азартным, прежде чем лечь в постель, предложил сыграть последний разочек.

В третий раз за вечер он уличил ее в мухляже и подтасовке. Искренне разозлившись и психанув, Козякин В. наговорил Ларисе Д. кучу неприятных вещей и выпроводил прочь.

ЭТО – ЖИЗНЬ: В глубине души Козякин В. не любил Астафьева, может, завидовал, может, еще что. Но факт остается фактом. Будучи человеком бесхитростным, как-то Астафьев доверительно поделился с Козякиным В., что ему приглянулась Люба Г. и у него серьезные намерения. Козякин на Любу Г. никогда внимания не обращал, а тут – дело такое.

Козякин В., злости ради, за спиной Астафьева за Любаней приударил, поухаживал какое-то время, даже подарки стал дарить, чего раньше за ним не водилось. Позже, напоил и без её согласия вступил с ней в половую связь и неожиданно по уши влюбился. После чего предложив ей руку и сердце, женился.

Люба Г. в глубине души Козякина В. не любила, она симпатизировала Астафьеву, который никак себя не проявлял до поры. А как проявил – так между ними, оно и случилось. Люба и Астафьев тайно встречаются. Об этом знают почти все, кроме бедняги Козякина В. Во истину, не рой яму другому.

СМЕНА СОСТАВА: Марина С., жена Астафьева, удумала поехать с подругой Клавой Т. в Египет. Астафьев и сам первоначально должен был ехать с женой, но они поругались, потому как его жена Марна С. узнала от своей подружки Клавы Т., которая дружила и с женой Козякина В. Любой Г. тоже. Что жена Козякина Люба Г, любовница её мужа. И ждет от него дитя и животу пошел уже 4-й месяц.

Астафьев вяло отнекивался, не до конца понимая происходящее. Он, как мог, пытался обидеться на опостылевшую жену и проклинал порочную и болтливую подругу её Клаву Т. Уехавшую-таки в тур поездку вместо него.

ВЫСТРЕЛ: Назойливый дельтаплан беспрерывно кружил вокруг дачного участка Козякина В, назойливо жужжа, как комар. Козякин догадался, что за штурвалом надоедливый и нахальный Астафьев. Полуголая жена Козякина, Люба Г. выставив на показ вздувшийся живот, томно млела на надувном матрасе. Лениво переворачиваясь, принимала все более эротические позы, меняя их при каждом новом полете дельтоплана. Ревнуя Козякин В, насупившись, сидел под навесом и пил охлажденный джин. Хлебнув очередной раз, он натянул отцовскую тельняшку и, зарядив дедушкин дробовик, вышел из укрытия. У Козякина В. произошёл нервный срыв.

КОНСИЛИУМ: К арестованному Козякину В. пришла лучшая подруга Любы и Марины-Клава..Она поведала Козякину, что ребёночек не его, а от Астафьева. Обидившись Козякин В перерезал себе вены.

Два дюжих санитара ввели Козякина В.в кабинет. Высокие побеленные потолки, стены окрашены зеленой краской. За длинным столом, покрытым красным сукном, восседала комиссия, призванная определить степень его вменяемости. За столом восседали: психиатр-бьющий свою жену, нарколог-пьющий как сапожник, сексопатолог – извращенец со стажем и невропатолог-страдающий нервным тиком.

БЕЗ ПЕРЕМЕН: Воистину человек никогда не знает, что с ним произойдет через минуту, час, месяц, год, тем паче десятилетий. Вот и Козякин В. всегда думал, надеялся, что вот сейчас, сегодня, завтра, через год обязательно в его жизни что-то изменится к лучшему. Увы! «Болезни и несчастья -наставники терпения.» -Пытался утешить себя Козякин В.

Ни через день, ни через год, ни через 20 лет ничего в жизни Козякина не изменилось..Ну, кроме разве, может быть, одиночества, появившихся желудочных коликов, прогрессирующего похмельного синдрома, морщин, вздутого живота и возрастного одряхления.

ВСЁ КАК ВСЕГДА: Отсутствие перемен к лучшему может служить и этот день. Какая-то сволочь испортила воздух в лифте дома где проживает Козякин В.О содержании надписей в том же лифте лучше умолчать. Пол облеван, в углу написано. Потолки, кнопки обожжены спичками, всюду следы потушенных окурков. Ему, дураку старому, всего-то на третий. Поле-нился, радикулит проклятый. Застрял и теперь третий час, как уже не раз бывало, Козякин В. безуспешно тарабанит в заклинившую дверь.

СПОРИКИ: Больного и не только на голову, нашёл и посетил брат Фёдор Козякин проживающий в далёкой Австралии. Выпив братья заспорили. Владимир Козякин надоедливо зудит, что умрет от сердечного приступа, ибо сердце у него – неизлечимо больное, а состояние все хуже и хуже.

Его брат Фёдор Козякин утверждал, что ерунда это все – только Богу ведомо от чего и когда человек очочурится. Доспорились до того, что Владимир Козякин в гневе жухнул брата Фёдора бутылкой в висок и сам со страху умер от разрыва сердца.

ЭПИЛОГ: После смерти Козякину В. выпала удача выбирать, и он на одно из предложений ангелов небесных согласился -просто наблюдать за чем захочет. Пытка оказалась не менее изощрённой, чем сама жизнь.

Начал он за продолжающейся жизнью людей наблюдать со стороны. Откуда-то сверху, как ворона на столбе или муха за занавеской. Будучи невидимым, не слышимым, не осязаемым.

Козякин первые годы еще чему-то похотливо радовался. Удивлялся, как плохо знает людей. Но вскоре сник, потерял интерес к живущим.

Позже, он бесконечно долго наблюдал, как растут цветы, годами не отрывал глаз от ростков деревьев, превращающихся в вековые.

Позже, столетиями смотрел на океан, быстро уставая от его переменчивости.

Тысячу лет Козякин пытливо наблюдал, как тают ледники, как леса превращаются в пустыни, как сохнут реки. Надоело все, и взор его, наконец-то, устремился к звездам. Звезды, плавно мерцая, гасли и загорались вновь.

Так длилось долго, пока Козякин В. не вспомнил о людях. Он увидел, как умирают последние из них, смотрел с интересом и жалостью. А когда на планете земля, людей не стало, Козякин В. опять поднял голову вверх.

Ярко светило солнце, но Козякин не отрывал взгляда от светила. Вскоре он ослеп и таким образом пытка кончилась. Сбылась мечта – и душа Козякина В. умерла как и душа последнего из смертных.

ЛЮБИМИЦА

Кто может дать человечеству счастье, если мы его уже потеряли.

В относительно благополучной семье среднего достатка всеобщей любимицей была бабушка. Для каждого члена семьи без исключения у бабушки находилось не только доброе слово, но и что-нибудь еще. Внучонку – шоколадка, внучке – деньги на кино, зятю – бутылочка, для дочери что-нибудь вкусненькое. Пенсия у бабушки – маленькая и бабушка целиком до последней копейки откладывала ее на свои похороны. Никто в семье не интересовался и не догадывался, откуда и почему у бабушки всегда есть деньги.

Несколько часов в день бабушка проводила в пригородных электричках. Нацепив на себя дедушкин орден и медали, бабушка переходя из вагона в вагон просила подаяние.

БУРЯТ-ГИНЕКОЛОГ

Соргот Цыденов – по национальности бурят. Соргот Цыденов гинеколог, и пишет по специальности научные труды. Он убеждён-Предназначение человека, делать мир лучше, интересней и разнообразней.

Елизавета Анатольевна, обратившись к нему, была, как и положено, устроена в смотр-роом кресле и расслабившись, ожидала начала осмотра. Но Соргот Цыденов вместо того, чтобы взяв расширитель произвести осмотр и взять мазки, повел себя мало говоря странно. Он вдруг начал устраивать напротив Елизаветиной промежности фотокамеру на штативе и включать яркие лампы, совсем как профессиональный фотограф. Елизавета Анатольевна, расположившись в гинекологическом кресле, даже растерялась – Уж не в фото ли ателье она попала? Но вскоре все к счастью прояснилось. Оказывается, у Соргота Цыденова, своя новая метода лечения больных.

Когда Елизавета Анатольевна пришла к нему через неделю, Соргот Цыденов показал ей фотоснимки. – «Вот смотрите, какая картина была у нас до лечения и посмотрите, что мы имеем сейчас. Видите отёка как небывало». В кабинет вошла и подошла к столу медсестра, держа в руках пачку цветных фотоснимков. «Соргот Анехаевич, – сказала она – я перепутала, у вас фотоснимки Архиповой, а снимки Елизаветы Анатольевны у меня». Доктор, ничуть не смутившись, сказал: «Пустяки», – и отложив в сторону снимки Архиповой, предложил рассмотреть фотоснимки влагалища Елизаветы Анатольевны.

ДОН-ЖУАН -НЕУДАЧНИК

Если ты чего-то хочешь, учитывай, что ты можешь.

Целый день Вованин приятель, философ по образованию, пил с него кровь. Он никак не желал поговорить с Вованей о премудростях жизни и тайнах вселенной. Вместо этого, он пытается Вованю о девчонках и сексе.

Вечером у Вовани девица в гостях. Вованя ей про любовь, а она о премудростях жизни и о тайнах Вселенной.

Вованя уже не в первый раз пытался убедить свою девочку, большую любительницу дискотек, что в наше время по значным местам ходят только бандиты и шлюхи. Чтобы доказать свою правоту, он специально пригласил ее в один из баров, пользующихся дурной репутацией. Пришли, в баре люди как люди- девушки, парни. Усадив свою в уголок, Вованя купил выпивку. И для храбрости выпил. Потом взял еще и опять выпил. Захмелев, оставив свою сидеть одну, присел за стол к двум девчонкам. Подсел не спрашивая разрешения. И сразу стал предлагать всякие глупости, обещая оплату в валюте. Девушки хоть и не возмутились сначала, но и не проявили должного интереса. Однако, Вованя не отстает, даже хамит немножко. Девушки растерялись, расстроились и не допив своё, собрались уходить.

В этот момент к Воване подошел парнишка и попросил его выйти в «тамбур» на два слова. Вованя, махнув своей, чтоб не беспокоилась, вышел. Там ему и на валяли парни с соседнего стола. А вернувшись, пригласили обиженных девчонок на ближайшую дискотеку, прихватив с собой и девушку Вовани.

В дверь настойчиво позвонили. Но открывать не хотелось, так как Вованя был не оди, а с любимой и желанной. Но через минуту-другую звонки превратились в непрерывный гул. Недовольно крикнув Вованя, слез с дивана и нехотя направился к двери. Это оказался давний приятель, с которым Вованя не виделся лет сто. Восторгам не было предела. Вованя знакомит его со своей девушкой. Пришедший пробыл в гостях часа два-три, не больше.

Приятель заехал в городок по делам всего на три дня. На следующий день после приезда Ваваня договорился с ним о встрече, чтобы провести вечер вдвоем. Приезжий обещал позвонить как освободится. Девушке своей Вованя сказал, что будет занят.

Сидит Вованя весь вечер ждёт звонка – а его нет. Звонит всем сам – ни девушки, ни приятеля. Так вечер и прошел в грустном одиночестве. Но когда Вованя от третьих лиц узнал, как те двое провели тот вечер, то удивился только одному – как и когда они успели сговориться, ведь виделись всего ничего.

Этой ночью Вован был недоволен партнёршей – не удалось проявить себя ни интересным собеседником, ни страстным любовником. В течение вечера, когда Вованя и новая девушка лежали в постели, разглядывая замысловатые тени, рожденные от зажженной свечи. Она жаловалась ему на прогрессирующую эрозию шейки матки. Говорила, что ее надо постоянно прижимать. На днях ей делали биопсию, а прошлая менструация задержалась на две недели, прорвавшись потом водопадом. Боли внизу живота были при этом жуткие. Засыпая Вован проклиная всё на свете, утешил её словами, что все проходяще.

«Я тебя очень люблю и уважаю», – говорил подвыпивший Вованя очередной девушке. – «Но как опытный водитель пока держу безопасную дистанцию и с женьдбой не тороплюсь. Нарушь ее и может произойти авария под названием бытовуха. Чего ни тебе, ни мне не надо».

Следущей подружке объяснял: «Видимся мы редко потому, что за перерыв этот успеваю соскучиться, стосковаться, поэтому при встречах наших мне с тобой так хорошо».

Ещё с одной был откровенен: «Да, он знает, как сильно она хочет замуж. Но из-за её необузданной требовательности и безмерных потребностей, разрушающих его чувства к ней. Вынуждают его повременить. подождать. подумать».

Другой, сетовал на здоровье свое слабое, на занятость непомерную.

И для пятой, и для шестой находил он, по его мнению правильные и понятные слова. Но в результате, Вованя всегда оставался один.

Вованя собирался не спеша. Сегодня ему наверняка предстояла встреча с прекрасной незнакомкой. С вечерней прохладой, с лунной дорожкой, звуками вальса, доносящимися из парка и ярко мерцающими звездами.

Девушка собралась, тщательно продумывая все детали, перелопачивая обширный гардероб и делая себя еще красивей. Она надеялась сегодня встретить романтического, интересного мужчину и непременно понравиться ему.

И вот, прогуливаясь по набережной, они наконец-то встретились взглядами, но увы, надежды и старания их были напрасными. Мечты оказались не реальны. Девушка Воване совсем не приглянулась и он ей абсолютно не понравился. Не проявив друг к другу интереса, они разошлись в разные стороны.

Сегодня Вованя Был счастлив в своём несчастье. Врачи запретили ему есть сладкое. Как же отвлечься от любимого лакомства? Может опять попробовать познакомиться с какой-нибудь девушкой? Тем более, что заняться все равно нечем. Или пойти в курзал и потанцевать с какой-нибудь фифочкой? Врачи велят ему больше двигаться. А то – нет. Пойду к телефону и позвоню старой, но давно забытой знакомой. По крайней мере раньше, лет десять тому, она никому не отказывала. Увы на звонок никто не ответил.

Проходя мимо вкусно пахнущей кондитерской, Вованя остановился, не удержался, зашел. Где славно и скоротал без всяких женщин и танцев этот свободный вечер.

А сегодня Вованя даёт показания в отделении полиции.-«Когда я увидел её и пригласил в гости, её внешность произвела на меня ошеломляющее впечатление. Разговор с ней был мне интересен. Её поцелуи и ласки были мне очень приятны. Общение с ней было многообещающим, оно казалось мне лучезарным и перспективным. Как жаль, что она оказались клофелинщицей и воровкой».

Судьба не баловала Вованю женским полом, но в последние дни торжествует сентиментальность. Теперь в дверь его комнаты заглядывала только она – милейшее создание. Глаза у нее большие, карие, умные и необыкновенной красоты. Будучи женского пола, она чувственна. Походка у нее грациозна, движения вкрадчивы. Характер боязлив, но добродушен.

Вованя долго не решался полюбить её, поскольку заскорузлая душа его казалось была уже лишена сентиментальности. Но когда он рассмотрел на ее милой мордашке чуть высунутый розовый язычок, доброта и умиление проснулись в его сердце. С тех пор не дожидаясь когда она замяукает,

Вованя стал выставлять ежедневно у своей приоткрытой двери блюдечко со свежим молоком.

ДОКТОР АНТОНОВ

Может быть мир сошёл с ума, потому, что психически здоровых людей не существует.

Гуляли девочка и мальчик. Она очень нравилась ему, он считал её принцессой и готов быть её пажом. А ей было всё равно.

Вдруг, под ногами ее кошелек, в кошельке деньги. – «Что будем делать?», – спросила она у юного Антонова. «Не знаю», – растерялся он. Тогда она, явно разочарованная его нерешительностью, предложила снести находку в милицию и сдать. Антонов тут же согласился. Но после, немного подумав, она предложила отдать деньги завучу в школе – пусть он решит. Антонов опять согласился.

Но, когда проходили мимо кондитерской, ей захотелось переиграть – «А может, по кусочку торта? Ведь и нам полагается премия.» «Да, полагается», – согласился Антонов.

Когда доели торт и съели шоколад, то поступило третье предложение остаток денег поделить. И здесь он тоже согласился. Антонов получил одну треть – ведь деньги нашла она.

Но, когда об этом узнали в школе, потому, что принцесса разболтала подруге, все повернулось против него. Заплаканная девочка рассказывала завучу, как она хотела отнести деньги в милицию, после в школу, чтобы вернуть, а Антонов, он все отобрал и пригрозил, чтобы молчала. И никаких тортов она не ела, то есть ела, но он сказал, что купил на свои. Девочке поверили все. А Антонову не поверил никто – ни завуч, ни его родители. Уже тогда Антонову казалось, что весь мир сошёл с ума. Чтобы лечить людей от сумасшествия Антонов окончив школу поступил в мединститут.

Молодой доктор-психоаналитик, второй год работая в психиатрической больнице. Постепенно он стал замечать за собой пустяковые на первый взгляд поступки, свойственные его психически ненормальным пациентам. Он часами ходил из угла в угол по своей холостяцкой квартире и с азартом ловил на лету мух, которых не было. Мог часами поправлять занавесочку на окне или рассматривать разводы на обоях. Нечто подобное очень любили делать его подопечные-шизофреники. Симптомы были налицо, но доктора это совсем не смущало. Хуже от этого никому не станет, – утешал он себя. Зато удовольствие быть сумасшедшим было ни с чем не сравнимо.

Слишком много в жизни Антонова появилось людей, даже поверхностное знакомство с которыми было ему нежелательно. Кто-то из этих знакомых не нравился внешне, кто запахом, кто-то характером, кто-то раздражал и действовал на нервы своим поведением. Выход был найден. Если раньше Антонов долго терпел или всеми доступными способами избегал нежелательных контактов, то теперь вести себя по отношению к ним стал по-другому, он с ними нарочито ссорился. И надо признать, это у него хорошо получалось. За короткий отрезок времени ему удалось перессориться со всеми, с кем он пожелал. Сделав из приятелей и знакомых заклятых врагов. Между тем Антонов продолжал жить среди этих людей.

Результат налицо. Антонову стало жить намного лучше и спокойней. Теперь-то он точно знал каждого врага в лицо. А они, заделавшись его врагами, начали старательно избегать с ним встречи, а ему этого только и надо было.

Они познакомились в клинике, у неё ярко выраженный симптом мании величия. Девушка возомнила себя княжной и вела себя соответственно. Антонов долго уговаривал ее взять у него номер телефона. Больше он ей ничего не предлагал и даже не пытался понравиться. Так как ощущал высокомерное равнодушие со стороны её княжеского величества. Антонов умолял только об одном: Если вдруг, когда-нибудь, ей станет скучно, грустно или захочется чего-то, а то и просто понадобится помощь, то стоит только ей набрать его номер и тогда

он, бросив всех и вся, примчится как конек-горбунок. И будет делать все, что она пожелает, не прося для себя ни должностей ни наград.

Какое-то время прошло, и вот такой вечер настал. Она ему позвонила, сказав, что сегодня она желает его видеть. Антонов был безмерно рад, счастлив и благодарен. Но предложил ей перезвонить ему завтра. По её голосу стало ясно, как она смущена, растеряна, разочарована и разгневана. Повесив трубку, она подумала: «Этот поданный, либо сумасшедший, либо бунтовщик».

Он тоже повесил трубку, искренне сожалея о таком стечении обстоятельств. Рассудив при этом, пусть лучше их величество решит, что он бунтавший. Не объяснять же ей, что сейчас он общается с другой более важной особой. Девушкой которая утверждает, что она королевских кровей.

Иногда в некогда холостяцкой квартире доктора Антонова, еще раздаются телефонные звонки и в трубке слышатся женские голоса. Отголоски былых любовных интриг и приключений. Но время делает свое. Сначала раз в неделю, после раз в месяц, а теперь и того реже раздается телефонный звонок и приятный женский голос, к неистовому негодованию жены недавнего холостяка Антонова, а ныне отца семейства. Попросит позвать к телефону её презренного раба.

Таким образом царапины и ссадины нанесённые супругой, мнящей сефя Египетской царицей Нефертити-на лице Антонова появляются все реже и реже.

После окончания школы и мединститута бывший мальчик все же женился на той девочке принцессе. Сейчас она она мнит себя Египетской царицей. Женился и был очень рад первое время, пока окончательно не сошёл с ума.

ЖИВОТНОВОД

Выбор любит трезвый ум.

Парень из города женился на девушке из села. Женился по любви. Ее родители решили приобщить его к животноводству, поручив выращивать бычков. Парень старался, как мог, бычки набирали вес. Семье понадобились деньги, и родители доверили зятю одного бычка заколоть.

Любящий животных юноша привязался к бычкам, ему было их жалко. Но вида он не подал и возражения родителям не высказал. Юноша съездил в город и посвятил в проблему единственного друга. Друг сказал, что он крови тоже боится, но у него кое-что есть. А была у него толловая шашка. Решили так: привязать толловую шашку изо лентой к рогу бычка и запалить. Так и сделали.

Спрятавшись за угол сарая, оба юноши зажмурили глаза и заткнули уши. Раздался оглушительный взрыв. Друзья выглянули из-за угла и увидели, что на месте, где стоял бычок, зияет небольшая воронка.

ТЕАТРАЛ

«О, женщины, не могу ни вечера без вас», - говорил Валерий Павлович, придя с работы. И звонил комунибудь из дам. Но вот сломался телефон. Хороший повод сходить в театр, чтобы познакомиться с какой-нибудь новенькой.

Девушки дефилировали по городу в желании подцепить и развести какого-нибудь парня хотя бы на выпивку, еду, курево, танцы, в общем, с пользой время убить. А уж если подарят чего, то это просто праздник, ведь пеленки, кастрюли, проблемы – это как ни крути из их жизни никуда не уйдет.

Парни шли в вечер и выбирали, подходили, знакомились кто как мог, и каждый делал предложения по возможностям и уму. Всех парней объединяла одна мысль: Развести на секс вновь знакомую как можно с меньшими финансовыми и психологическими потерями. Ведь в жизни неприятности, хлопоты, однообразие, повседневная суета все равно из их жизни никуда не уйдут. По мнению Валерия Павловича, среди этой публики любительниц театра не было.

Волосы на голове были покрашены в ярко-зеленый цвет, кончики волос в красный. На розовых от густых румян щеках искусственная мушка. Оголенное плечо украшено цветной татуировкой, изображающей оскалившуюся пантеру. Кофта прозрачная, бюстгалтера на груди нет. Шорты, врезающиеся в щель между ног, сзади из коротеньких шортиков вываливающиеся ягодицы. Туфли желтые на толстом высоком каблуке из прозрачной пластмассы, внутри каблука плавает золотая рыбка. Она добила-таки своего: на нее стали обращать внимание. Для этого ей пришлось вернуться на родину из Токио в Житомир.

Сидя в кафе, за соседним столиком эта, девушка хвасталась перед бывшей одноклассницей, работающей птичницей на фабрике, общением с японским миллионером. Не забывая при этом профессионально поглядывать в сторону Валерия Павловича и зазывно улыбаться. Она говорила: что Миллионер, хоть и в отцы ей годился, но очень нравился как человек. Полезно было слушать его, общаться с ним, учиться у него жизни, манерам, мыслям. -«Век бы не отходила от такого человека, если бы женится позвал. Всё остальное мелочь. Уж я бы потерпела и желеобразные, слабые мышцы на его дряблом теле, желтые прокуренные зубы, и запаха старости – тяжелого козлиного запаха. А так, интересен, щедр, остроумен и богат. Казалось бы, чего еще надо?» Девушка эта хоть и улыбалась зазывно Валерию Павловичу, но ведь с такой в театр не пойдёшь – неправильно поймут.

Оболочка Валерия Павловича явно поизносилась, как у того японского миллионера-подпортилась. Покрыта пигментными пятнами, кожа синюшная, глаза красные. Аллергия на все – прет что изнутри, что снаружи. Внутри оболочки тела, тоже не слава богу. Кишечник забит всякой дрянью, в прямой кишке говно как цемент, почки работают с перебоями, печень сужилась.

Однако оболочка эта все еще обуреваема желаниями и страстишками. Несмотря на то, что от лени может уже неделями обходиться без кремов, лосьонов, шампуней. Легкие без свежего воздуха, иммунитет без витаминов. В верхней части оболочки Валерия Павловича воспаленный мозг. Который постоянно напевает слова из любимой оперетки: «Без женщин жить нельзя на свете нет!»

Намедни Валерий Павлович выпроваживал от себя незамужнюю дамочку лет сорока. девяти. Познакомились в театральном буфете. Досталась она Валерию Павловичу не легко, еле уговорил после окончания спектакля, в гости к нему зайти.

Дома, чтобы овладеть ею, и на коленях пришлось поползать, произносить клятвы, изворачиваться, лицемерить, лукавить. Врать, что влюбился без памяти, с первого взгляда. Ждал этой судьбоносной встречи, всю жизнь и желает создать семью.

А также, бахвальства ради изображать из себя мота и постоянного посетителя дорогих ресторанов. Учить жизни, давать советы, шутить. К примеру: «Если сидишь в каком-нибудь кафе или ресторане, -Поучительным тоном вещал Валерий Павлович-а официант долго не приходит или забыл подать вам меню, то поучите его работать. Спросите, есть ли в ассортименте тот или иной деликатес и из чего он состоит. Можно ли получить то или иное блюдо несоле-ным, не забудьте помучить его соусами. И вот, когда официант утомится и начнет нервничать. Пожалев его, закажите всего лишь чашечку кофе, но обязательно с пенкой. Шучу конечно, делать этого не надо. Потому как, когда официант ваш кофе принесет и поставит перед вами, то можете быть уверены, что пенка получилась такой наваристой от того, что официант в ваше кофе смачно плюнул». При этом Валерий Павлович хохотал, прикрывая рот со вставной челюстью.

Утром, прощаясь, Валерий Павлович клятвы, обещания забыв, в щечку дамочку целует, а про себя думает: «Я то думал, что этой женщине было в постели со мной хорошо. Теперь вижу, нет-ей совсем было не хорошо. Это она делала вид, что ей было со мной хорошо. Да и я ночью, делал вид, что мне с ней хорошо, желая сделать ей приятно. Теперь, нам сдвдно, что в постели мы оба притворялись. Помогая одеть ей плащ.-На такси надо бы ей дать.-Продолжал думать Валерий Павлович. Но мозг Валерия Павловича сам же себе отвечает -Дам, наверное, если попросит. Зачем, и чего ради, самому наперед лезть. Ну вот, дама не просит. Ясное дело стесняется. Вчера я ей букетик подарил каких-то цветов желтеньких.-Вдруг вспомнил мозг Валерия Павловича.

Выпроваживая женщину за дверь Валерий Павлович специально о цветочках промолчал. – Пусть постоят у меня, -Мелькнуло у него в голове-Я тоже красоту люблю».

Захлопнув за женщиной дверь, Валерий Павлович подошел к букетику, понюхал – цветочки пахли не свежими носками.«Зря я букетик ей не отдал». -Сожалее о своём не достойном поведении, укоряя себя, досадливо проворчал Валерий Павлович.

Р.С.Дежурный по отделению закончил оформлять протокол о задержании гражданина В.П.,из-за отсутствия при нём паспорта, или иного удостоверения. И с суровым выражением на лице велел препроводить его в камеру до выяснения личности.

Потом, жестом подозвав сержанта, приведшего В.П.в отделение, улыбаясь спросил: «Чего ты привязался к этому интеллигенту плешивому? Он же ничего страшного не сделал».

Сержант доверительно поделился: «Люська, с которой я встречаюсь, рассказывала, что он как-то подошел к ней, расшаркался и пригласил ее в театр».

ДОМ В КОТОРОМ Я ЖИВУ

И огорчение и восторг, все в нашей жизни очень рядом.

КАТЯ: Катя, крупная, даже мужеподобная, а внутри такая же хрупкая, как Дюймовочка. Мечтательная, как Ассоль, доверчивая как Дездемона. Парни ей нравились такие, как всем в ее возрасте, ну такие как те, что в кино или в видеоклипах. Но такие на Катю не смотрели. Она оплакивала судьбу, горевала, пока ей не повезло.

Случайно, как это и бывает, Катя познакомилась с Евгением. Женя ввел ее в свою тусовку, где Кате, пусть не сразу, но очень понравилось. Оказалось, есть интересные люди и красивые мальчики которых девочки, как девочки совсем не интересуют..А то, что Женя с девочками только дружит, ну что ж, подумаешь, все одно с ним лучше и интереснее, чем с кем бы то ни было до него. Вот так то вот.

УРОДЦЫ СОНЯ И ДАНИИЛ: А вот с Даниилом никто не дружит. Даже милицейский патруль никогда не проверяет у него документы. Прохожие не интересуются у него который час, не просят ни закурить, ни разменять монетку для телефона.

Только она всегда рядом, всегда с ним. Нет, не потому, что она любит его, не потому, что жить без него не может. А потому, что ни с кем больше у нее не сложилось и вряд ли сложится, то небольшое, что у них есть. Ведь она такая же карлица-горбунья, как и он. Вот ведь закавыка какая.

ИВАН ПЕТРОВИЧ: Решил Иван Петрович перед смертью посетить Мавзолей, на Ленина, на Сталина посмотреть. Иван Петрович сам, как и я из провинции, однако в Москве у него приятель-Фронтовой друг. Иван Петрович с другом-приятелем созвонился и приехал.

Сели они, поставили на стол бутылку, стали войну вспоминать.-«А помнишь как мы кричали идя в атаку-За Ленина, за Сталина и умирали с этими словами.»

Когда войну вспоминаешь, одной бутылки мало. Была и вторая и третья. К утру у Ивана Петровича произошел удар, увезла его скорая. А в больнице он умер. Выходит, что Иван Петрович смерть принял, опять таки как в бою-за Ленина, за Сталина. Вот такие вот дела.

ЛЮБОЧКА: Любочка долгие годы заботилась о здоровье своей бабушки. Тратила огромное количество времени, гоняясь за дефицитными лекарствами для дедушки. Выбывала профсоюзные путевки для соей мамы. Обзванивала аптеки, когда в больницу попал муж. Бессонными ночами сидела у кровати заболевшей дочурки. Суежилась, волновалась, переживала, пока сама не слегла, разбитая инсультом. Передав таким образом эстафету забот и переживаний своей дочери. Вот такая вот петрушка.

А я, сию в сквереке рядом с домом в котором живу. Сию покуриваю, размышляю о переселении народов. Вижу, из подъезда выносят чемоданы, телевизор, мебель, ковры, посуду и грузят в машину.-Да, размышляю я, не живется людям спокойно, не сидится на месте, все они куда-то едут, куда то мебель грузят, делать им больше нечего. Мебель, кстати, как у меня из карельской березы. Минуточку, минуточку. И чемодан, и телевизор. Ой, черт побери.-«Караул, грабят.» – но автомобиль уже укатил. Вот ведь хреновина какая.

ПОПУРРИ БЕСОВСКИХ ДНЕЙ

Не все друзья, кто кажутся друзьями.

В село входили сильно потрепанные в боях красными и белыми, отряды батьки Махно. Марийка-дочь красноармейца, Галка, чей брат служит у беляков и Стёпка, которого махновцы наверняка мобилизовали бы в свои ряды, решили бежать в город, периодически переходящий от белых к красным.

Встретились в условном мете и пошли. На вторые сутки, сидя у костра все трое молча жевали хлеб с салом, нарезанным Галкой. Вдруг Марийка ойкнула, вскочила зажала рот рукой и отбежав в сторонку с блевала. Вернувшись, она всхлипывая поправляла выбившийся из под платка волосы. «Ты чего?» -спросил Стёпка. «Беременная она "-ответила за неё Галка и глаза её злобно блеснули. Марийка дала волю слезам. Стёпка встал, присел рядом. Пытаясь успокоить, стал поглаживать Марийку по спине.-«Не бойсь, всё об устроится, в городе и родишь. Я тебя с дитём не брошу и Галка помогать будет, права Гал?»». Галка смолчала. Легли как уже бывало втроём прижавшись друг к другу. Стёпка по среди Марийка и Галка по краям.

Утром Галка Стёпке сказала, -«Закепяти котелок, а мы с Марийкой до ветру с ходим. «Вернулась Галка одна.«Чё, так долго? Верёвки проглотили, чи шо.» -Шутя спросил Стёпка и осёкся.-А где Марийка и почему юбка в крови?» Галка не мигая смотрела на него горящими глазами-«А ты шо думал, мы тебя и дальше пополам делить будем».

СТАРЫЕ ПРИЯТЕЛИ

Жить надо так, чтобы было меньше повода ссылаться на возраст.

К Василию Павловичу, с утра заезжала молодуха, привозила кое-что по его просьбе. А заодно удовлетворяла минетом, за не очень большие деньги. Молодуха натянута улыбалась, изъелозил ась вся. Сразу видно, что это было ей не по душе. Но, хочется денежек получить, да выклянчить что-нибудь в подарок. А потом, поскорей упорхнуть к недавно появившемуся женишку. Тот явно, что ждёт её где-нибудь в подворотне -наверняка сопляк, ни кола, ни двора.

А было дело, молодуха эта, отработав смену на фабрике, оставалась у Василия Павловича с ночёвкой. Уборку сделает, порядок в квартире наведёт, сгоняет за продуктами и приготовит чегонибудь вкусенького. Ну а потом когда время уже за полночь, будь любезна обслужи Василия Павловича в постельке. В постельке она, припадая к нему, хихикая, говорила: «Какой вы мягкий!». Не могла же она хорошему человеку сказать горькую правду: «Какой Вы дряблый.»А Василий Павлович отвечал-«Да, я добряк, либерал, умею прощать, зла не помню, а потому человек я мягкий».

Но потом, что то случилось с ней. Позже выяснилось-жениха завела. Стала засыпать прямо во время полового акта-«Устаю я, сил нет.» -оправдывалась она.«Как это, можно засыпать с членом во рту?» -недоумевал Василий Павлович. Ладно, черт с ней, все одно – насильно люб не будешь.-Решил он.

Раз в неделю молодуха стала заезжать днём. Василий Павлович, по прежнему давал ей денег, даже больше обычного. Уж она, днём старалась и уходила довольная. А Василий Павлович, после её ухода садился обедать. У него в холодильнике – икорка, угорь и лососина. Были бы у молодухи мозги, могла бы как раньше бывало, пообедать с ним. А теперь кроме шаурмы и пиццы, рассчитывать ей не на что.

И вообще, толком не могу понять, -Размышлял Василий Павлович.-чем я ей не люб? Детей и внуков пристроил и совсем еще ничего старичок-мужичок. Материально обеспечен и вообще нравлюсь себе гораздо больше, чем ждущий ее сопливый жених. У того наверняка ни копейки за душой и сто процентов ничего не смыслит в сексуальном сладострастии и хорошей еде. Как можно любить такого, а не такого как я? Похоже у молодых, любовь не от мозгов, а с другого места растёт.

Василий Павлович встретил Анатолия Семёновича- приятеля из далекой юности. Приятель, с виду, просто старичок: маленький, шуплый, глаза слезятся. А все туда же, -подумал Василий Павлович-Ещё хорохорится-носит джинсы и кроссовки.

Василий Павлович знал, что Анатолий Семёнович, раб своей «Аладдиновой лампы», состоящей из малюсеньких страстишек и стандартного желания обогатиться.

Он рассказывал Василию Павловичу о бестолковых внуках, о бесконечных семейных проблемах. И во всех бедах винил женскую часть человечества. А было время, был первым парнем на деревне, без женского пола, ни дня, ни ночи. Ужас, что годы сделали с человеком!

Василию Павловичу, дела его внуков, не интересны. Интересно, волнуют ли ещё его приятеля особи женского пола? Потому Василий Павлович, Анатолия Семёновича, спросил смотрит ли, тот порнушку?.Онанирует ли?. И содержит ли молодую любовницу?. Анатолий Семёнович, только лицо кривил, сплёвывал и явно врал-«А как же, я без этого никак.«И хотя было видно, что врёт, Василий Павлович тему продолжил. -«Вот скажи мне друг сердечный. Когда раньше такое было, и как такое может быть, что молодуха засыпает с членом во рту? Вот какие девки, нынче пошли. Вот скажи Анатолий Семёнович, ты смог бы заснуть с членом во рту?» Анатолий Семёнович, на секунду задумался и ответил.-«Это вряд ли.»«Вот и я говорю.-Вос-

кликнул Василий Павлович. -Как это можно засыпать с членом во рту? Я бы тоже не смог.» Сойдясь в этом мнении Василий Павлович и Анатолий Семёнович разошлись по домам.

ПОГОРЯЧИЛСЯ

Во многом мир озабоченных людей ужасен. Особенно для тех, кто не умеет слышать пение соловья, увидеть звездное небо, учуять аромат цветка.

Парадоксально, но зачастую мир скучен, неинтересен для тех, кто изо дня в день видит сытость аристократических лиц, носит фраки, вдыхает запах дорогих духов и при этом взирает на мир с тоской и зевотой.

Валентин Петрович литературовед, лингвист, всесторонне развитая личность, баловень судьбы. Когда его предала любимая женщина, ему показалось- все осточертело. Прежде чем застрелится, чтобы казаться интересным, он решил, в отличии от Пушкина, Есенина и Маяковского, умереть более обстоятельно.

Начал он с того, что, не жалея средств, предварительно продав автомобиль, долго и придирчиво выбирая, заказал себе монументальный гранитный памятник.

После, упорно пробивал престижное место на хорошем кладбище, продав для этого дачу. Но настоящая проблема возникла из-за гроба.

Валентину Петровичу хотелось гроб, как из американского кино: крышка откидная, сам гроб хорошего дерева, внутренняя обивка из белого шёлка, на крышке окошечко, по бокам красивые медные ручки. Продав мебель, квартиру, Валентин Петрович смог решить и эту проблему.

Подготовка к смерти так увлекла, заняла столько времени, отняла столько сил, что, когда, казалось бы, все было готово, и теперь можно стелаться. У Валентина Петровича вновь появился стимул к жизни-Валентин Петрович опять безответно влюбился. Теперь, по ночам, эротические фантазии будоражат мозг Валентина Петровича.

Сон:-Ему приснилось, что он никрофил, убивший желанную: Её холодные губы не отвечают на страстный поцелуй. Тело её-мрамор. Линии фигуры ярко выражены, кожа гладкая. От ласк она не дрожит. Кровь не пульсирует, не покрывается мурашками кожи.

Валентин Петрович наслаждается не спеша, а войдя в экстаз, неистовствовал. Он кричит, пускает пену, хлещет её по щекам, трясёт за плечи. Бесплезно, ведь он собственноручно задушил её несколько времени назад. В этот момент Валентин Петрович просыпается.

Валентин Петрович, прекрасно понимал, что будучи почти нищим он желанной женщине не нужен. Но и стреляться, почему то расхотелось. Теперь он рассуждает как оптимист -ведь надежда умирает последней.

Будучи под шафе Валентин Петрович споткнулся и сломал ногу. Прыгая в гипсе, Валентин Петрович соображал и радовался, что, сломай он шею, на одной ножке не попрыгаешь.

Вскоре прихватила того же Валентина Петровича хвороба, да такая, что под скальпель лечь пришлось. Что надо, вырезали, зашили, а Валентин Петрович думает, -Заживет и забуду. А ведь мог и инвалидом стать – мучайся потом.

Пришло время, и -у Валентина Петровича образовался рак. Валентин Петрович похудел, пожелтел, мучился болями и думал: А то, как паралич бы разбил, все было бы хуже, лежи, как бревно, и гадь под себя.

Нет, не зря хлопотал и старался Валентин Петрович готовясь к смерти. Сейчас, несмотря на то, что сканчался он нищим. В центре элитного кладбища, он лежит в шикарном гробу. Под одним из лучших и дорогих памятников на этом престижном погосте.

ПЕСОЧНИЦА

Увы, еще никто не видел завтра. И не вернул никто, увы, вчера.

Туман то ли с гор, то ли с моря – холодный, промозглый, но дышится легко. По телу мурашки, озноб, по коже пупырышки, а в животе тошнота. Погода, время года, день недели здесь совсем ни при чем. Это у Петрушенко всегда с жуткого перепооя отходняк такой.

Петрушенко, не ахти какой красавец и не умница, но человек с золотыми руками-краснодеревщик. А вот предложи ему сегодня, сейчас, красивую женщину, самой вкусной еды и кристально чистой ледяной водочки. Петрушенко пошел бы в отказ. Сам бы приплатил, если бы было чем, только бы не трогал, не беспокоил никто. Поскольку сегодня, сейчас Петрушенко по-настоящему плохо. Намедни он перепил мерзкой сивухи, закусил какой-то заплесневелой гадостью и от имел мерзкую подзаборную девку.

Четырехугольная, сколоченная из выструганных и плотно сбитых досок песочница загорожена от любопытных глаз бревенчатой избушкой (жилище Бабы-Яги), задуманной как горка для детворы. Дети не катались на ней на своих девственных попках по причине плохой обструганности и обильной сучковатости. Девочки и мальчики, как правило, с интересом играли в песочнице в дом, представляя кто маму кто папу.

Когда густо темнело, к песочнице приходили взрослые – это были разные пары. Океанский белоснежный песок еще сохранял солнечное тепло, подогревая девичьи спины и острые колени парней. Здесь молодые играли в мужа и жену.

Девственная Фрося, именно в этой песочнице, обдуваемая запахом перегара познала своего первого мужчину. Мужчиной тем был, тогда ещё молодой краснодеревщик Петрушенко.

Петрушенко неловко при посторонних за свою маму, -потому как ругает она его почём зря. Петрушенко стесняется своего простецкого папаши -тот делает вид, что его нет. Петрушенко часто неудобно за много уважаемую супругу свою Фросеньку, потому как выгнала она его из дома. Дети, те просто шокируют. Петрушенко детей своих вообще не понимает, из-за плохого отношения к себе.-«Не отец ты нам.» -говорят. Друзья, кого ни возьми, тоже ставят себя в неловкое положение, не здороваясь с ним, -и ему за них стыдно. Знакомые, незнакомые, вообще все люди сговорились против меня – сетовал Петрушенко. И мне за них, за всех стыдно!

Сам Петрушенко, считает себя натурой тонкой -потому выпивает. Да, иногда, описанный лежит то в канаве, то в той же песочнице-и что с того? -«Говорят, что я был неплохой краснодеревщик. Поэтому и не могу я понять, почему моим родным, близким, друзьям и даже посторонним, как правило, за меня стыдно, неудобно, неловко?»

Этим утром, внутри песочницы, на мокром после дождя песке, лицом в низ, остывал труп седовласого мужчины. Человек этот, когда-то был хороший краснодеревщик. Когда-то в далекой молодости, юный Петрушенко, демобилизованный служивый, только посмеялся в ответ на пророчества привокзальной цыганки. После того, как не позолотил ей ручку.-«Лежать тебе в старости лицом в мокрой грязи», – долго кричала она вслед уходящему прочь солдату.

ЛУЧЕЗАРНОЕ БАСЕН СКАЗАНИЕ

Всё смертное чудит.

Николаю позвонили, он снял трубку. «Здравствуй Коленька, это Мария Ивановна беспокоит. Вот ухитрилась достать монетку, для телефон-автомата. Сегодня ночью ко мне опять приходила твоя покойная мама. Спрашивала, как ты, не болеешь ли, закончил ли институт и не собираешься ли жениться. Я сказала покойнице, что бы спала спокойно. Что всё у тебя хорошо.» «Спасибо Мария Ивановна за заботу. А как вы сами? Не обижают ли вас в вашей психушке?» «Что ты Коленька, наоборот. Санитар мне сказал по секрету, что меня скоро выпишут. Сначала в морг, а потом на кладбище.»

ПОЛЕМИКА

(мужские истории)

«Прости, милая девушка, как бы ты мне ни нравились, но денег я дамам не плачу, не потому, что я жаден, просто принцип у меня такой.»

«Молодой человек, вы очень милы и симпатичны, но подумайте сами, на сколько выгодней вам заплатить мне в данной ситуации. Я просто хочу упростить задачу стоящую перед нами. И желаю, чтобы вы сэкономили не только деньги, но и время. Ведь если бы я за секс честно и прямо не попросила бы денег, а стала бы строить из себя недотрогу. То наверняка, вы чтобы своего добиться пригласили бы меня в ресторан. Что вылилось бы для вас в кругленькую сумму. И это совсем не гарантировало бы, что я согласилась бы на интим. Даже допустим, что вы уговорили меня поехать к вам после ресторана. И опять-таки. В гостях я захотела бы, что-нибудь съесть и выпить, ведь не отказали бы вы мне в этом. Плюс букет цветов, поездка на такси к вам и утром в деньги на те же такси мне. Согласитесь, что вам пришлось бы изрядно потратиться. Потому что для вас главная задача затащить меня в постель. Опять таки не факт, что я бы находясь у вас в гостях не раскапризничалась бы. А в конечном итоге вы не получили бы ожидаемых удовольствий. Прикиньте, во что вся эта возня обошлась бы вам в финансовом выражении. А я предлагаю вам попробовать всего этого не делать и денег напрасно не тратить. Просто прикиньте в уме, в какие расходы могли вы попасть, флиртуя и ухаживая за мной. И поверте мне, чтобы доставить вам массу наслаждений, я попросила всего лишь половину тех денег, что вы могли потратить. Я за озвученную мной сумму гарантирую вам массу удовольствий и никаких проблем.»

Мужчина на минуту задумался и ответил – «Я живу эмоциями, мне нравится флирт. Мне необходим процесс ухаживания за дамой. На это денег мне не жалко. А лиши меня этого процесса, и я импотент.»

СТРАХИ

(женские истории)

С виду неэффектная девушка, хотя имеются ямочки на щеках, неплохие зубы и кожа – пожалуй, больше ничего. С ней рядом мужчина, может муж, может любовник. Мужчина интересной наружности, ведёт себя как воспитанный человек, не пьёт спиртное, в отличие от своей спутницы. Она веселится, громко хохочет, вешается на шею другому мужчине, разговаривает, перебивая других, вслух высказывая свою теорию жизни. – «Я женщина, а не жнец, не пахарь, не раба. Меня прокормит и сделает счастливой то, что я просто женщина. От меня не откажется ни один, пока рядом есть настоящие мужчины. Я могу быть хорошей и интересной для любого из них. За это они отдадут мне все необходимое для хорошей жизни.»

Ее спутник – то ли муж, то ли любовник – красивый, с виду не глупый, не сводит восхищенный взгляд с говорившей, не замечая вокруг себя других женщин, скромно сидящих или проходящих мимо. Он напуган возможностью потерять ее, уж слишком она независима. Мысль, что она достанется или уйдет к другому страшит его.

Я, выбрав момент, пригласил её на танец и не удержавшись спросил – «Зачем вы так блефуете, рискуя потерять красивого мужчину?» И она честно ответила – «Я так боюсь, что он меня бросит, что вынуждена держать его в вечном страхе, что могу в любой момент бросить его и готова наставить ему рога с первым встречным».

СЛУЖБА РЕЖИМА

(мужские истории)

Начальник режима в гостинице был просто деспот, если конечно не дать ему на лапу. Трудно сказать, скольким парочкам которые не сумели с ним договориться, он испортил вечера. Выпроваживая после двенадцати ночи девушек и женщин из номеров постояльцев. Ни предлагаемые сто грам, ни уговоры и даже угрозы пожаловаться вышестоящему начальству не имели действия. Если не позолотить ему ручку, режимник всегда был неумолим, действуя в соответствии с инструкцией.

Вот и сегодня, в два часа ночи, требовательно постучал в номер 513 и настоял на том, чтобы пришедшая дама покинула номер. Ни мольбы, ни угрозы, ни приличная взятка предложенная постояльцем, на этот раз действия не возымели.

Оставшись один, постоялец снял телефонную трубку и как всегда сказал -«Спасибо, дружище, а то после секса, это змеинное племя всегда наравят остаться до утра. А я привык спать один. Спокойного тебе дежурства.» Этот постоялец был другом строгого начальника по режиму.

УБИТЫЕ ИЛЛЮЗИИ (женские истории)

Мечтательная женщина придумала себе кумира. Седовласого, мужественного, с греческим профилем мужчину и наконец, встретила его в реальной жизни. Женщина стала добиваться от него внимания и переборов себя, стала помогать его ужимками и намеками, используя при этом всяческие способы обольщения. В его присутствии: оголяла плечи, приподнимала юбку, делала томный взгляд. Была сделана даже попытка напоить его. Но мужчина был невозмутим и недоступен. Предельно корректен и культурен, прикрывая ее оголенные части тела и занудно твердя прописные истины о морали. Женщину это заводило еще больше. Соблазнить его стало делом чести.

Она пошла войной на собственные комплексы и самоуважение. Руководила всем этим жгучая страсть. И вот случился-таки удобный момент плюс счастливое стечение обстоятельств-ливень, под который они попали. После, было уютное гнездышко, вынужденное снятие одежды для просушки. По бокалу спиртного – против простуды. Легкая музыка – для поднятия настроения. Зажженные свечи – для создания интима. И она решилась, открыто предложив себя. Решился наконец и он, признавшись ей, что он импотент.

НИ СЕБЕ, НИ ЛЮДЯМ (мужские истории)

Сажу за рулем, спешу жену и ребёнка от тёщи забрать. Впереди меня едет мужик, ведет машину не спеша, дорога узкая, прошу обгона. Мигаю фарами, давлё на клаксон – мужик ноль внимания, фунт призрения. Рискую, иду на обгон, а он тоже прибавляет скорость, я быстрее и он-несемса, как угорелые. Мужик чуть впереди, я за ним. Вслух и в душе проклиная упрямого мужика, ругаю. Каков подлец, ни себе, ни людям. Казалось бы, пропусти, будь человеком. Может спешу я, может опаздываю, может жизнь, может судьба моя решается.

Впрочем, я тоже не подарок. Сам я женатый, есть у меня подружка, так она замуж собралась. Обычно я с ней равнодушный, грубоватый даже, куда, думал, она от меня денется. А тут она с парнем познакомилась и замуж за него собралась. Как подменили меня – ласковый стал, активный в постели, ручки целую, цветочки дарю. Женится на ней по прежнему не хочу, но и отдавать её другому тоже не желаю.

ПОДАРОК (женские истории)

Танцовщица варьете приглашена на гастроли в Японию. Любовник ее то ли в шутку, то ли всерьез перед отъездом сделал ей подарок в магазине «Интим». Он купил для нее искусственный фаллос. При выборе стараясь максимально приблизиться к своей размеру.

Напутствие его было таковым: «Это – мой размер, специально для того, чтобы ты не скучала, помнила обомне и не гуляла там. А пользуясь моим подарком, думала и вспоминала обо мне. Впрочем, в Японии изменять тебе будет не с кем. Ходят слухи, что япошки мужчины никакие и размеры у них малюсенькие. При этом любовник показал танцовщице кончик мизинца.

Увы! За полгода работы в Японии танцовщица так ни разу не достала из коробки подарок, поскольку японские мужчины сразу пришились ей по вкусу во всех отношениях, особенно размером оплаты за её секс услуги.

ЛЕТНИЙ ЛИВЕНЬ

Счастливым можешь ты не быть, но за долги платить обязан.

Проснувшись во вторник, далеко за полдень и попросившись с платной дамой полусвета, полковник в отставке, проделав все после сонные процедуры, облачившись в белый костюм вышел в город. Гуляя, он несвойственным для него равнодушным взглядом посматривал на проходящих мимо миловидных дев, как сытый лев на легкую добычу. Поскольку сегодня вечером у него смотрины у девицы, которая дала согласие стать его женой. Тем самым разрешив его проблемы с долгами. За девицей, в виде приданого давали приличные деньги.

Тот самый господин в белом костюме, присел за свободный столик и стал ждать. Народу было много и к господину долго никто не подходил. Полковник часто заходил в это заведение. Ленивые официанты знают его как требовательного эстета, вегетарианца и как человека с экстравагантным вкусом.

Полковник со вниманием и пониманием невольно подслушивал жалобы старой дамы, сидящей за соседним столом, своей приятельнице. Она сетовала на непутевого сына своего, что не ценит сын тех усилий, которые вкладывает и затрачивает она, что бы он получил хорошее образование. Что бы имел возможность стать не рядовым гражданином, а мог бы вращаться и жить в слоях высшего общества.— «Сплю и вижу мальчика на дипломатической работе», — вздыхает она. Но сын не способен понять, как ей трудно после смерти его папы держаться одной «на плаву», без поддержки и обеспечивать сына всем необходимым, создавая ему возможность учиться.—«В голове у моего непутевого сына одно, бесцельно шляться по улице. А интересы как у большинства молодежи девчонки и танцы. Ничего ему больше не надо.»

Полковник вспоминал. Когда-то его мама увы, очень хотела обратного, считая желание сына стать военным блажью. Мама хотела, что бы у него, все было как у простых людей. Жена, детишки, приличное жалование, дом. Мама из года в год зудила на сына за дневное и ночное просиживание за книгами о военных науках. Даже рвала и выбрасывала, книги, на которые он тратил сэкономленные на школьных завтраках гроши. Не жалея подзатыльников, гнала его гулять во двор, к таким же как он мальчишкам, или заставляла заниматься хозяйством. Полковник был послушный сын и не желал огорчать маму делал как она скажет. Однако не смотря на это он всё равно ходил в библиотеку и упорно занимался. В итоге поступил в военную академию и сделал прекрасную карьеру.

В ожидании своего чая без сахара, с лимоном, с мёдом в отдельной розетке. С кусочком льда на отдельном блюде с непременно неполно налитой чашкой, чтобы было куда долить бальзам, полковник со скуки начал вспоминать, неожиданно свалившуюся, на него помолвку.— Пришёл к её папаше занять сто рублей, а ушёл с миллионом.— Ухмыльнулся своим мыслям полковник.

Ей засидевшейся в девицах, очень хотелось влюбиться и вот она влюбилась, всей душой как могла. А господин полковник здесь абсолютно не при чем, его никто и не спрашивал. Просто в нужный момент подвернулся именно он, поскольку подходил к ее девичьим представлениям. Являясь другом семьи, он бывал часто на глазах и казался загадочным и положительным героем.

В понедельник полковник и она пили чай на открытой веранде. Кругом никого. После он нарезал филейными кусочками холодную дыню и вилок клал ей в рот. Она аппетитно жевала, показывая хорошие зубы. А он, поддавшись животному чувству, не удержался и поцеловал ее в губы. Тонкое тело ее затрепетало в его крепких сильных объятиях. То ли страсть, то ли страх пробежали по её телу. В этот момент, девушка была так доступна. Оторвавшись от поцелуя,

тяжело дыша полковник спросил – «Хочет ли она стать его женой?». Подзадоренный утвердительным ответом, он утешил себя ее покорностью и присосался к её губам как клещь.

Именно в этот момент, на пороге веранды появился озабоченный ее отсутствием папаша. Все обошлось без скандала и оскорблений-небольшим объяснением. И его холостяцкое счастье закончилось, по обоюдному согласию сторон.

Перед полковником вдруг появился официант, который не тревожа его ничем лишним, не переспрашивая по десять раз, уточняя заказ и не производя лишнего шума и беспокойства, принес и поставил перед господином именно то и именно так, как господин любит. Господин полковник поднял на официанта благодарный взгляд и увидел самого себя в гарсонском одеянии. До поступления в военное училище, он работал официантом в самом престижном ресторане.

Смакуя принесённое официантом, полковник посмотрел в окно. Кто бы мог подумать, что в личной жизни всё так же переменчиво, как и в природе. После двух выходных, продуваемых холодным ветром, со свинцовыми низко висящими тучами, с людьми, бесцельно слоняющимися по центру города и не знающими, куда себя деть, с переполненными народом кафе, ресторанами, казино, наконец, наступит этот прекрасный понедельник. Засветит яркое солнышко, ветер с северного сменится на теплый. Полковнику есть за что любить этот понедельник. Потому что, начиная со вторника, надо было думать, как погасить долги, сделанные в выходные и как уговорить подождать тех кредиторов, у которых полковник одалживал в последнее время.

У невесты на носу появился прыщ. Теперь это обстоятельство стало не вмоготу. Она тщательно помыла руки, приготовила стерильный бинт, ватку и флакончик со спиртом. Вначале было очень больно, потом ничего. Вытекло немного какой-то светлой гадости. После того, как появилась алая кровь, она перестала выдавливать и не жалея спирта прижгла.

На следующее утро родня, друзья и просто приглашенные, кто с сочувствием, кто с любопытством, а кто и со злорадством тарасился на нос невесты. Не в силах сносить эти взгляды, она удалилась к себе и стоя на коленях перед образами молила бога чтобы сегодня полковник не пришёл.

От цветочных рядов отходила одна из многих улочек, ведущих к жилым кварталам. Улочка была узка даже для пешеходов. В это предвечернее время она была заполнена большим количеством женщин, всех возрастов и разных национальностей. Все женщины были нагружены переполненными сетками, сумками, авоськами. На улочке выделялся среди идущих один единственный мужчина, если, конечно, не считать двух забулдыг, инвалида и старика просящего подаяние. Мужчина высок и плечист. На нем безукоризненно сидящий белый костюм, а руки заняты большим букетом благоухающих роз.

Первый раз за много недель собирался летний ливень, духота набирала силу. Полковник в отставке хоть и понимал нелепость своего положения (спешащий, почти бегущий с цветами мужчина), но обстоятельства вынуждали: Очень хотелось полковнику предстать перед прекрасными очами сухим и красивым. Во всем, так сказать блеске, на который он был еще способен. Небо над его головой было черным до конца горизонта. И капли дождя, редкие, но большие, уже шлепали о сухую брусчатку уродливыми кляксами, обещая в ближайшие минуты сильный ливень. Полковник опаздывал. До дома невесты было уже не далеко и он побежал.

Вскоре сердце учащенно забилось, в висках застучало, ноги налились металлом. Но дождевые капли, увеличивая свое количество, подгоняли. Переждать на узкой улочке негде, да и казалось бессмысленным, времени в обрез. На седьмой минуте бега полковник почувствовал немоготу. Оперевшись о стену, он тяжело дыша присел на корточки в висках стучало. Букет, сильно мешавший при беге, упал на уже мокрую землю. Да и сам полковник медленно заваливался на бок. Белый костюм его начал быстро впитывать обильную влагу от опрокинувшегося с неба ливня.

БЛАЖЬ

Привязанность бывает извращённой.

Собственно говоря, на него блажь нашла такая: приручил к себе девчонку сельскую из неблагополучной семьи. Так захотелось ему, тем паче, что и условия были, и время: жена в Турции, на строительстве атомной станции месяцев шесть её не будет.

Приручил, приблизил, избаловал, ну и натерпелся – то напьется она, то наркотиков покурит, то переспит с его другом и прочее и прочее. Правда делает она всё это с его ведома и даже согласия, однако хлопотно, обидно, неприятно. Вроде пора гнать ее от себя, но что-то держит, что-то непонятное, необъяснимое. Скорей всего, тело молодое и сексуальная одарённость. Потому возвращения жены ждет как манны небесной – парадокс, но факт.

А жена не спешит, задерживается, звонит только регулярно. Наверное, закончилось бы это как обычно – срок пришел и разбежались. Однако случилось иначе. Позвонила жена и сообщила, что не вернётся. С турецкоподданным любовный роман у неё случился и ребёночек скоро у них народится.

И он продолжил жить с ней, со своей неблагополучной подружкой. Жили в изошренном сексе, в пьянящих напитках и вкусной еде. Было то весело, то скучно, но хорошо было всегда. Это был то ли роман, то ли привязанность, а верней всего вяло текущая страсть, без взаимной любви. Просыпаться вместе, проводить вместе весь день допоздна и опять в постель. Все это обоим приелось, явно затянулось и требовало развязки, нужен был только повод.

Как только он сказал ей, что все, пора расставаться и видаться больше не будем, она полоснула его кухонным ножом и удрала к себе в село.

Заявлять в милицию он не стал, а порез ему зашили и тот благополучно зажил. Вот тут то, он осознал, что привык к ней и жить без сумасбродки он не может. Сев в электричку он приехал за ней в село. В горд они вернулись вдвоём.

В ресторане, на её день рождение, он пошел в туалет, вернулся – рядом с ней сидели два молодых человека. Она, разгоряченная шампанским, явно флиртуя мило беседовала с ними. Он, улыбаясь, подсел и предложил молодым людям выпить за именинницу. Молодые люди слегка смутились. Но он успокоил их. – «Все в порядке. После выпитого провакационно сказал-» Друзья, позвольте я спрошу свою подругу, не против ли она, чтобы я пригласил вас к нам в гости. «Он спросил её, она с вызовом глядя ему в глаза, оказалась, что не против.

Эти двое молодых людей в разных позах имели ее на глазах у него. Он только пил и курил, глядя на это. Потом молодые люди спешно ретировались. Он и она остались вдвоем.

Встретил их недавно-живут. Девочка у них растёт, правда на папу совсем не похожа.

ЖЕНЩИНЫ (мужские истории)

Не переношу, когда рядом со мной храпят или портят воздух, не суть, делается ли это втихую или нарочито громко. Терпеть не могу выносить тазы с бултыхающимся там содержимым желудка. Из таза идет такая вонь, что сам вот-вот в этот же таз добавишь. Бесит женская тупость, капризы и непонимание, потому как и своей дури и мерзости, которая меня переполняет и рвется наружу, тоже хватает.

Раздражаюсь спать в постели не один, а утром застирывать на простынях пятна после совокупления с женщиной. Ненавижу запекшиеся губы и утренний запах из женского рта. Звезрею, когда тушат бычки о блюда, а на белую скатерть проливают красное вино. Противно с утра видеть несвежие женские трусы, застиранный бюстгальтер и стоптанные туфли со сбитыми каблуками.

Если мне опять попадется такая же «интеллигентка» как этой ночью, то будь я проклят, пора переходить на онанизм.

О ЛЮБВИ

Саша, на самом деле очень даже милый, очень добрый, покладистый, а супруга у Саши стерва. Он целиком и полностью у нее под каблуком. Двенадцать лучших лет отданы жизни с ней. Шубы у нее три, дубленки две, про другое тряпье и цапки говорить не стоит, все для нее. А Саша всегда в одних и тех же брюках, но счастлив. Носится за женой, как одержимый. А стерва эта еще и изменять ему ухитряется. То она в Испании, то в Италии. Стерва она стерва и есть. Как-то привезла в дом дурную болезнь. Вылечилась и Сашу вылечила, вроде как с гинекологией у нее нелады. А Саша верит, у него и сомнений нет. В результате все таки жена Сашу бросила. Вышла замуж за итальянца. Бедный Саша. Как он переживал, плакал даже.

Потом запил, потом остепенился. Накупил себе хорошей обуви, костюмов и где-то в баре связался с какой-то шлюхой. Связался и привязался к ней. Шлюха, надо признать, была очень эффектной женщиной. Эффектная, но тоже стерва. Два года, как Саша расписался с ней, костюмы в шкаф повесил и вокруг шлюхи на цыпочках ходил. И опять-таки уже два раза болел дурной болезнью, лечился и не знал, от чего. И все прощал, такой уж Саша человек. Но и эта шлюшка тоже от Саши ушла. Полюбила какого-то громилу, барного вышибалу. Тот бил ее по чём зря, а она терпела.

Однако такие, как Саша, на дороге не валяются. У него скоро свадьба с женщиной, надо сказать, внешне не очень, но стервой еще той. Казалось бы, зачем ему это надо, но Саша твердо убежден: Что для мужского здоровья, и вообще чтобы реже болеть, нужна регулярная половая жизнь – для этого жениться надо. Но главное конечно любовь.

Я с ним в корне не согласен. Объясняю почему: Алла меня очень любила. И каждый день устраивала скандалы, закатывала истерики, уж очень ревнивая была. Пришлось с ней расстаться.

Танюха, казалось бы, тоже сильно любила и была между прочим любима в ответ. Но несмотря на это, с лучшим другом моим рога мне все-таки наставила.

Лариска тоже меня любила. А как поняла, что как законная супруга не нужна она мне, прихватила с собой, что подороже – и вся любовь. Так что, чего бы про любовь не говорили, я лично ничего хорошего в любви я не вижу.

РОМАНТИЧНАЯ ДУСЯ

Часто набив оскомину на плодах благочестивых хочется отведать вкуса бесовских ягод.

Из книжек Дуся узнала про монахинь, во множестве живущих по всему миру. Оказалось те живут вообще без секса и как известно дольше простых смертных. Долгое время это великовозрастную, девственную Дусю утешало. Но глянец, подруги, комплексы, а главное любопытство сделали свое дело.

Не то, чтобы Дуся какая-нибудь испорченная девочка, просто ей подсказали ее всё сведущие подруги. Да и в женских журналах пишут о том, что долгое воздержание от половой жизни, редкие сексуальные контакты, отсутствие оргазма – все это укорачивает жизнь и вредно для девичьего здоровья. Поэтому Дуся может чуть раньше чем другие занималась онанизмом. Вскоре и с оргазмом тоже не было проблем.

Совсем рядом в горах, в прогалинах еще лежал снег. А ниже в парках у моря зеленели травы и распускались цветом растения. Уже жужжал жирный, лохматый шмель, птицы пели звонче, а солнышко не только грело, но и ласкало. Именно в этот чудный период в природе, двое юношей пригласили романтическую Дусю в парк. Во время прогулки были восторги от скачущих по веткам белок, от распутившейся растительности и красоты в целом.

Как все могло быть хорошо, но на дальней скамеечке, увы без согласия Дуси был секс втроем и по очереди. И романтическая Дуся из далекого уголка парка возвращается одна, без колечка на пальце, без подаренных бабушкой сережек и тонкой цепочки с красивым кулоном. Даже сумочку и ту отобрали.

Будучи маленькой, в рождественскую ночь Дуся ждала чудес и они происходили. Утром под нарядной елкой она обнаруживала множество подарков. Однажды, когда Дуся тяжело заболела и не было уже надежды на спасение, произошло ещё одно чудо – врачи вытащили ее.

Когда Дуся выросла и ноги ее стали стройными, а грудь округлой, Дуся научилась пить спиртное и курить табак. Она часто ходила в коротенькой юбочке по ночным дискотекам и злачным местам, позволяя малознакомым парням катать ее на дорогих машинах. Но чудеса в ее жизни продолжались. Ей ни разу не попался маньяк, никто не избил и по большому счёту никто не обидел. Но однажды чуда не произошло. Это был день, когда Дуся впервые попробовала наркотики. С тех пор чудеса прекратились.

В наше время женятся скоро. И разница в возрасте тому не помеха. Сколько этот, уже поседевший мужчина провстречался с ней? Недели две, три? Много ли узнал о ней? Дуся говорила, что учится, родители в другом городе и пожалуй, это все. И это. вся информация, и то с её слов.

С предложением руки и сердца он решил потянуть еще неделю. Через неделю и сделал бы предложение. Но увы, Дуся его обокрала. Одна радость, не нашла коробочку с обручальными кольцами, он спрятал их под подушкой. Хотя, что толку? Дуся, для которой он их купил, после кражи куда-то исчезла.

Дуся с Вольдемаром, встречались у него дома. Он торгует травкой, она неугомонна в постели. Дуся всё выискивает на его теле эрогенные зоны, чтобы доставить ему удовольствие. Он удовольствие от этого конечно, получал и сам старается делать, что может для нее в сексе. Но не смеет и боится сказать ей, что встречается с ней не потому, что влюблён. А из-за того, что другие девушки ему не дают.

Когда Дусе Вольдемар немного поднадоело в сексе и вообще, Дуся предложила Вольдемару пригласить в гости Жору. Тот зарабатывает рассыльным делая закладки. Уж очень он Дусе нравился. Не спростось.

Дуся вроде как ещё ни профессиональная проститутка, так, попробовала несколько раз по наущению подружек. И недолгое время спустя – сифилис. Не убереглась, да и как уберечься. То пьяные неуправляемые мужчины, о презервативах слышать не желающие. То парни лютые, поперек слова не скажи. Надо лечиться, а лечение, тем более анонимное, в городе, где Дуся живет, денег стоит. И денег немалых. Местный докторишко – лысый, толстый, глаза маленькие, колючие, похуже иного бандита. Столько заломил за лечение, да еще и с угрозами. А у Дуси отродясь таких денег не было и не предвиделось даже. Делать нечего, жить-то хочется. И сифилисная Дуся опять на панели.

Выехала в большой город и уже не как раньше, выбирала кого хотела, а со всеми подряд за сколько угодно, куда угодно и как угодно. Не до чванства и выпендрежа. Тем паче, что теперь какое то время можно не боясь работать без гондона.

Сегодня, ближе к полудню, небо хмурилось, грозясь пролиться дождем. Лица прохожих серые. У девушек под глазами синие круги, у молодых людей отвисло мешками. Предыдущая ночь выдалась для всех тяжелой. Ночью город конвульсировал от разврата, оргий, пьянства, возбуждения и нездорового веселья. Новый день застал многих врасплох. Часы неумолимо тикали, понедельник давил обязанностями. Но понемногу начинал действовать закон всеобщей реабилитации.

С мигренями, обострением хронических недугов и зарождением новых. В воздухе витал дух разочарования, сожаления и даже безысходности. Таким образом наверняка не только Вальдемар и Жора, этой воскресной ночью впервые попробовавшие героин, остались во взбалмошных выходных навечно.

Господин Персиков посетил со скуки, точнее спьяну, бордель завуалированный под массажный кабинет. По фотографии в альбоме выбрал себе Дусю, прошел в номер. С уже пьяной Дусей прилег, достаточно быстро сделал свое дело и захотел, естественно, спать. Однако Дуся оказалась не в меру беспокойной. То ещё выпить предложит, то покурить, то домогается, выпрашивая еще любви и денег. Персиков устал, но Дусю обидеть не хочет. Не сговариваясь, сошлись на компромиссе. Он обнял ее, обвил ногами и палец безымянный, один из десяти, как соску засунул ей в рот. Ведь по годам для него Дуся ещё дитя и без соски спать не может.

День, два спустя Персиков, будучи на учениях в поле, с интересом рассматривал свой чуть-чуть припухший палец и окуная его в походную флягу со спиртом, тоже засовывал в рот.

Дуся какое то время проживавшая в публичном доме теперь опять живёт с пожилым мужчиной. Часто Дуся сетовала ему на дикие нравы, царящие в обществе. Особенно это относится к мужчинам. На ее взгляд, у какого мужчины не попросишь денег, хотя бы в долг, или хорошей работы (за исключением, конечно, ЕГО) все они требуют постели. Пожилой мужчина вяло поддакивал, жалуясь Дусе на девушек, которые большие мастера просить денег или хорошей работы и готовы за это предложить себя в постели. А нет, чтобы по симпатии или просто ради секса. Таких девчат он давно не встречал, за исключением, конечно, Дуси.

Хитрый, очень хитрый гражданин Персиков. Он когда был с Дусей и презерватив надел надежный, советский. И в губы ее не целовал – хотя очень хотелось. Милашка была просто прелесть, не зря за нее просили много денег. Красавица горяча и секс любит. Но Персиков хитер и очень осторожен, поскольку запуган эпидемией разных венерических болезней, передающихся через слюну, кровь, слизистую и прочее. Единственное от чего Персиков не удержался – погладить пальчиком по пухленьким Дусиным гениталиям. Дал девочке насладиться и кажется довел ее до оргазма. Ведь Персиков не только хитер и осторожен, он еще и джентльмен. Не то, что большинство посетителей того притона.

Но как получилось, что время спустя у него проявились-таки симптомы дурной болезни? Может из-за маленькой ранке на пальце? Но О том, наверное только чёрту известно.

Почти шестидесять семь лет прожил на грешной земле мужчина пригревший на своей сёмной квартире романтическую Дусю. Случалось ему ломать руки и ноги, разбивать голову, обжи-

гаться во всех отношениях. И от смертного греха, к неоднократно судимого рецидивиста, ангел-хранитель не охранил. Всё это для него было просто, при губительном образе жизни, который он вел. Потому без всякого сожаления зарезал он по пьяному делу порочную Дусю, заразившую его дурной болезнью и скрылся.

ПАУК НА СОЛНЦЕ

Человек часть природы.

Для бомжа весна, лето, яркое солнце не только тепло и решение многих житейских проблем, но и сохранение здоровья в целом, что, пожалуй, совсем немаловажно. Это облегчение страданий разного рода, не боязнь обморожения, подсыхание язв, заживление ран, успокоение сыпи и зуда. Вот, пожалуй, только глаза, беда с ними. В теплое время года они воспаляются, слезятся, болят гораздо сильнее, чем в зимние морозы. Это ужасно мешает с вождением разглядывать на диком, нудистском пляже раздевшихся, до гола женщин.

Бомж с Полканом лежали на пустом диком пляже, прижимаясь к теплоте, нагретому солнцем бордюру и нежили в истоме свои сытые тела. Сухие ветки тлели в догоравшем костре. Чувство голода наконец-то не докучало ни тому ни другому, пришло долгожданное блаженство. Жаль, конечно, Жучку, -подумал бомж- добрейшая собака была. Но ничего, теперь я с голода не умру, у меня еще Полкан остался.

ЛЮБОВЬ, НЕНАВИСТЬ, ЛЮБОВЬ

Не живите по-людски. Живите по-человечески.

ПРОЛОГ: Горит недостроенный дом. Полыхая, огонь пожирает то, что кто-то старательно сколачивал, собирал, строил. То, где могло быть тепло и уютно. Это девочка по имени Лариса играла со спичками и доигралась. Играть со спичками, ей было интересней, чем возиться с куклами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.